

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет исторический
Кафедра философии

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой философии
 Е.В. Давлятова
«29» июня 2016 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан исторического факультета
 В.А. Космач
«29» июня 2016 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

**ФИЛОСОФИЯ
И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ**

для всех специальностей II ступени высшего образования, аспирантуры

Составители: Э.И. Рудковский, М.А. Слемнев

Рассмотрено и утверждено
на заседании научно-методического совета 25.05.2016 г., протокол № 5

УДК 1:001(075.8)
ББК 87.25я73
Ф54

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 5 от 25.05.2016 г.

Составители: доцент кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат философских наук **Э.И. Рудковский**; профессор кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова, доктор философских наук **М.А. Слемнев**

Рецензенты:

заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук УО «ВГМУ»,
кандидат философских наук, доцент *С.П. Кулик*;
проректор по воспитательной работе УО «ВГТУ»,
кандидат философских наук, доцент *О.И. Чеснокова*

Философия и методология науки для всех специальностей
Ф54 II ступени высшего образования, аспирантуры : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. : Э.И. Рудковский, М.А. Слемнев. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 164 с.
ISBN 978-985-517-556-9.

Учебно-методический комплекс адресуется аспирантам, соискателям и магистрантам всех специальностей дневной и заочной форм обучения и предназначен для подготовки к кандидатскому экзамену по дисциплине «Философия и методология науки». В теоретическую часть учебного издания входит курс лекций, в котором изложены ключевые вопросы двух разделов: «Философия и ценности современной цивилизации» и «Философско-методологический анализ науки». Практическая часть комплекса содержит планы семинарских занятий с указанием вопросов, выносимых на обсуждение. В раздел контроля знаний включены задания для самостоятельной работы, примерный перечень тем рефератов, вопросы к экзамену. Приводится также список рекомендуемой учебно-методической литературы.

УДК 1:001(075.8)
ББК 87.25я73

ISBN 978-985-517-556-9

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	5
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	7
Часть I. ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	7
1.1. СТАТУС И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ	7
§ 1. Мироззрение, философия, культура	7
§ 2. Природа философских проблем	10
§ 3. Проблема научности философии	13
§ 4. Социокультурный статус и функции философии в современном мире ...	15
§ 5. Культурные традиции Востока и Запада, типы философского мышления ..	19
§ 6. Философия и национальное самосознание	22
§ 7. Основные исследовательские стратегии постклассической западной философии	24
1.2. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ	30
§ 1. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии	30
§ 2. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи	32
§ 3. Современная наука о строении материи	35
§ 4. Пространственно-временная организация материального мира. Субстанциальная и реляционная концепции пространства и времени	37
§ 5. Природа как предмет философского и научного познания	40
1.3. ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА	44
§ 1. Диалектика как философская концепция развития	44
§ 2. Понимание диалектики в истории философии	46
§ 3. Сущность глобального эволюционизма. Эвристический потенциал глобального эволюционизма и проблема развития современной научной картины мира	49
1.4. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОЗНАНИЯ	53
§ 1. Философские традиции исследования сознания	53
§ 2. Важнейшие характеристики сознания	56
§ 3. Структура сознания	57
§ 4. Сознание, язык, коммуникация	59
§ 5. Проблема искусственного интеллекта – прогнозы трансгуманизма	64
1.5. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ	67
§ 1. Проблема человека в истории философии	67
§ 2. Смысл человеческого существования	73
§ 3. Личность, ее свобода и ответственность	78
1.6. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	86
§ 1. Место социальной философии в системе философского знания. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии	86
§ 2. Общество как система	89
§ 3. Социальная структура общества	91

1.7. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ	93
§ 1. Общество как развивающаяся система. Основные факторы социальной эволюции	93
§ 2. Природа социальных конфликтов, революций и реформ. Трансформация и модернизация в условиях переходного периода	94
§ 3. Основные этапы развития философии истории. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории	97
§ 4. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Критерии прогресса	101
1.8. РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС ...	104
§ 1. Понятие и типы цивилизации в истории общества	104
§ 2. Локальные цивилизации и проблема сохранения культурно-цивилизационной идентичности	108
§ 3. Восточнославянские народы между Востоком и Западом	111
1.9. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	112
§ 1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры	112
§ 2. Традиции и новации в динамике культуры	116
§ 3. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Диалог культур	117
Часть II. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ ...	120
2.1. НАУКА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ФОРМА ПОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	120
2.2. НАУКА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	124
2.3. СТРУКТУРА И ДИНАМИКА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ	129
2.4. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	132
2.5. НАУКА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	140
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	144
Практические и семинарские занятия. Их содержание	144
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	148
Темы рефератов	148
Примерный перечень вопросов к экзамену	157
ЛИТЕРАТУРА	160

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Цели и задачи учебной дисциплины: Учебный курс «Философия и методология науки» для магистрантов, аспирантов, соискателей нацелен на углубление общемировоззренческой и общеметодологической подготовки молодых ученых. Его освоение предполагает формирование навыков рефлексивно-методологического и креативного мышления. Этот курс призван помочь молодому ученому в определении своих социальных и гражданских позиций, в осознании предъявляемых современной наукой требований к личностным качествам, мировоззренческим и ценностным установкам ученого.

Место учебной дисциплины в системе подготовки магистра: программа курса ориентирована на философско-методологическое обеспечение научно-профессиональной деятельности магистрантов (аспирантов, соискателей) и творческое осмысление ими соответствующей философской проблематики, связанной с вопросами логики, методологии, социологии науки и образования.

Принцип вариативности философско-методологической подготовки магистрантов (аспирантов, соискателей) с учетом профиля их научно-профессиональной ориентации реализуется посредством модульной дифференциации проблемно-содержательных аспектов философии и методологии науки. В этой связи предлагается два модуля, призванных адаптировать наиболее актуальные и фундаментальные аспекты философско-методологической проблематики к потребностям естественно-научного и технического профиля, с одной стороны, и социально-гуманитарного профиля – с другой.

Требования к освоению учебной дисциплины (включая требования образовательных стандартов по специальностям): Освоение образовательной программы по дисциплине «Философия и методология науки» предполагает концептуальное осмысление современных мировых процессов, определение социальных и гражданских позиций, усвоение философско-методологических основ научно-профессиональной деятельности магистрантов и аспирантов, творческое осмысление ими соответствующей философской проблематики, имеющей непосредственное отношение к методологии науки и образования. В соответствии с образовательным стандартом для любой дисциплины подготовка по данной программе должна обеспечить формирование общих для всех специальностей компетенций, а именно:

– **в группе академических компетенций** (углубленных научно-теоретических, методологических знаний и исследовательских умений), обеспечивающих решение задач научного исследования, инновационной деятельности, непрерывного самообразования,

магистр должен:

- приобрести методологические знания и исследовательские умения, обеспечивающие решение задач научно-педагогической и учебно-методической, научно-исследовательской, организационно-управленческой и инновационной деятельности.

– **в группе социально-личностных компетенций** (личностных качеств и умений, социальной ответственности, способностей к критическому мышлению,

к социальному взаимодействию), позволяющих решать социально-профессиональные, организационно-управленческие, воспитательные задачи, **магистр должен:**

- совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, добиваться нравственного и физического совершенствования своей личности;
- формировать и аргументировать собственные суждения и профессиональную позицию;
- анализировать и принимать решения по социальным, этическим, научным и техническим проблемам, возникающим в профессиональной деятельности;
- логично, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, использовать навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики;
- уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия.

Общее количество часов и количество аудиторных часов, отводимое на изучение учебной дисциплины: всего на изучение дисциплины отводится 240 часов, из них аудиторных – 104 часа.

Форма получения образования: очная, заочная.

Распределение аудиторного времени: на изучение дисциплины отводится 2 семестра. Всего 60 часов лекций и 44 часа практических (семинарских) занятий. В первом семестре 36 часов лекций и 24 часа семинарских занятий, во втором семестре 24 часов лекций и 20 часов семинарских занятий. Итоговый экзамен во втором семестре.

Формы текущей аттестации: программа курса предполагает значительную долю самостоятельной подготовки магистрантов (аспирантов, соискателей), обмен мнениями, дискуссии. Сделан акцент не на готовых решениях, а на способах постановки проблем философии и методологии науки. Соответственно и УМК предназначен для активизации творческой самостоятельной работы магистранта, аспиранта, соискателя по предложенной тематике и выработки авторской интерпретации наиболее важных и актуальных проблем современной философии и методологии науки с учетом профиля диссертационных исследований, выполняемых аспирантами. Эта работа осуществляется, в том числе, в процессе подготовки реферата по курсу «Философия и методология науки» с последующей его защитой при сдаче кандидатского экзамена.

Данный УМК призван способствовать более эффективной работе над освоением программы курса, облегчить поиск нужных материалов для подготовки к занятиям и итоговому экзамену, помочь в организации самостоятельной работы.

Рекомендации по организации работы с УМК: после изучения теоретического материала по отдельным темам следует перейти к подготовке ответов на вопросы, выносимые на обсуждение на семинарских занятиях. При этом рекомендуется обращаться к материалам для самоконтроля и к учебно-методическим материалам, размещенным на сайте <https://sdo.vsu.by/course/view.php?id=3217>. Там же имеется образец оформления титульного листа реферата и ссылка на полный текст инструкции №50 от 10.03.2016 о требованиях к содержанию, оформлению и защите рефератов: normdoc.vsu.by / учебно-методический отдел / нормативно-методическое обеспечение / Инструкция об организации, проведении и требованиях к содержанию, оформлению и защите рефератов, курсовых проектов (работ) и магистерских диссертаций (формат pdf).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

В предлагаемом кратком курсе лекций по философии и методологии науки для магистрантов, аспирантов, соискателей выделены две части: «Философия и ценности современной цивилизации» и «Философско-методологический анализ науки».

При подготовке теоретического материала по первой части авторы исходили из того, что в нем присутствует значительная доля традиционной проблематики вузовского курса философии. Поэтому многие базовые положения онтологии, антропологии, гносеологии, социальной философии, а также мировоззренческие позиции известных мыслителей прошлого и настоящего, изложены предельно сжато, либо просто названы в надежде, что суть их уже известна читателю. Те же вопросы, рассмотрение которых не предусматривалось вузовской программой по философии, проанализированы более развернуто и обстоятельно. При подготовке к кандидатскому экзамену по обсуждаемой проблематике полезно прибегнуть к рекомендованной учебной, справочной и специальной научной литературе.

Комплекс философско-методологических проблем модульного плана, относящихся к дисциплинарно-организованным естественным, социогуманитарным и техническим наукам, предлагается для самостоятельного изучения. Для этого следует обратиться к рекомендованной учебной и научной литературе или другим источникам.

ЧАСТЬ I

ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ *

1.1. СТАТУС И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ

§ 1. Мировоззрение, философия, культура

Для получения самого общего представления о философии необходимо разобраться в уникальном духовном явлении, которое именуется мировоззрением. Это следует сделать потому, что, во-первых, и в филогенезе, историческом развитии человеческого рода, и в онтогенезе, на стадии индивидуального становления личности, философское сознание формируется на базе первичных мировоззренческих форм культуры; а во-вторых, между мировоззрением и философией существует не только историко-временная, диа-

---

* В основу этой части положено учебное пособие : М.А. Слемнев, Э.И. Рудковский. Философия и ценности современной цивилизации: курс лекций. Витебск: УО ВГУ имени П.М. Машерова, 2010.

хронная, но и структурно-функциональная, синхронная связь. С появлением философии мировоззрение не исчезает. Напротив, благодаря философии, оно приобретает более совершенный, зрелый вид.

В научной и учебной литературе можно встретить множество определений мировоззрения. Самое простое и вполне пригодное в качестве рабочего звучит так: мировоззрение есть сложная система обобщенных взглядов человека на мир и свое место в нем. Смысл сказанного проясняет представление Универсума (всего сущего) в виде предельно абстрактной диадической схемы «человек – мир», «Я – не Я». Каждый из выделенных элементов, равно как и их отдельные грани, входит в сферу познавательного интереса и обыденного и научного сознания. Однако получаемое при этом знание носит дискретный, мозаичный характер.

«Взгляд» мировоззрения (воззрение на мир, его обозрение) направлен не столько на «концы» связки «человек – мир», сколько на саму эту связку. Отношение «человек – мир», «Я – не Я» является главным предметом мировоззренческого внимания. Такая интенция позволяет создать целостную картину мира, и, что чрезвычайно важно, «привязать» ее к человеку. Тем самым задаются ориентиры поведения человека в его реальном жизненном пространстве, формируется программа его деятельности.

Мировоззренческое освоение мира и человечеством, и отдельным человеком можно представить в виде трехступенчатого процесса: мироощущение, мировосприятие, миропонимание. На первой ступени совершается чувственная фиксация мира, на второй возникает его целостный эмоционально-переживаемый образ, на третьей – рационально-теоретическое осмысление. Мироощущение и мировосприятие как зачаточные формы мировоззрения присущи любому человеку. Для овладения мировоззрением в абстрактно-понятийном виде требуются значительные интеллектуальные усилия.

Развитое мировоззрение структурно организовано. Его важнейшими элементами являются: 1) знания о внешнем мире, самом человеке и отношении между ними (гносеологический аспект); 2) ценности – духовные ориентации на значимые для человека предметы и виды деятельности (аксиологический аспект); 3) убеждения – идеи, которые принимаются как безусловно истинные и кладутся в основу жизненной позиции личности; 4) воля к действию – способность и готовность воплотить усвоенные знания, ценности и идеалы в практические дела (третье и четвертое образуют праксиологический аспект мировоззрения). Иными словами, в мировоззрении можно выделить два крупных блока: онто-гносеологический (что такое мир и что такое Я) и аксиолого-праксиологический (как следует жить в этом мире). «Знаю, убежден, хочу и могу действовать» – так выглядит динамическая цепочка состоявшегося мировоззрения.

Выделяют также исторические типы мировоззрения: мифологическое, религиозное и философское. Важнейшими чертами мифологии являются

синкретизм (слияние человека с природой), антропоморфизм (перенесение человеческих качеств на неживой и живой мир), социоморфизм (вера в реальное существование множества вымышленных человекообразных существ, отношения между которыми уподобляются отношениям людей в обществе). В религиозном мировоззрении, которое выросло на основе мифологического, постулируется наличие надчеловеческой, сверхъестественной креативной силы (Бога). Ссылки на нее обеспечивают объяснение всего сущего. Вместе с тем здесь просматриваются зачатки абстрактного мышления, отрыв сознания от чувственно-предметной конкретики. Это, прежде всего, нашло выражение при оформлении мировых религий (буддизма, христианства, ислама). В частности, христианская троица представляет собой достаточно сложный абстрактно-понятийный конструкт. В целом же создаваемая религиозная картина мира базировалась на догматической вере. Религия и мифология, каждая по-своему, выполняли гносеологические, аксиологические, праксилогические функции, задавали систему приоритетных мировоззренческих ценностей и правил поведения человека. Это свойственно и современному мифологическому и религиозному сознанию.

Качественно новый тип мировоззрения стал формироваться с возникновением философии. При создании обобщенных представлений о мире и правилах поведения в нем философия в отличие от мифологии и религии стала обращаться не к чувствам или иррациональной вере, а, прежде всего, к разуму. Философия как рационально-теоретический тип мировоззрения является особой формой познания, вырабатывающей систему знаний о фундаментальных основах мира и человеческого бытия, о наиболее существенных характеристиках человеческих отношений к природе и людей друг к другу. В контексте целостного, системного мировоззрения она есть одновременно и своеобразная «теория всеобщего», в «мыслях схваченная эпоха» (Гегель), и регулятив жизнедеятельности общества, сплав теоретического и практического разума. Подлинная философия, по словам И. Канта, это идея «совершенной мудрости», указывающая нам конечную цель человеческого разума, – «как стать человеком».

Философия является уникальным феноменом культуры. Причем это не просто одна из ее разновидностей (о культуре и ее видах подробный разговор пойдет в специальной теме). Философия – это способ самопознания культуры, рефлексия над ее концептуальными основаниями, их осмысление (культура познает культуру). Сказанное требует пояснения. Каждое новое поколение людей получает от предшествующего социокультурную программу (особый геном социальной жизни), в которой зафиксированы установившиеся схемы взаимоотношения людей с природой и друг с другом. Без ее сознательного усвоения невозможно нормальное функционирование и развитие общества. Эта программа изложена на языке т.н. «мировоззренческих универсалий» (В.С. Степин), житейски важных общих понятий. Среди них

есть базисные, всеобщие, атрибутивные, субъект-объектные (пространство, время, движение, вещь, свойство и др.) и общие, субъект-субъектные (человек, общество, труд, жизнь, сознание, добро, красота и др.). В своей системности они образуют мировоззренческий остов, скелет, каркас культуры соответствующей эпохи. Для человека, сформированного соответствующей культурой, смысл ее универсалий выступает как нечто само собой разумеющееся, интуитивно ясное, очевидное. Философия не ограничивается подобным некритическим отношением к понятийно-мировоззренческим структурам, которые формируются в процессе познания мира и социальной практики. Она подвергает их смысловой рефлексии, абстрактно-теоретической обработке, превращая в специфические идеальные объекты, строгие философские категории. В своих размышлениях о мире и месте человека в нем философия обращается не к реальным предметам и явлениям, а к их обобщенным образам в сознании человечества. Последние находятся в поле ее постоянного внимания. Философия оперативно реагирует на содержательные изменения в мировоззренческих основаниях культуры, предчувствуя приближающийся сбой в работе устоявшихся социокультурных программ, наступление переоценки ценностей. Она периодически превращается из гегелевской рефлексии «совы Минервы, вылетающей в сумерки» (осмысление того, что сделано культурой «за день») в эвристически-прозорливого «петуха, предрасветный крик которого предвещает наступление нового дня» (Михалет, ученик Гегеля). Кардинальное преобразование фундаментальных структур культуры связано с переломными этапами человеческой истории. Философия предвидит это и активно участвует в перестройке устаревших категориальных схем общественного сознания.

§ 2. Природа философских проблем

Специфика проблематики любой сферы познавательной деятельности задается предметом исследования. Не составляет в этом плане исключение и философское познание. Трудности здесь, однако, заключаются в сложности определения предмета философии как уникальной формы абстрактно-теоретического и духовно-нравственного освоения мира. Это связано в первую очередь с тем, что отсутствует единая трактовка сущности и предназначения философии в истории культуры; многообразные философские школы и направления по-разному понимают предмет философии; в историко-философском процессе наблюдается эволюция ее предмета, отражающая классические и постклассические ориентации самой философии. Наличие разных взглядов на предмет философии, а порой и принципиальное их расхождение, не означает, что он совершенно размыт, и о нем ничего определенного сказать нельзя.

Предметная область философии имеет свои границы, хотя четко очертить их нельзя. Эти границы заданы, как мы видели, фундаментальным от-

ношением «человек–мир». Именно на такую бесконечную ось непосредственно или опосредованно, прямо или косвенно нанизывается многообразная проблематика философии. В своем идеальном варианте философия призвана выработать целостную систему знаний о мире, человеке и формах взаимодействия между ними, сделать обобщенный структурно-динамический «срез» бытия с «человеческим лицом», проникнуть в предельные основания его организации. Это своеобразная «сверхзадача» философии как «квинтэссенции», «живой души» культуры. Ее решение предполагает рассмотрение комплекса сложных мировоззренческих вопросов, которые образуют проблемно-эвристическое поле философских исследований (чтобы создать картину целого, надо предварительно изучить его части).

Некоторые мыслители не оставили без внимания ни одну из философских проблем, пытаясь сконструировать универсальную систему философского знания. Другие ограничивались рассмотрением лишь некоторых философских тем. Как свидетельствует история развития философии, а также ее нынешнее состояние, важнейшие проблемы, которые возникают в связи с осмыслением фундаментального предметного отношения «человек–мир», касаются четырех главных философских тем:

1. Проблема Универсума. В ее рамках создается категориально-понятийная модель мира, осуществляется поиск его онтологического первоначала, предельных «сквозных» основ, которые цементируют все в единое целое, решаются вопросы о конечности и бесконечности, единстве и множественности, формах и способах бытия. Философия как «дочь своего времени» (Фейербах), «в мыслях схваченная эпоха» (Гегель) всегда окрашивает эту проблематику общим духом соответствующей эпохи, ее культурой.

2. Проблема человека, связанная с осмыслением его аксиологического статуса как особого типа бытия. Как следует жить? Какую жизнь можно назвать правильной? В чем смысл жизни человека? Свободен или не свободен человек в своих действиях и поступках? Каковы принципиальные отличия человеческого существования от функционирования и развития природных и социальных систем? Эти и ряд других мировоззренческих вопросов формируют ценностно-смысловое пространство философской проблематики человека в философии.

3. Проблема онто-гносеологического отношения человека как субъекта познавательной деятельности и познаваемого им мира. Тема «человек–мир» проецируется здесь на координатную плоскость «субъективное–объективное», «идеальное–материальное». Является ли идеальное, субъективное самостоятельной реальностью или оно зависит от материального, производно от него? Способно ли человеческое сознание дать объективную информацию о познаваемых объектах или оно есть продукт самодеятельности сознания? Можно ли построить гносеологический мост, который соединит субъективное мышление и объективное бытие? «Вещь для нас» и «вещь

в себе»? Выстраиванием координационных и субординационных отношений идеального и материального, субъективного и объективного всегда активно занимались и занимаются сегодня материалисты и идеалисты различных оттенков и направлений. Это одна из самых «горячих» тем философских дискуссий.

4. Проблема субъект-субъектных социальных отношений. В первую очередь, она предполагает рассмотрение связки «человек–человек». Предельно широкий контекст «человек в мире» сужается здесь до «человек в мире людей». Функции субъекта могут выполнять не только индивиды, но также малые и большие социальные группы, общество в целом и даже конкретные цивилизации. В последнем случае «субъект–субъектные» связи приобретают глобальный характер. Круг вопросов мировоззренческого звучания, возникающих в связи с обсуждением темы социального бытия, достаточно широк: создание идеальной модели организации социума, выяснение механизмов и движущих сил социальной динамики, прогнозирование будущего «социальной материи», обеспечение конструктивной коммуникации путем создания синергетического, кооперативного эффекта как на уровне межличностного, так и межцивилизационного общения, и др.

Соответственно специфике анализируемых проблем в структуре философского знания традиционно выделяются его основные разделы, отражающие историческую динамику предметной ориентации философии:

- онтология – философия бытия, учение о наиболее общих основаниях всего сущего и его отдельных целостных фрагментов;
- философская антропология – философия человека, учение о человеке, его сущности и многомерности бытия в мире;
- гносеология – философия познания, учение о принципах, закономерностях и механизмах познавательной деятельности;
- социальная философия – философия общества, учение о специфике социума, его динамике и тенденциях развития.

К самостоятельным разделам философского знания относят также историю философии, философию природы, философию сознания, философию науки, философию права, философию культуры, аксиологию, праксиологию и др.

Данные разделы при всей их автономности связаны друг с другом.

Представители различных школ пытались и пытаются сегодня сформулировать самый главный, кардинальный вопрос философии. Древнегреческие материалисты связывали его с поиском субстратной основы Универсума, для Сократа – это познание собственного Я, для Платона – вечного мира объективных идей, философов средневековья – отыскание путей единения человеческого и божественного духа. Можно назвать три знаменитых вопроса Канта: Что я могу знать? На что я могу надеяться? Что я должен делать? – которые, в конечном счете, свелись к одному: что такое человек? Марксизм самым кардинальным считал вопрос об отношении материально-

го и духовного, В. Виндельбанд – о природе ценностей, А. Камю – стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить?, В. Соловьев – быть или не быть правде на земле? Назывались и иные, не менее важные вопросы. Без поиска ответа на них выработать целостное философское мировоззрение нельзя.

§ 3. Проблема научности философии

Является ли философия наукой? Мнения на этот счет разделились. В соответствии с античной традицией философия считалась не просто наукой, а первой, самой главной наукой, «наукой наук». Гегель был более сдержан. Он полагал, что предшествующая ему философия как наука пока не состоялась. Его усилия по превращению философии в стройную науку увенчались построением логически стройной философской системы, которая включала в себя три взаимосвязанных блока: логика, философия природы, философия духа. Марксизм дал критическую оценку философии Гегеля. Вместе с тем он использовал ее для создания новой философии – диалектического и исторического материализма, который был объявлен наукой о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Оценка философского творчества как одного из видов научно-исследовательской деятельности встречается и в наши дни. Распространена и противоположная точка зрения, в соответствии с которой философия в ее классическом виде выводится за пределы научного знания (позитивизм, иррационализм).

Полагаем, что обсуждение проблемы научности философии может быть продуктивным при выполнении, по меньшей мере, двух условий:

- 1) разработке критерия научности знания;
- 2) выделении различных типов философии и учета природы обсуждаемых ими проблем.

К специфическим признакам научного знания обычно относят наличие понятийного аппарата и рациональных методик и методологий получения и организации знания, практическую полезность, согласованность с опытом, экспериментальную подтверждаемость, системность, логическую связность, объективность, открытость для критики, воспроизводимость результатов, способность прогнозирования, отсутствие претензии на абсолютную истину и др. Все это позволяет дать обобщенный образ науки, хотя сама она и как деятельность по производству знания, и как само знание неоднородна. Есть науки естественные, социогуманитарные и технические; фундаментальные и прикладные; эмпирические и теоретические, предельно формализованные и изложенные обычным «плавающим», вербальным языком. Каждая из них имеет свою специфику и далеко не все они в полном объеме соответствуют приведенным критериям.

Существование различных философских традиций, а также необычайная широта проблемного поля философии, не позволяют дать ей однозначную оценку с позиций критериальных признаков научности по схеме «или–

или» (или наука, или не наука). Если философия разрабатывает универсальную модель мира, обобщая и интегрируя при этом новейшие достижения науки, культуры, социальной практики, то в такой ипостаси она выглядит как теория всеобщего и по основным признакам сближается с наукой. Она опирается на исходные принципы, имеет свой абстрактно-понятийный аппарат, формулирует законы как предельно общие, глубинные, существенные связи и отношения бытия. Взять, к примеру, известные законы диалектики, которые характеризуют динамический «срез» Универсума (закон единства и «борьбы» противоположностей, закон взаимного перехода количественных изменений в качественные и наоборот и др.). Они надличностны, наднациональны, объективны, экспериментально проверяемы и подтверждаемы в своих единичных проявлениях и т.д. По своей логической строгости, эвристической силе, практической полезности и другим параметрам такие универсальные законы ничуть не уступают законам частных наук, а в чем-то даже и превосходят их (например, по широте действия и методологической значимости).

Когда же речь заходит о духовно-практических измерениях философии, тем более, о постклассических «экзистенциалах», то между таким философским знанием и наукой образуется дистанция внушительного размера. Для науки главными являются вопросы о том, как устроен, функционирует, развивается предмет исследования и почему он ведет себя так, а не иначе. Философия же в своей аксиологической и праксиологической направленности занята обсуждением иных вопросов: как должно быть (по справедливости, совести и др.) и что нужно сделать, чтобы мыслимое должно стало желаемой реальностью. Переход от анализа сущего к должному сопряжен с суждениями ценностного характера, формированием убеждений, верой в идеалы и предлагаемые пути их достижения. Этот массив знания глубоко личностен и чувственно переживаем. На нем также всегда стоит печать конкретного социума, частью которого является человек. И это в одинаковой мере касается и тех, кто усваивает философские идеи, и тех, кто их генерирует.

Ставить вопрос об истинности или ложности тех или иных концепций смысла жизни, счастья, любви и иных духовных ценностей, тем более подвергать их рационально-логическим или опытно-экспериментальным испытаниям некорректно. Философия может лишь предлагать соответствующую жизненную позицию поведения, убеждать в ее правильности, приглашать мыслящего человека к собеседованию, сотворчеству. Но при этом нельзя забывать, что есть и иные схемы, стандарты человеческого бытия, которые соответствуют «жизненной правде». Следует также иметь в виду, что философия может существовать не только в абстрактно-понятийном виде, но и в художественной форме. В этом случае ставить вопрос о ее научности бессмысленно. Ведь по определению литература и искусство не входят в сферу науки. Нельзя также забывать и о существовании восточной ветви филосо-

фии, которая с начала своего возникновения и до наших дней дистанцируется от научного стиля мышления. Это свойственно и некоторым направлениям западно-европейской философии (иррационализм, философия жизни и др.).

Если говорить о главных отличиях философии как целостной системы знания от частных наук, то выглядят они примерно так:

1. Предмет науки, особенно естественной и технической, достаточно локализован, философии – беспределен и растянут по всему бытию.

2. В философии обсуждается множество запытных, трансцендентных вопросов, которые не могут быть принципиально подтверждены экспериментально, эмпирическим путем. Даже факт наличия внешнего мира нельзя обосновать ни логически, ни практически. Это всегда открытая гипотеза, предмет веры. А вот гипотезы науки, хотя бы в принципе, со временем могут быть либо верифицированы, либо фальсифицированы.

3. Основной массив философского знания субъективно окрашен, выражает социальные ожидания личности или конкретной социальной группы, строгой науки – интерсубъективен, общезначим. Философия есть ценностная форма сознания, отражающая реальность как значимую для человека с позиций его высших жизненных интересов и социально-нравственных идеалов.

4. Большинство философских идей затрагивает коренные жизненные смыслы людей. Та или иная их трактовка одними людьми с удовлетворением принимается, другими страстно опровергается. Истины же точной науки «холодные». То, что тела при нагревании расширяются, а не сжимаются, никого, в общем, и не огорчает, и не радует. А вот, допустим, утверждение марксизма о том, что на смену капитализму рано или поздно придет коммунизм, очень беспокоит владельцев частной собственности и оптимистически воспринимается неимущими. Что касается ранее приведенных сциентистских и антисциентистских оценок философии, то в каждой из них содержится момент истины. Философия есть сложное переплетение научного и вненаучного, объективного и субъективного, эмоционального и рационального.

Одни из ее направлений ближе к науке, другие – к искусству и религии. Но в целом философия представляет собой уникальный вид интеллектуальной деятельности по осмыслению и рационализации различных образов мира и человека, сложившихся в различных сферах духовной культуры.

§ 4. Социокультурный статус и функции философии в современном мире

Со времени возникновения философии прошло около трех тысячелетий. Но ее социокультурная значимость от этого не только не уменьшилась, а напротив, еще более возросла. XXI век, во-первых, не оттеснил философию на задворки духовной культуры, а еще четче обозначил, что именно философия в состоянии дать мысленный образ нынешней эпохи, помочь понять ее сущностную специфику. А во-вторых, стало очевидным, что философия – это не

какое-то отвлеченное, абстрактное теоретизированное занятие, весьма далекое от повседневных забот и нужд человека. Сегодня она, как никогда раньше, имеет выход на социальную практику, активно включается в осмысление и разрешение животрепещущих проблем, разрабатывает новые мировоззренческие ориентиры социального развития.

Современный мир неоднороден. Отдельные страны застыли на традиционной, аграрной стадии. Другие осваивают ценности индустриальной цивилизации. Третьи активно создают постиндустриальное, информационное общество. Индустриальное и постиндустриальное общество иногда называют техногенной цивилизацией. У них единая направленность на технико-технологический прогресс, создание все новых и новых видов техники и технологий. Практически все традиционные общества осуществляют «догоняющую модернизацию» (либо добровольно, либо под внешним давлением). В итоге техногенная цивилизация определяет стратегию социально-экономического развития всего современного мира.

Техногенная цивилизация обогатила человечество многими достижениями. Научно-технический прогресс и экономический рост обеспечили высокий уровень потребления и улучшения качества жизни людей, медицинские открытия повысили среднюю продолжительность жизни человека. Вместе с тем опора на базисные ценности техногенной культуры (подчинение природы человеку, усиление власти над ней, непрерывные новации и инновации и др.) породили реальную угрозу самоуничтожения человечества и в его физическом, и в духовном смысле. К главным проблемам общепланетарного значения, которые требуют своего незамедлительного разрешения, относятся следующие:

1. *Обеспечение выживаемости человечества.* Выполнение этой задачи связано с предотвращением, в первую очередь:

– угрозы мировой войны (термоядерной, биолого-генетической, психотропной и др.). Если она произойдет, то это будет, скорее всего, последняя война в истории человечества. Вместе с ней на нашей планете исчезнет мыслящий дух. Если учесть, что вероятность существования разума в других уголках космоса ничтожно мала, то это будет трагедия не просто общепланетарного, но и вселенского масштаба;

– экологической катастрофы. Наша планета уже не выдерживает губительного техногенного давления на биосферу. Все живое на Земле, в том числе и человек, могут просто погибнуть, если в ближайшее время не изменится стратегия природопользования;

– энергетического голода, ибо запасы углеводородных соединений на планете катастрофически убывают.

2. *Сохранение целостности личности,* спасение человека от духовно-нравственного распада. Не без помощи современной массовой культуры, всей идеологической атмосферы «человек потребляющий» превращается в

«обезумевшего дикаря» (Ортега-и-Гассет). Он освобождается от комплексов, выстраданных человечеством, рвет духовную «связь времен». При сохранении нынешней тенденции развития вид «Homo Sapiens» вполне может превратиться в вид «Homo Amoralis». А это означает, что общество будущего можно с большими оговорками назвать человеческим.

3. *Достижение коммуникативного единства* различных цивилизаций. Глобализация мировой истории стянула все человечество в тугой узел. Сегодня все, что происходит в одном регионе мира, независимо от географического положения, сказывается на положении дел в другом. Без конструктивного диалога различных светских и религиозных культур нынешний мир как социально-экономическая общность развалится, и, что самое опасное, – может начаться «война цивилизаций» (С. Хантингтон).

Эти и ряд других глобальных проблем XXI века требуют от философии активизации ее функций, и, в первую очередь, мировоззренческой, методологической и социально-критической.

1. *Мировоззренческая функция* заключается в выработке целостного взгляда на мир и место человека в нем на базе существующих универсалий культуры, рационально-обоснованных и тщательно осмысленных категориальных схем жизнедеятельности общества. Главные ценности техногенной цивилизации не просто исчерпали себя. Они представляют огромную опасность для человечества и поэтому нуждаются в радикальной перестройке. Необходимо кардинальным образом менять отношение человечества к природе – видеть в ней не мастерскую, а хрупкий храм. Следует по-новому переосмыслить идеи классической философии о том, что человек не средство, а цель. Потребность погружения современной науки в нравственную систему координат сопряжена с поиском нового типа рациональности. Техногенное мировоззрение должно уступить место новому, которое можно условно назвать *этносферным*. Ростки его уже появляются в современной культуре. Философия должна их разглядеть и придать им категориально-мировоззренческое звучание. Новые мировоззренческие ценности всегда зарождаются в недрах старой культуры. Происходит как у Гегеля, когда нечто в развитии порождает свое другое.

2. *Методологическая функция*. Она заключается, прежде всего, в том, что философия является не только мировоззренческой теорией, но и универсальной, всеобщей методологией познания и регулятивом социальной деятельности. Метод – это система правил и рекомендаций, руководство которыми позволяет оптимизировать движение к цели, это теория в действии. Философия как работающее, действующее теоретическое мировоззрение позволяет проектировать как ход всей истории, так и развитие отдельных сфер бытия (науки, искусства, социальной практики и т.д.).

Философия разработала два главных универсальных метода: метафизический и диалектический. *Метафизический метод* нацелен на фикса-

цию устойчивого, автономного в познаваемом или преобразуемом объекте. Метафизический взгляд останавливает, фотографирует мгновение, дает его статический портрет. Такой метод вполне оправдан там, где можно отвлечься от внешних связей, пренебречь его динамикой. Он дает хорошие результаты при познании и разработке процедур манипулирования простыми, устойчивыми системами.

Диалектический метод требует смотреть на объект познания через призму развития и взаимосвязи всего со всем. Он настаивает на необходимости всестороннего рассмотрения, учете всех связей и отношений, поиске противоречий в любом сущем. Диалектический метод является наиболее продуктивным для понимания специфики нынешнего глобализирующегося динамичного мира, поиска способов направления исторического развития по гуманистическому руслу.

В философско-методологическом обеспечении нуждается и современная наука. Применительно к современному научному познанию философия как всеобщая методология выполняет:

- *интегрирующую функцию* – системная организация разрозненных фрагментов науки с целью создания современной научной картины мира;
- *регулятивно-эвристическую функцию* – разработка принципов и норм научного познания, пригодных для исследования саморазвивающихся систем, тончайших структур живого и иных ультрасложных объектов;
- *логическую функцию* – совершенствование категориально-понятийного аппарата современной науки, подготовка его к возможной смене существующих научных парадигм, вооружение гибкими абстрактно-понятийными схемами мышления;

3. *Социально-критическая* функция философии заключается в творчески-придирчивом анализе форм и принципов организации социальной жизни, существующих программ человеческой деятельности. Этим философия занимается всегда. Но в условиях спокойного социального развития рефлексивно-смысловая работа философии не привлекает внимания общества. Ситуация коренным образом меняется на переломных этапах истории. Социально-критическая функция оказывается здесь весьма востребованной. В наши дни она реализуется в следующих основных формах. Во-первых, философия осуществляет теоретический анализ причин возникающих проблем и критику наличной социальной действительности. Во-вторых, она разрабатывает новые идеалы общественного устройства, ценностные приоритеты социального и культурного развития. В-третьих, в философии вырабатываются и получают рациональное обоснование новые системы норм, призванные эффективно регулировать формирующиеся в обществе социальные отношения, виды и способы деятельности.

Возрастание социокультурного статуса философии не является сегодня общепризнанным фактом. Как и в былые времена, встречаются и

крайне негативные оценки результатов философского творчества. Но раньше атаки на философию совершались в основном с внешней стороны. Сегодня тезис о том, что философия должна вообще покинуть лоно культуры или, в лучшем случае, трансформироваться в нечто другое, достаточно популярен в философских кругах, прежде всего в постмодернизме. Ряд представителей данного течения пытается свести философию к литературно-художественной и эстетической критике, произвольному внесению новых смыслов в классические тексты (смерть Автора и т.д.). Это идеология «децентрированного», растерянного, потерявшего духовно-нравственные ориентиры человека техногенной цивилизации. Одновременно это и свидетельство необходимости изменения системы базисных ценностей мировоззрения «общества потребления».

§ 5. Культурные традиции Востока и Запада, типы философского мышления

Существует ряд типов философского мышления. Их можно классифицировать по различным основаниям:

1. *Смена эпох в человеческой истории.* В связи с этим можно говорить о философии античности, Средних веков, Нового времени и современной Западной философии.

2. *Предметная направленность философского мышления:* космоцентризм древности, теоцентризм Средних веков, антропоцентризм Нового времени, децентризм эпохи постмодерна.

3. *Отношения к возможностям разума в познании мира и практической деятельности людей:* рационализм и иррационализм.

4. Типы философского мышления нередко определяют по тому, какому из элементов онто-гносологической связки «материальное–идеальное» отводится ведущая роль. В этом случае философские направления разделяют на материализм и идеализм, которые существуют в разнообразных формах (материализм метафизический и диалектический, идеализм субъективный и объективный).

5. В соответствии с *цивилизационно-геополитическим принципом* обычно выделяются два исторических типа философского мышления: западный и восточный.

Генетические истоки западного типа философствования (античность) и восточного (Древний Китай и Индия) одни и те же – мифология. По своему содержанию возникшее мифологическое сознание в географически отдаленных регионах планеты почти тождественно. Однако впоследствии отношение западно-европейской и восточной философии к мифологическому мышлению оказалось разным. Античная классика начала решительно расставаться с мифами, равно как и с религиозными воззрениями, переводя размышления о природе человека, сущности окружающего мира и

отношениях между ними на строгий категориально-понятийный язык. Философы стали превращаться в ученых. Философская же мысль Востока не рассталась с мифологически-религиозной традицией. Мифы не были вытеснены из философии. Напротив, они начали усложняться, рационализироваться и концептуально оформляться.

Наличие в восточной философии ярко выраженного мифологического и доктринально-догматического уровня, насыщение рационального дискурса символично-метафорическими сюжетами является одним из важных отличий восточного типа философствования от западного. При этом следует иметь в виду, что мистико-мифологическая компонента восточного философского сознания удерживалась умышленно как эффективное средство сохранения и исторической трансляции социокультурных традиций прошлого. Именно благодаря этому в восточной цивилизации обнаруживается ряд черт, которые не свойственны или свойственны в незначительной степени техногенному обществу западного образца.

1. Запад рассматривает человека как деятельное существо, назначение которого состоит в преобразовании природы и подчинении ее своей власти. В восточной культуре такая задача никогда не ставилась. Человек здесь должен не покорять природу, а вживаться в нее, сосуществовать с ней в едином ритме (древнекитайское «дао»), относиться к ней крайне бережно и осторожно (принцип «у-вэй», или «минимального действия», который можно перевести как «не навреди»).

2. На Западе доминирует ценность автономной и суверенной личности, на Востоке личность формируется в жестких, веками воспроизводящихся, неизменных кастовых, клановых и сословных системах.

3. Запад объявляет науку важнейшей социальной ценностью. Научная рациональность является приоритетной в человеческом знании. На Востоке наука подчинена религиозно-идеологическим и философско-мифологическим формам знания. Они главные мировоззренческие ориентации людей.

4. На Западе не только природа, но и социально-политические структуры являются объектами активного технологического манипулирования. Запад непрерывно совершенствует социальное бытие, подгоняя его под растущие потребности людей. Восток делает акцент на самосовершенствование человека в рамках «традиционного общества» (правда, в условиях глобализации это делать все труднее и труднее).

Существуют и другие отличия восточной и западной культуры вообще и философской в частности. На этом основании между Западом и Востоком нередко воздвигаются непреодолимые интеллектуальные и духовно-нравственные барьеры. Восток противопоставляется Западу как архаичный, субъективный, интуитивный, идеалистический, мистический, спиритуалистический, пассивный, интровертный, космоцентричный, ирра-

циональный, символический, синергийный и др. Запад трактуется как прагматичный, рационалистический, индивидуалистический, свободлюбивый, логичный, активный, экстравертный, антропоцентричный и др. Сформулированные стереотипы обычно выстраиваются по иерархическому принципу. В соответствии с ним в одном случае западное философствование признается в качестве более высокого по сравнению с восточным. При таком подходе индийцам отказывают в способности к научно-теоретическому мышлению, китайцам приписывают поразительное отсутствие творческого воображения, арабов лишают критико-аналитических качеств ума. В другом случае именно спиритуальность, мистический настрой и мифологическая загруженность восточной мысли рассматриваются как свидетельство ее превосходства над западной.

Подобная прямолинейная оценка восточного и западного типов мышления недопустима и по политическим, и научно-объективным соображениям. Во-первых, попытки жесткого противопоставления двух культур не способствуют установлению творческо-созидательного диалога между ними. А во-вторых, антитеза «духовно-созирцательный, мистический Восток – конструктивно-рационалистический, логический Запад» не корректно и в научном плане. Восточный и западный стили философствования, безусловно, имеют важные различия. Но ведь многие черты, приписываемые культуре Востока (идеализм, спиритуализм, интуитивизм и др.) в значительной мере присущи как классической, так и неклассической западно-европейской философии (неотомизм, экзистенциализм, философия жизни и др.). Западному типу философствования свойственны также мотивы насильственного отношения к природе (французский материализм XVIII века, Л. Фейербах, «русский космизм» и др.). В свою очередь, лишать восточное философское мышление рациональности совершенно недопустимо. На Востоке не было *рационализма* в виде особого философского направления. Но рациональность – неотъемлемый элемент духовной культуры любого народа, в том числе и восточного. Да и школы материалистов существовали не только в Древней Греции, но и в Древней Индии и Китае (локаята-чарвака, даосизм и др.).

При сравнении двух великих мировых культур надо исходить из того, что «мудрости Востока и Запада не враждебные, борющиеся силы, а полюсы, между которыми раскачивается жизнь» (Г. Гессе). Глубинные философские истины по своей сути интернациональны. Под разной терминологической оболочкой за самобытными манерами западного и восточного философствования скрываются одни и те же проблемы, бьется одна и та же исследовательская мысль. И это необходимо подчеркивать, ведя диалог восточной и западной цивилизации.

§ 6. Философия и национальное самосознание

Особое место в структуре мировой философии как научно-теоретического и духовно-практического феномена культуры занимает национальная философия (философия отдельного народа). Этот факт является еще одним подтверждением отличия философии от строгой науки. Не может быть национальной физики, биологии, математики, кибернетики и т.д. Но философия национальная (французская, английская, немецкая, русская, белорусская и др.) не только возможна, но и существует в виде социокультурной реальности. Если философия в целом является «живой душой культуры», то философия национальная – «живой душой народа». В ней в концентрированном виде представлен внутренний, духовный опыт нации, ее сокровенные мечты и чаяния, особенности менталитета.

Философия конкретного народа является стержнем национального самосознания. Без реального участия в жизни и делах народа духовно-нравственные ценности, зафиксированные в национальной философии, воспринимаются с трудом. Их надо пережить, выстрадать, пропустить как через разум, так и через сердце. Национально-мировоззренческие императивы, идеалы и социальные устремления нельзя передать книжным путем подобно научной или научно-технической информации. Искусственная «прививка» специфически-национальных мировоззренческих идей одной культуры к другой, попытки насильственного внедрения философского духа одного народа в культуру другого, с иным историческим опытом и социальной психологией, обречены на неудачу. Такая философия не будет резонировать с национальным сознанием.

В рамках национально-цивилизационного подхода к выделению различных типов философии можно говорить о русской и белорусской философии.

Специфика цивилизационного развития России связана с ее геополитическим положением. Это пространство встречи Востока и Запада. Данное обстоятельство влияло в прошлом, влияет и в настоящем на развитие русской философской мысли. В ней отчетливо просматриваются две противоборствующие ветви – славянофилы и западники. Западники (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев) призывали к реформированию России по западному образцу с целью либерализации социальных отношений. Славянофилы (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков) критиковали Запад за «технизизм», забвение Бога и абсолютизацию разума. Они полагали, что Россия призвана указать Европе и всему человечеству путь к спасению. В русской, как и в другой любой национальной философии, можно выделить основную, доминантную мировоззренческую тему. Это упорное искание нравственных основ жизни, ее справедливого устройства. Опираясь на трагический опыт своей истории, безмерные страдания народа мыслители России (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, П. Флоренский и др.)

сформулировали свой категорический императив: признание абсолютной ценности человеческой жизни. Никакой прогресс – ни научный, ни технический, ни социальный не стоит «слезинки ребенка» (Ф.М. Достоевский). «Все прогрессы реакционны, если рушится человек», – скажет позже известный русский поэт А. Вознесенский. Большинство русских философов не приняло идеал потребительства, сытого благополучия Запада, равно как и его рационально-позитивистскую модель человека. В недрах русского национально-философского духа вызрела идея всеединства (В.С. Соловьев и др.). Будущее человека рисовалось не в мрачных, а оптимистических тонах. Человек будущего должен представлять собой органическое единство могучего разума и высокой нравственности (синтез истины, добра и красоты, разума и веры). Любовь человека к своей земле, своему народу есть условие его интуитивного прозрения, по сути мистического слияния с великой правдой жизни. Украшением русской философской мысли является ее такое направление, как космизм (Н.А. Умов, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев и др.).

Философская мысль Беларуси, как и России, определяется самобытными историческими, геополитическими и социокультурными факторами. В развитии белорусской философии можно выделить следующие периоды:

1. Философская мысль Беларуси периода Киевской Руси (Ефросинья Полоцкая, Климент Смолятич и Кирилл Туровский). Этому времени свойственно активное распространение христианских идей и принципов, образования, издание рукописных книг, развитие письменности.

2. Гуманистическое реформационное движение в XVI – первой половине XVII века (Ф. Скорина, Н. Гусовский, В. Тяпинский, С. Будный и др.). Под влиянием европейского Возрождения и Реформации белорусская культура приобретает черты ренессансного гуманизма с его идеей индивидуальной свободы. Ф. Скорина развивает идею общего блага, достижимого в обществе, по его мнению, с помощью закона и права. С. Будный развивает концепцию антитринитаризма (неприятие догмата о Святой Троице).

3. Доминирование схоластической философии (конец XVII – первая половина XVIII века). Этому способствовало господство ордена иезуитов в духовной жизни Речи Посполитой, особенно в области образования. Активно пропагандируется учение Ф. Аквинского (М. Смотрицкий, Л. Залусский и др.).

Наряду со схоластикой предпринимаются попытки соединения христианских догматов с принципами новоевропейской философии (С. Полоцкий). Атеистические мотивы просматриваются в работах К. Лыщинского.

4. Проникновение идей европейского Просвещения в философскую и общественно-политическую мысль Беларуси с его принципами суверенности разума, безграничных возможностях познания и преобразования действительности. Образование и воспитание расцениваются в качестве ос-

нового механизма формирования свободного человека и установления справедливого общества (К. Нарбут, Я. Чечот, А. Мицкевич и др.)

5. Распространение национально-демократических идей белорусской общественной мысли. Акцент делается на национальное возрождение и освобождение белорусского народа, развитие национальной культуры и языка (К. Калиновский, Ф. Богушевич, М. Богданович, Я. Купала, Я. Колас и др.). Особую значимость приобретает тема национального самосознания и национальной идентичности (И. Абдиролович, В. Самойла-Сулима).

6. Развитие белорусской философии в рамках марксистско-ленинской парадигмы (20–80-е годы XX века). В это время ведутся исследования в области истории философии, философии и методологии науки, теории диалектики, социальной философии и др.

7. С 90-х годов XX века и до наших дней начинается новейший этап в развитии белорусской философской мысли. Ему присущ выход за рамки марксистской методологии, стремление дать научный анализ путей развития нашей республики в современном глобализирующемся мире, создать идеологию функционирования и развития молодого белорусского государства.

§ 7. Основные исследовательские стратегии постклассической западной философии

Под философской классикой в широком смысле слова понимают мировоззренческо-методологическую стратегию, заложенную Парменидом и Платоном. Суть ее заключается в ориентации на разум как предельную основу бытия и универсальное средство его познания. В узком – рационализм XVII – первой половины XIX в., который получил логическое завершение в объективном идеализме Гегеля. Постклассика охватывает западную европейскую философию середины XIX века до настоящего времени.

Постклассическая философия (марксизм, философия жизни, позитивизм, феноменология, экзистенциализм, прагматизм, структурализм и др.) весьма неоднородна. В отличие от классики, различные школы которой с той или иной степенью «завязаны» на рационализм, постклассика не имеет единого мировоззренческо-методологического центра. Разрозненные направления постклассической философии объединяет, пожалуй, лишь одно: критическое отношение к идеалам классического типа философского мышления. Это позволяет сопоставить важнейшие парадигмальные установки классической и постклассической философии в сфере онтологии, гносеологии, антропологии и социальной философии.

1. *Онтология.* Классическая философия ориентирована на поиск универсальных, фундаментальных оснований бытия. Считалось, что все мироздание рационально организовано, подчинено логосу, порядку. Постулируемые гармоническое соотношение объективной и субъективной сфер бытия (тождество бытия и мышления) и подчинение всего сущего детер-

министским причинно-следственным связям вселяли надежду на создание завершенной философской системы. Она должна быть адекватна системному строению всей действительности. Для этого требуется установить логические взаимосвязи между всеми всеобщими, универсальными философскими категориями (материя, сознание, количество, качество, мера, противоречие, противоположность, отрицание, единичное, общее, причина, следствие, сущность, явление и т.д.). Таким способом можно получить идеальный образ действительности.

Онтологической базой постклассической философии становится не устойчивое, универсально-всеобщее, а конкретные, динамичные, подвижные виды бытия. Главный философско-познавательный интерес переносится в сферу человеческой субъективности: человек, общество, наука, культура. В качестве исходных онтологических категорий выступают не прежние «вечные идеи», «мировой разум», «абсолютный дух», а «воля» (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше), «труд» (К. Маркс), «чувственность» (Л. Фейербах), «экзистенция как поток неповторимых моментов человеческой жизни» (С. Кьеркегор и др.). Особое внимание обращается на чувственно-эмоциональное, переживаемое, а не холодно-рациональное отношение человека к миру. В связи с этим в постклассической философии появляются такие категории (экзистенциалы), как страх, одиночество, грусть, забота, тревога, заброшенность и др. Большинство школ постклассики объявляет действительность иррациональной и абсурдной, а строгий детерминизм вытесняется индетерминизмом (признание приоритета случайных, вероятностных связей). Естественным состоянием философии признается многожанровость, в том числе и возможность ее существования в литературно-художественных вариантах.

2. *Гносеология*. Классика превращала субъект познания в пассивного, нейтрального наблюдателя окружающего мира. Главным инструментом познания считался разум, который с помощью «интеллектуального созерцания» способен проникнуть в глубинные основы бытия. Конечная цель познания – отыскание вечных, абсолютных истин.

Постклассика исходит из того факта, что мир не только познается, но и переживается субъектом. Она констатирует творческую активность субъекта по отношению к объекту, «загружает» и конкретно-научное, и философское познание практическим смыслом. От получаемого знания требуется эффективность, утилитарность, согласование экзистенции с формами социальной организации, приспособление человека к его жизненному миру, а в последнее время подчинение нравственным, гуманистическим устремлениям. Всякая истина признается относительной. В сфере социально-гуманитарных изысканий процедура объяснения заменяется пониманием – правдой. Ее можно установить лишь путем «вчувствования», проникновения в мир субъективных переживаний личности, активного диалога.

3. *Антропология.* Классика считала сущностью человека разум. Homo Sapiens прочно «вмонтирован» в рационально-организованную систему мироздания и подчиняется детерминистским законам. По данной причине антропологическая проблематика, как правило, растворялась в онтологии или гносеологии. Постклассика превратила человека в главный объект философского осмысления. Он начал рассматриваться в аспекте реального существования: чувственно-телесного, индивидуально-творческого, социокультурного. При этом внерациональные формы сознания (врожденные архетипы, инстинкты, воля и др.) признаются главными детерминантами человеческого поведения.

4. *Социальная философия.* Классика исходила из идеи универсализма исторических законов и принципиальной возможности их редукции к законам природы. Смысл истории виделся только в прогрессе. Постклассика делает акцент на многовариативность и нелинейность исторического развития, качественное своеобразие социальной динамики, популярной становится критика идеологии «прогрессизма».

В развитии постклассической философии просматриваются три этапа.

1. Первый этап развития постклассической философии – середина XIX – начало XX века. В это время намечается устойчивая тенденция освобождения философии от радикальной метафизики и крайнего рационализма. Усилиями Л. Фейербаха, С. Кьеркегора, К. Маркса европейская философия осуществила коренной поворот от исследования абстрактно-спекулятивных форм мышления к анализу исторически конкретного бытия. Данная стратегия была усилена в философии А. Шопенгауэра, который включил феномен воли в основание мироздания. Его идеи развил основатель «философии жизни» Ф. Ницше. У него концепт «воля» трансформировался в «волю к власти» всего живого. В рамках «философии жизни» оформляется интуитивизм А. Бергсона, морфологическая программа исследования культур О. Шпенглера, к анализу тайн подсознания обращаются З. Фрейд и К. Юнг. Критика классической философии на данном этапе была не только разрушительной, но и конструктивной. Марксизм, например, творчески использовал диалектические воззрения Гегеля. Попытки приспособить наработанные классикой мыслительные конструкции к новым экономическим, политическим и социокультурным реалиям свойственны неокантианству (Г. Риккерт, В. Виндельбанд, Г. Коген, Э. Кассирер и др.). Философские взгляды Ф. Аквинского модернизированы неотомизмом (Э. Жильсон, Ж. Маритен).

2. Второй этап относится к концу XIX – началу XX в. и до 70-х годов XX века. Здесь обычно выделяют три основные исследовательские стратегии: *социально-критическую, экзистенциально-феноменологическую и позитивистскую.*

– Основным предметом рассмотрения в философских системах социально-критической направленности являются те аспекты общественных от-

ношений, которые связаны с насилием и притеснением (классовым, этническим, расовым, гендерным и др.). Эта стратегия наиболее полно реализовалась в двух формах: марксистской и феминистской. Идеи марксизма об определяющей роли способа производства в общественном развитии, социальных революциях как «локомотивах» истории, пролетариате как гегемоне социалистической революции и ряд других в скорректированном виде были адаптированы В.И. Лениным и его соратниками к практике революционных преобразований в России (новое положение о возможности победы пролетарской революции в отдельно взятой стране, перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, чрезвычайной важности субъективного фактора социалистической революции и др.). На рубеже веков предпринимаются попытки серьезной ревизии идеологии марксизма. Э. Бернштейн, Ф. Адлер, К. Каутский защищают тезис о допустимости разрешения основных противоречий капитализма не революционным, а эволюционным путем. Во второй половине XX века возникают варианты «гуманистического марксизма» (Д. Лукач, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас и др.), «сциентистского марксизма» (А. Альтюссер, Л. Коэн и др.), которому придается «онаученный» вид по образцу естествознания. Феминистская критика разрабатывается в русле гендерных исследований. В понятии «гендер» отображаются нормы, убеждения, стереотипы, ценности, лежащие в основании социального поведения представителей различных полов. Феминистская критика в философии представлена различными направлениями: либеральным, марксистским, радикальным, социалистическим и психоаналитическим (В. Вульф, Б. Фриден, Ж. Митчелл, Э. Бадентэр и др.).

Экзистенциально-феноменологическая стратегия вбирает в себя ряд специфических философских школ (феноменология, экзистенциализм, персонализм, философская антропология и др.). Она исходит из критического отношения к объективизму классической философии и акцентирует принципиальную уникальность и творческую активность человеческого опыта. Методологическим основанием данной стратегии стала феноменология Э. Гуссерля (начало XX века) как наука о «чистом сознании», освобожденном от внешних воздействий. Феноменологические воззрения Э. Гуссерля были развиты в философии экзистенциализма (Л. Шестов, Н. Бердяев в России, М. Хайдеггер, К. Ясперс, М. Бубер в Германии, Ж.-П. Сартр, Г. Марсель, А. Камю во Франции). Термин «экзистенциализм» происходит от латинского *existentia* – существование. Поэтому данную философию иногда называют «философия существования». Структура экзистенции описывается через ряд модусов человеческого бытия: свобода, страх, любовь, коммуникация и др. Центральный среди них – свобода. Понимание ее в разных версиях экзистенциализма различно. По Г. Марселю и К. Ясперсу свободу можно обрести лишь в Боге. По Ж.-П. Сартру свободным человек делает себя сам, он «обречен на сво-

боду». В целом для экзистенциализма характерно понимание свободы как возможности выбора. Экзистенция непостижима средствами рационалистической философии и науки. Смысл ее можно понять в период «пограничных ситуаций», когда формируется сущность человека (существование предшествует сущности).

Позитивизм в своем историческом развитии выступал в следующих формах: *классический позитивизм, эмпириокритицизм, неопозитивизм и постпозитивизм.*

Классический позитивизм. Он возник в первой половине XIX века (О. Конт, Дж. Милль, Г. Спенсер). Основные идеи: подлинно научное знание (т.е. позитивное) должно основываться на опыте и его теоретическом осмыслении; философии следует заняться систематизацией конкретно-научного знания и не вмешиваться в проблематику частных наук.

Эмпириокритицизм (критика опыта). Его представители – Р. Авенариус, Э. Мах, П. Дюгем и др. Главные методологические ориентации: опыт является своеобразным «санитаром», который может очистить язык науки от метафизических высказываний; принципы, понятия, законы науки лишены объективного содержания, это всего лишь удобные, экономные схемы для упорядочения эмпирического материала.

Неопозитивизм (20-е годы XX века). Он представлен двумя программами: логической (М. Шлик, Р. Карнап и др.) и лингвистической (Л. Витгенштейн, Дж. Мур и др.). В логическом позитивизме главное место отводится изучению формально-логической структуры научного знания и логическому анализу языка науки. Такой анализ нацелен на удаление из науки метафизических псевдопроблем, которые не соответствуют эмпирическим критериям верификации (опытного подтверждения) и фальсификации (опытного опровержения); придание категориально-понятийному аппарату науки логической строгости и семантической чистоты. Во второй половине XX века интерес неопозитивизма смещается с логического анализа языка науки на обыденный язык (концепция «языковых игр» Л. Витгенштейна). Подобный «лингвистический поворот» еще более усилен в современной западной аналитической философии.

Постпозитивизм формируется в 60–70-е годы XX века (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др.). В центре внимания находится динамика научного знания, исследуются эволюционные и революционные состояния науки, выясняется роль социокультурных факторов, в том числе и философии, в функционировании и развитии научного знания, разрабатываются критерии научности знания и выявляются исторические типы рациональности. Признавая наличие у философского знания эвристико-методологического потенциала, постпозитивизм тем самым расходится с предшествующими позитивистскими школами. Они, как мы видели, отмечали только негативное влияние философии на развитие науки.

3. Третий этап – западноевропейская философия 70-х годов XX – начала XXI века. Этот период в развитии философской мысли – т.н. постмодернизм (то, что после модерна, основы которого были заложены в культуре Нового времени). Особенности постмодернизма будут подробно исследоваться в другом разделе курса. Поэтому сделаем лишь несколько замечаний. У истоков постмодернизма (20–60-е годы XX в.) лежал *структурализм* (Ф. де Соссюр, К. Леви-Стросс). Его суть – рассмотрение познаваемых объектов как структурных образований с последующим абстрагированием от их качественной специфики. Вначале это касалось лингвистики, литературоведения, психологии. Затем структурный метод начал проецироваться и на иные области познания. Они стали трактоваться в виде особых знаковых образований (установка «все есть язык»). *Постструктурализм* возник в 1970–1980-е годы как самокритика формально-семиотической методологии структурализма, безжизненности его формальных схем (знаменитое высказывание Р. Барта: «Структуры не выходят на улицы»). Модернизированный структурализм попытался соединить структурные и историко-генетические методы исследования, симметрия устойчивых структур дополнялась асимметрией хаоса, «сухие» и устойчивые структурные элементы стали сопрягаться с живыми и подвижными внеструктурными.

Постмодернизм (Р. Барт, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко и др.) является логическим продолжением постструктурализма. Его возникновение во многом обусловлено разочарованием современного техногенного общества в духовных ценностях Нового времени (начала эпохи модерна). Они были связаны с упованием на разум как мощную созидательную силу, стремлением теоретически и практически подчинить все многообразие жизни единой идее, монологическому мышлению. Это не получилось. Требование постмодернизма перейти к «новому метафизическому» мышлению сопровождается критикой «логоцентризма» (признание гармонии мироустройства, подчинения всего сущего бесстрастному «логосу»), отказом от попыток познать устойчивое в изменяющейся действительности (оно отрицается), рассмотрением бытия в виде неупорядоченного, спонтанного хаотического движения, лишением произведений культуры прошлого «смысловой центрированности» и, как следствие, предоставлением современникам права их свободной интерпретации, ироническим отношением к современной культуре, которая видится как оперирование оторванными от действительности пустыми «симулякрами» (замена реального его условными знаками) и др.

Постмодернизм представляет собой транзитивный этап развития западноевропейской философской мысли. Есть надежда, что подобная «философия отчаяния» начнет менять свою деконструктивную траекторию по мере осознания человечеством необходимости пересмотра базисных мировоззренческих ориентиров современного техногенного общества.

1.2. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ

§ 1. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии

Термин онтология (греч. *ontos* – сущее, *logos* – учение) впервые встречается в работе немецкого философа Р. Гоклениуса «Философский лексикон» (1613). Понятийный статус ему попытался придать его соотечественник Х. Вольф в произведении «Первая философия, или Онтология» (1730). Появление понятия бытия связывают с именем Парменида (540–470 гг. до н.э.).

В обыденном смысле слова бытие – это все то, что есть, имеется, наличествует (как сказано в «Библии», «все видимое и невидимое»). Целостное бытие можно разделить на ряд видов и форм. Обычно выделяют два вида бытия: материальное и идеальное. Материальное – все то, что составляет объективную реальность, т.е. существует вне и независимо от сознания человека. Идеальное – это разнообразные явления духовной жизни людей. Данных два вида бытия представлены в четырех основных формах: бытие вещей (природы), бытие человека, бытие духовное и бытие социальное.

Мир представляет собой системное образование. Все виды и формы материального и духовного бытия прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно связаны друг с другом. С этим согласны как материалисты, так и идеалисты различных оттенков и направлений. Принципиальные разногласия между ними возникают при решении вопроса о статусе элементов связки «материальное - идеальное»: что является основой, первичным, а что производным, вторичным. Материалисты полагают, что интегративную целостность бытия обеспечивает материальное начало, идеалисты – духовное. Дуалисты отрицают монистическую сущность Универсума. С их точки зрения материальное и духовное бытие функционируют и развиваются в автономном режиме. Они правы в том, что материальное и духовное относительно независимы друг от друга. Но абсолютизировать это недопустимо. Органическая связь материального и идеального подтверждается всем ходом развития естественных, технических и социогуманитарных наук.

Понятием, противоположным бытию является «небытие». Как отмечал Парменид, небытие – это то, чего нет. Следовательно, небытие не существует. Есть только бытие, которое, по мнению древнегреческого мыслителя похоже на устойчивый идеальный шар конечного объема. Для установления соотношения между бытием и небытием полезно выделить два вида небытия: абсолютное и относительное. «Абсолютное небытие» есть чистое «ничто» (Гегель, Хайдеггер). Примерами такой «бытийной пустоты» могут быть круглый квадрат, четырехсторонний треугольник, металлический стержень, который при нагревании сжимается, вечный двигатель, город Витебск, основанный княжной Ольгой в 974 году на берегу

Днепра и др. То, что именуют абсолютным небытием никогда не существовало, не существует сейчас и не появится в будущем, ибо его возникновение противоречит объективным законам бытия. Термин «абсолютное небытие» лишен значения. Он ни на что не указывает, у него нет денотата. Объем его равен нулю.

«Относительное небытие» – это то, чего сейчас нет, но оно либо было раньше, либо может появиться в будущем. Поскольку реальное бытие динамично, то проводить жесткие разграничительные линии между бытием и небытием недопустимо. Между ними существует диалектическое единство. «Небытие» является завершением одной формы бытия и началом другой. Именно «становление есть данность бытия» (Гегель). Бытие противостоит небытию как тому, что было и чего уже нет или еще не стало или не станет никогда. Любое настоящее содержит в себе некоторые черты прошлого и зародыш будущего. Бытие как становление есть единство прерывного и непрерывного, изменчивого и устойчивого. Абсолютизация этих противоположных сторон динамичного бытия приводит либо к крайним формам релятивизма, либо догматизма.

Онтология как философское учение о бытии делится на общую и частную. В общей онтологии разрабатываются универсальные схемы, позволяющие выразить в понятийной форме структуру и динамику Универсума, в частных – его отдельных видов.

Так, в Новое время в связи с превращением науки в непосредственную производительную силу общества центром активных философско-онтологических изысканий становится бытие науки.

С середины XIX и особенно в XX веке в качестве центральной онтологической проблемы начинает выступать *бытие человека* и его индивидуальный духовный опыт (онтология экзистенциально-феноменологической субъективности М. Хайдеггера, Г. Гуссерля, П. Сартра и др.). Особое внимание обращается на то, что бытие любого сущего открывается человеку только благодаря его собственному существованию. При этом «внешнее бытие» как бы получает человеческое измерение. Обыденное сознание противится восприятию собственной бытийности. Человек привык всегда быть кем-то. Состояние же «просто быть» осознается с большим трудом. А ведь именно бытийность, существование являются основой жизни каждого из нас.

В последнее время в философии активно разрабатывается *онтология культуры* как формы реализации индивидуальной субъективности человека. В частности, вольное обращение постмодернизма с духовным наследием прошлого, призывы к свободной смысловой интерпретации шедевров мировой культуры, в том числе и художественной литературы (т.н. «смерть Автора») делают весьма актуальными исследования особенностей поставторского бытия художественных текстов в развивающейся культуре.

В условиях обострения экологического, энергетического и иных кризисов возникает острая потребность создания на современной научной основе *онтологии природы*. В связи с этим новое звучание получают натурфилософские воззрения мыслителей Древнего Востока и Запада, эпохи Возрождения (Н. Коперника, Д. Бруно, Н. Кузанского и др.), немецких философов Ф. Шеллинга, Л. Фейербаха, Ф. Энгельса (можно вспомнить его работу «Диалектика природы»), представителей «русского космизма» и др.

Онтологическая проблематика занимает сегодня одно из центральных мест в *философии истории*. Развитие философско-онтологических исследований сфер социального бытия особенно стимулирует трансляция известного гамлетовского вопроса «быть или не быть» с отдельного человека на все человечество.

Несмотря на чрезвычайно абстрактный характер, категории «бытие - небытие», «нечто - ничто» обладают огромным мировоззренческим и методологическим потенциалом. В частности, они заставляют человека задуматься над своей онтологической перспективой. Осознание неизбежности ухода каждого человека за горизонт привычного бытия способно породить стремление наполнить свою жизнь подлинно человеческим содержанием. Это относится и ко всему человечеству в целом. Ему следует как можно быстрее осознать трагически-болезненное состояние нынешнего мирового социального бытия и приложить все усилия для изменения опасного вектора его развития. В методологической помощи со стороны рассматриваемых категорий нуждается и современная наука. Возникновение уникальной «виртуальной реальности» в информационном пространстве XXI века, обсуждение физиками статуса т.н. «виртуальных частиц», «физического вакуума», «точки сингулярности» (начало Вселенной) и ряда других сложных проблем требует их осмысления на языке «бытия и небытия». Одновременно и сами эти категории, в первую очередь, «небытие», нуждаются в дальнейшей философско-методологической проработке.

§ 2. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи

К числу базовых категорий онтологии наряду с «бытием», «существованием», «небытием» относится «материя». Можно указать на три главных подхода к пониманию материи в истории развития философской мысли: 1) *субстратный*; 2) *атрибутивный*; 3) *реляционный*. В такой последовательности мы и рассмотрим их.

1. Термин «материя» древнегреческого происхождения. Один из его переводов – «вещество». Такая этимология выражает сущность субстратного понимания материи. Оно сложилось в античной философии. Материя рассматривается как конкретный строительный материал (субстрат), из которого сделана последняя ступенька мира, его основа, опора (субстанция). Различные варианты субстратного толкования материи отличались лишь

выбором конкретного материала – наполнителя основания мира. Это уже упоминаемые природные стихии (воздух, вода, огонь, земля), атомы, апейрон, гомеомерии и др. Подобная трактовка понимания материи обычно считается наивной. Так оно и будет, если акцентировать внимание на конкретике субстрата. В действительности же древнегреческие материалисты достигли значительных высот абстрагирования при выработке понятия материя. Во-первых, это совершенно очевидно применительно к атомистическому (Левкипп, Демокрит и др.) представлению материи, пониманию ее как совокупности гомеомерий (семян вещей), беспредельного (апейрона). Все это – логические конструкты, а не нечто чувственно воспринимаемое. Во-вторых, вещественные «природные стихии» несут глубокую мировоззренческо-смысловую нагрузку. По существу в античной философии шло противоборство двух противоположных взглядов на строение материи как чего-то прерывного, дискретного и непрерывного, сплошного. Можно лишь удивляться прозорливости античных натурфилософов. Противостояние двух контрарных оценок материальной субстанции сопровождало всю историю естествознания, вплоть до конца XIX – начала XX века. И лишь на рубеже веков было доказано, что каждая из этих точек зрения страдает односторонностью. В-третьих, выбор конкретного материала для фундамента мира не только тщательно аргументировался, не брался, как говорят, «с потолка», но и являлся реакцией на реальные трудности, которые возникали в процессе метафизического освоения мира, интеллектуального проникновения в сверхчувственную сферу бытия. В частности, атомы Демокрита как последние, неделимые, неразрушимые частицы материи использовались для разрешения известных апорий Зенона. С логической точки зрения Ахиллес догонит черепаху, а стрела может лететь потому, что есть предел делимости материи, пространства и времени.

2. В Новое время философы сместили акцент с поиска субстратной составляющей основы мира на выявление существенно-общих, атрибутивных свойств субстанции. Выполнение ее функций было возложено на вещество. Не на какую-то его конкретную разновидность или отдельный вид (жидкость, твердое тело, газ), а на вещество как таковое. Причем вещество интересовало не как субстратное образование, а носитель соответствующих универсальных атрибутов: массы, протяженности, плотности, непроницаемости и др. Создавался обобщенно-абстрактный образ вещества, т.е. материи в виде системы устойчивых качеств. Понятие материи при этом распространялось только на природу.

3. Внутренняя логика развития философии, а также успехи естествознания конца XIX – начала XX века подготовили почву для возникновения предельно абстрактного, реляционного понимания материи. Это произошло в рамках философии марксизма. Важнейшими естественно-научными предпосылками реляционного взгляда на материю явились создание тео-

рии электромагнитного поля, обнаружение делимости атома, явления радиоактивности и др. Недопустимость сведения материи к веществу стала очевидной. Вещество может превращаться в поле, атомы, которые мыслились как мельчайшая частица вещества, делятся. В кругах естествоиспытателей стал популярным лозунг: «Материя исчезла». В действительности исчезла не материя, а обнаружилась несостоятельность ее прежней субстратной и субстанциональной трактовки (В.И. Ленин).

Придание понятию «материя» статуса философской категории, позволившей преодолеть ограниченность прежних подходов, произошло на основе онто-гносеологического отношения «субъект–объект», «идеальное–материальное». В качестве критериальных признаков материи были названы: 1) быть объективной реальностью, т.е. существовать вне и независимо от сознания; 2) являться доступной для познания (В.И. Ленин: «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях»; «...философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»). Соответственно, сознанию присущи свойства: 1) быть субъективной, идеальной реальностью; 2) являться идеальным отображением реальности объективной. В логике это называется определением через свою противоположность. В данном случае оригинал (материальный мир) сравнивается со своей моделью (идеальный образ мира). Материя и в онтологическом (мозг есть орган мысли), и в гносеологическом (сознание отражает мир) плане является первичной, базовой реальностью. В итоге эскизный портрет материи можно выразить при помощи трех слов: *познаваемая объективная реальность*. Каждое из них несет большую смысловую нагрузку: 1. Материя *реальна*, это вид бытия, а не плод безудержной фантазии. Субъективный идеализм, например, считает материю химерой, «облаком схоластической пыли» (Дж. Беркли). 2. Материя есть *объективная реальность*. Этим она отличается от другого вида бытия – субъективной реальности, которая есть факт сознания. История философии знает самое короткое определение материи: материя есть все то, что существует (И. Дидген). Но если это так, то в разряд материи попадет и сознание, ее противоположность (позиция «вульгарного материализма»). В логике это называется ошибкой «слишком широкого определения». 3. Материя есть *познаваемая реальность*, а не трансцендентная, неуловимая кантовская «вещь в себе».

Реляционный подход к определению материи дает возможность распространить это понятие на область социальных явлений, общество. Он также позволяет развести специально-научный и философский подходы к пониманию материи. Частные науки (естественные, социальные, гуманитарные, технические) изучают конкретные виды и формы материи, устанавливают их специфические особенности. Философия призвана отыскать существенно общее между ними, то, что их объединяет.

§ 3. Современная наука о строении материи

В основе современных научных взглядов на строение материи лежит идея о ее сложной системно-структурной организации. «Содержимое» материального мира можно классифицировать по различным признакам. Самая простая классификация – представление его в виде трехъярусного образования: неживая природа, живая природа, человеческое общество. Между выделенными уровнями существует субординационное отношение по схеме «низшее–высшее», «простое–сложное». Высшее, сложное, более организованное не может функционировать без низшего, простого, менее организованного. В основе живой материи лежит неживая, социальной – и неживая, и живая. Низшие же уровни материи (понятия «низшее и высшее», «простое и сложное» являются относительными) не требуют «подпитки» со стороны высших. Они могут функционировать в автономном режиме. Неживая природа не нуждается в живой и социальной, живая – в социальной. В свою очередь каждый из трех названных «блоков» материи имеет собственную уровневую организацию. У них имеются свои субординационные ряды.

Неживая природа включает в себя следующие структурные уровни:

1. Физический вакуум. Это не пустота, а особое состояние материи, которое иногда называют праматерией. Каков ее субстрат – сегодня неизвестно. Считается, что физический вакуум является средой, порождающей элементарные частицы.

2. *Элементарные частицы* – мельчайшие материальные образования (электроны, протоны, нейтроны, нейтрино и др.). У каждой из них есть свой антипод, античастица. Характерная особенность элементарных частиц – способность к взаимным превращениям. Строгой теории элементарных частиц пока что не создано. Известно, что самые тяжелые из них (т.н. адроны) состоят из кварков, имеющих дробный электрический заряд. Но в свободном состоянии кварки не обнаружены.

3. *Атом* – мельчайшая частица химического элемента, которая сохраняет его свойства. Он состоит из ядра и электронной оболочки. В ядро входят протоны и нейтроны.

4. *Химический элемент* – совокупность атомов с одинаковым зарядом ядра. Известно 107 химических элементов, из которых 19 получено искусственно.

5. *Молекула* – наименьшая частица вещества, обладающая всеми его химическими свойствами. Состоит из атомов, скрепленных химическими связями.

6. *Макротела* – жидкие, твердые, газообразные, которые представляют систему сложных молекулярных образований.

7. *Планеты* (у отдельных из них есть спутники, как, например, у Земли, Марса и др.) – макротела со сложной внутренней структурой, имеющие ядро, литосферу, а в ряде случаев атмосферу и гидросферу.

8. *Звезды* – светящиеся плазменные шары. Образуются из газопылевой среды, главным образом из водорода и гелия. В них заключена большая часть вещества Вселенной.

9. *Галактики* – гигантские звездные системы, имеющие общий центр. В их число входит огромное множество звезд. Наша Галактика (Млечный путь) содержит, например, более 100 млрд звезд.

10. *Системы галактик*, которые объединены в Метагалактику. Метагалактике присуще такое свойство, как расширение (удаление всех галактик друг от друга).

Живая природа:

1. *Доклеточный уровень* – дезонуклеиновые (ДНК) и рибонуклеиновые (РНК) кислоты, белки. Белки представляют собой высокомолекулярные органические соединения, которые вместе с нуклеиновыми кислотами образуют основу жизни.

2. *Клетка* – элементарная живая система, лежащая в фундаменте всех растений и животных.

3. *Многочлеточные организмы* растительного и животного мира – отдельные особи или их совокупность.

4. *Популяция* – совокупность особей одного вида, длительно занимающая определенное пространство и воспроизводящая себя в течение большого числа поколений.

5. *Биоценоз* – совокупность растений, животных и микроорганизмов, населяющих данный участок суши или водоема.

6. *Биогеоценоз* (экосистема) – однородный участок живой поверхности, единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания.

Человеческое общество является специфическим типом материальной системы, сформированной в рамках биосферы. В него входят такие подсистемы, как *семья, классы, нации, народ* и др.

В материальном мире иногда выделяют такие уровни, как *микро-, макро- и мегамир*. *Микро-* – это мир предельно малых, непосредственно не наблюдаемых материальных объектов (мир элементарных частиц, атомов, мельчайших молекул). *Макро-* – это совокупность объектов, соразмерных с масштабами земного опыта, включая и самого человека. *Мега-* – мир огромных космических масштабов и скоростей. Следует также иметь в виду, что наряду с веществом, которое может существовать в твердом, жидком, газообразном и плазменном состоянии, существует особая полевая субстанция (электрическое, магнитное, электромагнитное, гравитационное и другие поля). Вплоть до начала XX века поле определяли как непрерывную материальную среду, а вещество – как прерывное, состоящее из дискретных частиц. Развитие квантовой физики выявило относительность разграничительных линий между веществом и полем. Только на макроуровне, когда можно не

принимать во внимание квантовые свойства полей, последние допустимо считать непрерывными средами. На микроуровне ярко проявляется квантово-волновой дуализм. Каждая элементарная частица ведет себя как полевое образование, а поле обнаруживает квантовые свойства.

§ 4. Пространственно-временная организация материального мира. Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени

Важнейшими характеристиками бытия являются пространство и время. Обыденному здравому смыслу эти сущности представляются чем-то самоочевидным, не требующим специальных разъяснений. Пространство обычно отождествляется с протяженностью (протяжением), структурностью, определенным порядком существования и рядоположенностью материальных образований (иметь объем, высоту, длину, ширину и т.д.). Время же ассоциируется с длительностью (длением), сменой состояний объекта, разными темпами протекания процессов (быстро, медленно), движением от прошлого к настоящему и устремленностью в будущее. Казалось бы, что здесь все очевидно. Но это обманчивая простота и ясность. Для осмысления глубинной сущности пространства и времени важно познакомиться с двумя их концептуальными образами: *субстанциональным* и *реляционным*.

При *субстанциональном* подходе (Демокрит, Ньютон и др.) и пространство, и время трактуются в виде абсолютно самостоятельных, не зависящих от материи сущностей. Абсолютное пространство – это какая-то бесконечная пустота (Демокрит), своеобразный ящик без стенок, в котором перемещаются различные материальные объекты. Если бы от материи можно было как-то освободиться, «испарить» ее, то осталось бы «место», которое она раньше занимала («съемное помещение»). Абсолютное пространство – это какая-то «чистая протяженность». По Ньютону (он, правда, говорил о наличии относительного пространства как протяженности конкретных тел, но это не меняет сущности дела), абсолютное пространство: а) существует объективно; б) не зависит от материи; в) однородно, везде одинаково; г) укладывается в схемы геометрии Евклида (главный ее постулат – через точку, взятую вне данной прямой, можно провести только одну прямую, параллельную данной). По такому же сценарию дается описание времени. Время абсолютно, оно совершенно независимо от материи, есть «чистая длительность», что-то вроде равномерно плывущего объективного потока. Мировые часы везде идут с одинаковой скоростью, они бы «тикали» и тогда, если бы материи не было. Субстанциональная версия пространства и времени как самостоятельных и абсолютных типов бытия развивалась не только в лагере материалистов, но и идеалистов (Г. Гегель, И. Кант, Д. Беркли). В этом случае пространство и время соотносились с духовными началами. С некоторыми модификациями субстанциональная

концепция пространства и времени встречается и в современной философии и науке (Дж. Уилер, Ж. Дидье, Н. Козырев и др.).

В рамках *реляционного* подхода (Аристотель, Г. Лейбниц, философия марксизма) пространство и время рассматриваются как особые отношения между объектами, явлениями и процессами, выступают в качестве их атрибутивных характеристик, трактуются как универсальные формы бытия материи. Мировоззренческая позиция здесь такова: без материи нет пространства, равно как и времени (Лейбниц). Если бы материя каким-то загадочным образом исчезла, то исчезли бы пространство вместе со временем. Нет «чистых» протяженности и длительности, а есть протяженность и деление материи. Из реляционного подхода логически следует, что каждому виду и форме материи, конкретному уровню ее структурной организации присущи свои специфические топологические (пространственные) и темпоральные (временные) черты, своя геометрия и хронометрия. Ведь реальное пространство есть отношения между сосуществующими фрагментами бытия, а время – отношения между сменяющимися друг друга его проявлениями.

Реляционная концепция пространства и времени нашла убедительное подтверждение в науке XIX–XX вв.

– После возникновения неевклидовых геометрий (Лобачевский, Больяи, Риман) стало очевидным, что с логической точки зрения могут существовать не только Евклидовы, но иные пространственные структуры.

– Специальная и общая теории относительности (А. Эйнштейн), квантовая физика (М. Планк, В. Паули, В. Гейзенберг) в XX–XXI вв. показали, что свойства пространства и времени зависят от статических, кинематических, динамических, гравитационных и иных характеристик материального мира.

– В сильных гравитационных полях физическое пространство «искривляется» (геометрия Евклида здесь «не работает»), а время замедляет свой «ход»; при существенном изменении скорости движения тела его пространственно-временные параметры тоже начинают меняться (увеличение скорости приводит к сокращению линейных размеров и замедлению времени и наоборот); в мире элементарных частиц нарушается свойственный макромиру принцип «зеркальной симметрии» (при зеркальном отражении не только правое и левое меняются местами, но и частица превращается в античастицу); обнаружилась взаимосвязь пространства и времени не только с материей, но и друг с другом (существует т.н. 4-мерный континуум пространства и времени).

Важный вклад в изучение пространства и времени вносят науки о живой природе и социуме. В качестве биологических пространственных структур, имеющих свою специфику организации живого, выделяются экологическая ниша (ее занимает отдельный вид); биотоп (топос – место), участок среды обитания биоценоза; биосфера как системная организация

всей жизни. Специфические особенности биологического времени находят свое отражение во временных ритмах, которые представляют собой циклические колебания интенсивности и характера биологических процессов и явлений. «Биологические часы» – способность живых организмов ориентироваться во времени. Они являются тем механизмом, благодаря которому осуществляется многоуровневое функционирование всех подсистем живого. С возникновением общества возникают *социальные* пространство и время. Социальное пространство – это всеобщая форма существования различных социальных субъектов, начиная от отдельного человека и заканчивая обществом в целом. Социальное время – это форма общественного бытия, которая характеризует последовательность различных стадий в историческом развитии. Оно может «ускорять свой бег», события текут быстрее, т.е. увеличивается интенсивность всех форм жизнедеятельности людей. В социальном времени выделяют время индивида (жизненный путь конкретного человека), время поколения (длительность актуальной жизнедеятельности современников) и время истории – качественно высший уровень социального времени.

Универсальными характеристиками *пространства* обычно считают трехмерность (наличие длины, высоты и ширины) и изотропность (одинаковость свойств по всем направлениям), *времени* – необратимость (способность процессов развертываться лишь в одном направлении по «стреле времени» от настоящего к будущему, а не наоборот). Так, действительно, выглядят пространство и время макромира. Что касается перенесения данных свойств на микро- и мегамир, то здесь надо быть весьма осторожным. Современная физика, например, допускает существование в начальный момент Большого взрыва 11-мерного пространства времени.

Пространство и время как объективные параметры бытия воспроизводятся в сознании на уровне чувственного восприятия и абстрактно-логического мышления. В первом случае говорят о существовании *перцептуального* (психически переживаемого), во втором – *концептуального* (теоретически оформленного) пространства и времени. *Перцептуальные* пространство и время индивидуальны, личностны, субъективны. В частности, в зависимости от настроения, жизненной ситуации один и тот же отрезок физического времени может восприниматься как длинный или короткий. Известно, что очень многие люди зрелого возраста ощущают себя более молодыми, чем на самом деле. На специфику восприятия пространства и времени влияют также эпоха, этническая принадлежность человека, его национальная культура, менталитет и др.

Концептуальные пространство и время – наиндивидуальны, intersubъективны. Это абстрактно-понятийный слепок объективного пространства и времени. Концептуальное пространство, как и всякая теория, уточняется и конкретизируется, это не есть нечто абсолютно застывшее.

Существует *динамическая* и *статическая* концепции времени. Первая акцентирует внимание на существовании прошлого, настоящего и будущего. Реально существует лишь настоящее. Прошлых событий уже нет (но они когда-то были), будущие еще не существуют (но, возможно, станут бытием). Статическая концепция отрицает «течение» времени. Все события временного многообразия рассматриваются как существующие подобно точкам пространства. Принципиальной разницы между прошлым, настоящим и будущим нет. Все они «современники». Господствующей во всей культуре является *динамическая* концепция. Статическое понимание времени в ней весьма условно и достаточно мистифицировано. Оно, в основном, является объектом исследования научной фантастики.

§ 5. Природа как предмет философского и научного познания

Понятие «природа» многозначно. Оно употребляется в нескольких смыслах. Для рассматриваемой темы интерес представляют два из них: 1) природа как мир в целом, все сущее в нем, включая человека (слово «мир» здесь может быть заменено на «бытие», «Универсум», «реальность», «космос»); 2) природа как та часть объективного мира, с которой человек вступает во взаимодействие в процессе своей жизнедеятельности. Это естественная (ее иногда именуют географической) среда обитания человека. Вначале она охватывала лишь небольшую часть земной поверхности. Теперь в нее включаются практически все недра Земли, Мировой океан, околоземное воздушное пространство, значительная часть Солнечной системы. Естественная среда является необходимым условием возникновения и дальнейшего бытия человека как биологического и социального существа. В процессе исторического развития общества начала формироваться искусственная среда обитания людей, т.н. «вторая природа» (жилища, населенные пункты, города, орудия труда, транспортные средства, различные технические приспособления и устройства и т.д.). Естественную и искусственную среду обитания человека обычно называют окружающей средой.

Природа и в широком, и в узком смысле слова давно являлась и является сегодня объектом философского и научного познания. Для философского взгляда на природу характерно: а) создание ее целостного, интегрального образа; б) выявление особенностей отношений «человек–природа». Научному исследованию свойственно: а) изучение отдельных сторон природы, конкретных уровней ее структурной организации (механических, физических, химических и биологических систем); б) что касается связки «человек–природа», то в классической науке она подвергалась решительной элиминации. Ставилась задача получить «чистое», объективно истинное знание о природе, лишенное каких бы то ни было признаков субъективности. При исследовании простых механических объектов это в общем-то удавалось сделать. Проникновение науки в микро- и мегамиры, а

также включение в орбиту естественнонаучного поиска вначале сложных самоорганизующихся, а затем саморазвивающихся систем потребовало считаться с «человеческим фактором». Во-первых, при познании релятивистских и квантово-механических эффектов стала очевидной невозможность отделения познающего субъекта от познаваемого объекта. А во-вторых, заключение человека «в скобки» является недопустимой процедурой и потому, что человеческое присутствие в мире сегодня существенным образом меняет облик природы. Поэтому современная наука вынуждена при познании природы рассматривать естественную и искусственную среду жизнедеятельности человека в едином комплексе.

Примером может служить близкая к «философии природы» область исследований – экология (*экос* – дом, *логос* – учение). Вначале экология рассматривалась как «наука, изучающая все сложные взаимосвязи и взаимоотношения в природе» (Э. Геккель). Под сложными понимались отношения «живой организм–среда». Поскольку высшей формой организации живого является человек, который активно взаимодействует со средой обитания, абстрагироваться от него, естественно, нельзя. Но если философия рассматривает отношение «человек–природа» в широком социально-мировоззренческом контексте, то экология, прежде всего, заостряет внимание на вещественно-энергетическом взаимодействии внешнего мира и биологических систем.

Характер взаимодействия человека и природы по мере развития общества менялся. В связи с этим можно выделить несколько исторических типов связки «человек–природа». Их уместно представить в качестве следующих философско-обобщенных моделей жизнедеятельности людей в «теле природы»: 1) *архаично-мифологической*; 2) *созерцательно-космоцентрической*; 3) *теологической*; 4) *научно-технологической (монологической)*; 5) *зарождающейся этосферной (диалогической)*.

1. *Мифологическое* отношение человека к природе было свойственно первобытному обществу (в восточных цивилизациях, как было показано ранее, многие его черты сохранились и в наши дни). Первобытные люди являлись потребителями естественных природных богатств. Они лишь усваивали вещество природы. Главная задача архаичного человека – адаптация к среде собственного обитания. Первобытное природопонимание базировалось на двух главных установках: признание полного господства природы над человеком и мифологическая персонификация всех ее явлений. Причем, перед природой не просто трепетно преклонялись, но и боялись ее. Абсолютным лидером в звене «природа–человек» являлась природа.

2. *Созерцательно-космоцентричный* подход к природе присущ античности. В это время человек начинает рассматриваться в виде органической части природы, естественного фрагмента Космоса, Универсума. Былое чувство страха при встрече с непонятными природными явлениями

вытесняется удивлением, а затем и восхищением гармоничным строением мироздания. Этому в значительной мере способствовали создание геоцентрической системы мира Птолемея, построение стройной геометрии Эвклида, которая расценивалась как идеальный образ пространственной организации бытия, математические изыскания Пифагора, открытие закона Архимеда и др. Природа в это время выступает как объект наблюдения и созерцательного любования, но не ее активного преобразования. Величие и гармония Космоса являются естественным ориентиром для разумного, рационального обустройства социального мира. Но прилежные «ученики» не вмешиваются в дела «учителя-природы».

3. *Геологический* способ взаимодействия человека и природы характерен для средневековья. Средневековый человек живет не просто в мире, а в мире, сотворенном Богом. Создатель находится в центре всего мироздания. И если раньше человек видел в космосе идеал совершенства (космоцентризм), то теперь он устремляется ввысь, как бы выходит за пределы природы. Жизненный статус его оказывается по сути надприродным. Ведь сразу после акта божественного творения человеку было дано право повелевать всем живым и неживым на Земле. В процессе творения он был наделен душой. После Бога человек стал вторым лицом мироздания. При этом природа нередко мыслилась как источник зла, а человеческая жизнь представлялась как непрерывное бореие духовного, божественного начала и греховного, природного – тела. Как видим, в недрах теоцентристского мировоззрения постепенно вызревало негативное отношение к природе: ее нужно не любить, а покорять, подчинять интересам человека.

4. *Научно-технологическое* отношение общества к природе начало формироваться в рамках капиталистического способа производства. Суть новой модели природопользования заключалась в том, чтобы сделать человека властелином природы. А для этого надо было, во-первых, познать ее законы, а, во-вторых, научиться использовать их в интересах человека. Деятельностно-активное отношение человека к природе нацелено на развитие промышленности, создание все новых и новых видов техники и технологий. Ведущие позиции в системе «человек–природа» начинает занимать человек. Он осуществляет своеобразный «монологический диктат» над природой, ничуть не считаясь с «мнением» последней. Такой утилитарно-прагматический подход обернулся в итоге резким нарушением динамического равновесия между природой и обществом и поставил человечество на грань выживания.

5. Глобальный экологический кризис потребовал сменить монологическую парадигму взаимоотношений человека с природой на *диалогическую*. В соответствии с ней в природе надо видеть не противника, которого следует подчинить своей воле, а союзника, с которым необходимо вступать в партнерские отношения. Сделать это в состоянии только «этически

разумный человек», способный наполнить бездушную «техносферу» гуманистическим смыслом, превратить ее в «этосферу». Важное значение для разработки диалоговой модели взаимодействия человека и природы имеет биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского.

Термин «биосфера» впервые был употреблен еще в 1804 г. Ж.Б. Ламарком для обозначения совокупности живых организмов, населяющих земной шар. Философский смысл понятие биосферы получило у основателя биогеохимии В.И. Вернадского. Он ввел термин «живое вещество». Оно охватывает совокупность населяющих Землю организмов. Биосферой же он назвал всю ту среду, в которой находится это вещество. Появление человеческой жизни в биосфере привносит изменения в ее динамику. Если живые организмы взаимодействуют трофическими (пищевыми) цепями и в результате изменяют живое вещество и энергию биосферы, то человек включается в связи с ней на основе трудовой деятельности. Появление человека и его деятельности по изменению природной среды рассматривается как закономерный этап эволюции биосферы. Это приводит к тому, что под влиянием научной мысли и коллективного труда биосфера Земли переходит в новое качественное состояние, именуемое ноосферой.

Понятие ноосферы (от греч. noos – разум, sphaira – шар) впервые использовал французский математик Э. Леруа в 1927 г. Этот термин встречается и в концепции «христианского эволюционизма» французского естествоиспытателя и философа Тейяра де Шардена. Усложняющееся развитие, по его мнению, начинается с эволюции физической материи (преджизнь), переходит в структуры жизни, а потом в человека как носителя мыслящего разума – основы ноосферы. Он считает, что на всех этапах эволюцию материи поддерживает своей действенной любовью Бог (христоргенез). В.И. Вернадский рассматривает «ноосферу» с материалистических позиций. Для него это закономерный результат саморазвития материи.

Биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского опирается на следующие базовые утверждения: 1) деятельность человека постепенно становится основным фактором эволюции биосферы как космического тела; 2) для будущего развития человечества и биосферы человек должен взять на себя ответственность за характер протекания основных процессов планеты. О наступлении эпохи ноосферы можно говорить лишь только тогда, когда развитие цивилизации будет согласовано с эволюцией планеты и прежде всего биосферы. Для этого необходимо выработать осознанное поведение людей, согласованное с естественными условиями стабильности окружающей среды (известный экологический императив). Иначе должна быть обеспечена коэволюция человека и биосферы, их совместное и согласованное развитие. Концепция коэволюции (Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Моисеев и др.) базируется на ряде принципов. Согласно им человечество, изменяя биосферу в целях приспособления ее к своим

потребностям, должно изменяться и само с учетом объективных требований природы. Концепция коэволюции в концентрированном виде выражает исторический опыт человечества, содержащий в себе определенные регламентации и императивы социоприродного взаимодействия. Их использование при практическом контакте человека с природой может снизить опасность угрозы уничтожения ее огромных ландшафтов, разнообразных живых организмов и, в конечном счете, самого человека. Важнейший регулятор поведения человека в природном мире – принцип «благоговения перед жизнью» (А. Швейцер).

Для обеспечения коэволюционного развития природы и общества и последующего придания этому процессу устойчивого характера необходима научно-обоснованная стратегия социально-экологического природопользования. Она должна включать в себя:

- разработку наукоемких, экономически эффективных и одновременно экологически чистых технологий;
- социальное переустройство человечества в направлении роста гуманизма и демократии;
- международное сотрудничество в борьбе за выживание человечества перед лицом экологической угрозы;
- ориентацию во всех сферах человеческой жизнедеятельности на экологическую парадигму – природа есть высшая ценность для человека;
- формирование экологически воспитанного и нравственно ответственного человека.

В итоговых документах всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) всем странам предписано взять на себя коллективную ответственность за охрану окружающей среды. «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 г.» объявляет приоритетным принцип «активной профилактики» по отношению к природе. В соответствии с ним экологическая политика должна сводиться не к «реагированию и исправлению», а сохранению и регенерации природно-ресурсного потенциала планеты.

1.3. ФИЛОСОФИЯ

ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА

§ 1. Диалектика как философская концепция развития

Миру свойственна не только системно-структурная и топологически-темпоральная, но и динамическая организация всех его элементов. Динамизм бытия выражается в том, что, как отмечал еще Гераклит, «все течет и все изменяется». Изменения, которым подвергается все сущее, бывают двух типов: движение и развитие. Под движением (оно является атрибу-

тивной характеристикой бытия) понимают такие изменения, которые не затрагивают качества предмета и не разрушают систему его специфических признаков. Развитие – это необратимое, структурное, качественное, направленное изменение. Именно такой тип движения является объектом исследования диалектики. В своей зрелой форме она представляет, с одной стороны, всеобщую, универсальную теорию развития, а с другой – эффективный метод познания любых материальных и духовных явлений.

В концептуальные основания диалектики входит ряд принципов. Важнейшими среди них являются два: 1) принцип развития – в мире все подвержено качественным изменениям; 2) принцип всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений – в мире все связано со всем, он системно организован. Мыслить диалектически – значит опираться на эти принципы, метафизически – ориентироваться на противоположные методологические предписания.

Устойчивые, существенные, необходимые связи между явлениями именуется законами. Законы, открываемые частными науками, имеют ограниченную сферу действия. Законам диалектики присущ всеобщий характер, им подчиняется все сущее. Наличие в динамической организации объективных законов позволяет представить развитие как единство изменчивого и устойчивого. Абсолютизация момента изменчивости приводит к релятивизму, а устойчивости – различным формам метафизики.

К *важнейшим законам*, которые раскрывают наиболее существенные грани развития, обычно относят:

- *закон взаимного перехода количественных и качественных изменений*. Согласно ему изменения, происходящие с явлением, рано или поздно нарушают его меру (т.е. определенное единство качества и количества) и вызывают переход в новое качественное состояние. Этот закон раскрывает механизм развития, он отвечает на вопрос «как совершается развитие?»;

- *закон единства и «борьбы» противоположностей*. Он утверждает, что в мире все разделено на противоположности. Они и обуславливают друг друга, и находятся в состоянии постоянного напряжения, противоборства. Исчезновение одних противоположностей приводит к появлению других, и все повторяется сначала. Это и является движущей силой развития. В марксистской философии особо подчеркивался момент непримиримости, отторжения противоположностей друг другом («борьбы»). Новейшая наука, в частности синергетика, показала, что не меньшее значение для развития имеет согласованность, скооперированность, единство противоположностей. Поэтому данный закон иногда выступает под названием «закон взаимодействия противоположностей». Он раскрывает источник развития и отвечает на вопрос «что является источником развития?»;

- *закон отрицания отрицания*. В процессе возникновения нового качества на основе взаимодействия противоположностей происходит унич-

тожение одних и удержание других элементов. Исчезает то, что препятствует дальнейшему развитию, сохраняются ростки нового. Цепочка подобных диалектических отрицаний в перспективе завершается как бы возвращением к тому, что было, повторением старого, но на новой основе. В итоге развитие приобретает спиралеобразную форму. Данный закон раскрывает направление развития. Он отвечает на вопрос «куда направлено развитие?».

Диалектика открыла ряд *других* законов, в которых раскрываются важные стороны процессов развития:

- *закон соотношения единичного и общего*: всякое общее существует в форме единичного, а во всяком единичном присутствует момент общего;
- *закон соотношения необходимости и случайности*: случайное есть форма проявления и дополнения необходимости, а необходимое является пересечением массы случайностей;
- *закон соотношения содержания и формы*: всякое содержание оформлено, а всякая форма содержательна;
- *закон соотношения причины и следствия*: всякое явление причинно обусловлено, а всякая причина имеет свое основание;
- *закон соотношения возможности и действительности*: всякая действительность есть реализованная возможность, а всякая возможность – потенциальная действительность;
- *закон соотношения сущности и явления*: всякая сущность является, а всякое явление существенно и др.

Все законы диалектики формулируются на языке категорий (универсальных понятий). С логической точки зрения категории диалектики являются всеобщими формами мысли. С гносеологической – результатом и эффективным средством познавательной деятельности. С онтологической – отражением того общего, что свойственно всем формам материального и духовного бытия. Развернутая система категорий диалектики есть предельно обобщенный идеальный образ динамичного мира.

§ 2. Понимание диалектики в истории философии

Диалектика и как теория развивающегося бытия, и как метод его познания, имеет длительную историю своего становления и теоретического созревания. В качестве исторически значимых форм диалектики обычно выделяют *античную диалектику, диалектику немецкой классической философии, диалектику марксизма и постклассическую диалектику*.

1. Термин «диалектика» в буквальном переводе с греческого означает «искусство вести беседу». В этимологии слова «диалектика» просматривается «диалог». Первое употребление этого термина в качестве философского понятия обычно приписывают Сократу. Он понимал диалектику как искусство ведения диалога путем столкновения противоположных мнени-

ний. Только так можно обнаружить истину. Диалектику Сократ называл также «майевтикой» (повитухой): намек на то, что истине надо помочь родиться. Диалектические традиции Сократа продолжил Платон. В его учении диалектика была представлена как строго-понятийная форма развития мысли. Сократ, Платон и отчасти Аристотель заложили основы *идеалистической диалектики*, которая найдет свое логическое завершение у Гегеля. В это же время диалектические идеи (развитие бытия через борьбу противоположностей и др.) формируются и в *рамках материализма*: милетская школа, Гераклит и др. А вообще, по сути, древнегреческие философы «были все прирожденными, стихийными диалектиками» (Ф. Энгельс). Эти же слова можно адресовать и многим философам Древнего Востока: взять, к примеру, известный принцип «дао».

Наряду с позитивной диалектикой, и как средством поиска истины, и выражением противоречивой динамики бытия, в античное время появляется и ее негативный вариант в виде софистики и радикального релятивизма (элейская и мегарская школы, Кратил и др.). Так, апории Зенона («Ахиллес и Черепаха» и др.) и парадоксы мегарцев («Рогатый», «Лысый», «Лжец» и др.) истолковывались как свидетельство невозможности получения истинного знания о мире. А вот радикальный релятивизм в лице Кратила довел до абсурда известное гераклитовское «в одну и ту же реку нельзя войти дважды». Войти нельзя не только дважды, но и один раз, ибо она в каждое мгновение новая. Тем самым из движения изгонялся момент устойчивости, сохранения качественной определенности в границах меры («левый» антипод диалектики). Напротив, онтологизация воззрения элеатов о невозможности дать формально-логическое обоснование факта движения породила другую крайность – абсолютизацию инвариантного, сохраняющегося. Изменчивость чего бы то ни было ретивыми сторонниками Парменида объявлялась иллюзорным явлением, игрой воображения («правый» антипод диалектики).

Интересные диалектические идеи высказывались в средневековой философии, в эпоху Возрождения и Новое время (Н. Кузанский, Дж. Бруно, Г. Лейбниц, Р. Декарт, Б. Спиноза и др.). Однако доминирующим стилем мышления здесь был метафизический. Этому в значительной степени способствовало классическое естествознание. Оно успешно занималось исследованием простых механических систем. А в данной познавательной области можно было обходиться и без методологической помощи со стороны принципов развития и всеобщей связи и обусловленности явлений.

2. Вторая историческая форма диалектики возникает в рамках немецкой классической философии. У ее истоков стоял И. Кант. Он является автором т.н. «трансцендентальной диалектики». В ней убедительно доказана несостоятельность догматической метафизики как метода мышления. Кант приходит к выводу, что мыслящий дух рано или поздно попадает в ловуш-

ку диалектических противоречий (антиномии чистого разума). Он «испугался противоречий» (Г. Гегель), увидев в этом не интеллектуальную мощь, а слабость разума. В итоге кантовская версия диалектики оказалась негативной. Работу по обоснованию диалектической природы развивающегося мышления продолжили И. Фихте и Ф. Шеллинг. Но лишь Г. Гегелю удалось построить логически стройную систему диалектики как универсальной системы развития и всеобщего метода познания. Впервые в истории мировой культуры он представил весь природный, социальный и духовный мир в виде процесса (Ф. Энгельс). Но эта диалектика была построена на объективно-идеалистической основе. Подлинной субстанцией развития всего сущего у Гегеля являлся полумистический Абсолютный дух. Его историческое саморазвитие задавало схемы развития природе, а затем человеку и обществу. Гегель стоял на позициях панлогизма, которые близки к пантеизму. Неслучайно поэтому Л. Фейербах писал, что тот, кто не отказывается от Гегеля, не отказывается и от Бога.

3. Спекулятивно-идеалистическая диалектика Г. Гегеля подвергалась резкой критике различными мыслителями (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Л. Фейербах и др.). Но только К. Маркс и Ф. Энгельс смогли рассмотреть в причудливых метаморфозах «феноменологии духа» перевернутое отображение противоречивой динамики бытия. Идеалистическая диалектика Гегеля была поставлена «с головы на ноги» (К. Маркс). На ее трансформированной основе была построена система материалистической (марксистской) диалектики. Это третья историческая форма диалектики как универсальной философской теории развития и эффективный метод познания сложных развивающихся систем неорганической, органической, социальной природы. И если у Гегеля диалектика духовного бытия определяла диалектику материального, то в марксизме, наоборот, природная и социальная материя, в первую очередь экономический базис общества, определяют и индивидуальные, и общественные духовные явления. Решающую роль в формулировке такого вывода сыграло обоснование материалистического взгляда на историю (исторический материализм).

4. В постклассической философии появляются различные варианты «частных диалектик», не претендующих на универсализм:

а) «экзистенциальная диалектика» (С. Кьеркегор, К. Ясперс и др.) исследует внутреннюю противоречивость личности (материальное и духовное, любовь и ненависть, вражда и дружба и др.). Показано, что наиболее отчетливо взаимодействие противоположностей проявляется в «пограничных ситуациях»: стремление к самосохранению и помощь ближнему, ощущение вины и искупление греха и пр. «Борьба» противоположностей обычно оборачивается либо духовным разрушением личности, либо мучительными колебаниями в принятии правильного решения (состояние т.н. «Бурдана осла»), либо нравственным восхождением при осуществлении жиз-

ненно важного выбора;

б) «трагическая диалектика» (А. Либерт и др.) исходит из того, что гармонизировать, примирить, сгладить социальные противоречия в современном мире невозможно. С ними нужно просто смириться. Это порождает безудержный пессимизм и делает жизнь людей трагической;

в) «негативная диалектика» (Т. Адорно, Э. Фромм, Г. Маркузе и др.) настаивает на необходимости перманентного отрицания существующей социальной реальности. Это позволит расшатать сложившееся «динамическое равновесие» между господством и подчинением, богатством и бедностью, встряхнуть успокоившегося «одномерного» человека-потребителя. Сделать такое «великое отрицание» должны те социальные группы, которые или не могут, или не хотят интегрироваться в существующий социум (студенческая молодежь, безработные, национальные меньшинства и др.).

Список проектов «частных диалектик» можно продолжить: «критическая диалектика» (З. Марк), «диалектика абсурда» (Л. Шестов), «диалектическая теология» (К. Барт, П. Тиллих) и др. Диалектические мотивы и ориентации присущи также таким известным школам и направлениям западной философии, как герменевтика, персонализм, эволюционный эпистемология и др. Философское сознание западного мира временами осмысленно, с учетом диалектических традиций прошлого, а чаще спонтанно, под напором реалий жизни вынуждено заниматься активным осмыслением противоречивой динамики бытия.

§ 3. Сущность глобального эволюционизма. Эвристический потенциал глобального эволюционизма и проблема развития современной научной картины мира

Напомним, что мир имеет системную организацию. В его структуре можно выделить три главных блока: неживую природу, живую природу и человеческое общество. То, что живая природа не может существовать без неживой, а общество как без первой, так второй, очевидно. Но есть ли между ними историко-генетическая связь по схеме «прошлое–настоящее–нацеленность на будущее»? Идея о том, что безусловно есть, а неживое, живое и социальное являются узловыми звеньями эволюции материи на пути от низшего к высшему, высказывалась многими мыслителями. В этом и состоит суть принципа глобального (универсального) эволюционизма.

Умозрительные размышления философов-диалектиков о способности природы (она временами принимала пантеистический образ) конструировать на базе одних форм организации материи другие, более совершенные, существование восходящей «стрелы времени» – всего лишь гипотеза. Она нуждается в рациональном обосновании, весомых научных аргументах. К концу XX – началу XXI века наука поставила их такое количество, что сегодня уместно говорить о создании теории глобальной эволюции. Ее можно предста-

вить как синтез локальных, частных эволюционных теорий. Глобальная эволюция относится ко всей природе. Локальная эволюция – это необратимые качественные изменения в рамках конкретного уровня организации материи. Особенность эволюционных процессов связана с появлением принципиально новых, уникальных структур. Причем каждая из них по сравнению с предыдущей имеет более совершенную организацию. Локальные эволюции есть фрагменты эволюции глобальной, универсальной, мировой. Существование подобного типа эволюционных процессов не только убедительно доказано, но в ряде случаев и теоретически оформлено. Огромный вклад в это внесли как естественные, так и социогуманитарные науки.

1. Усилиями наук исторического цикла, а также философского осмысления истории показано, что в социуме явно просматривается закономерная линия развития от примитивных первобытно-общинных систем до нынешних, высших форм организации человеческой жизнедеятельности. Такой взгляд присущ и формационному, и стадийно-цивилизационному подходу к интерпретации истории. В истории встречается масса попятных движений, социальных кругов, но «крот истории» (К. Маркс) упорно делает свое дело. Одни страны вступили в стадию постиндустриального развития, другие на пути к ней. Что впереди – покажет время.

2. Нет никаких сомнений в том, что направленные эволюционные процессы свойственны биологической форме организации материи. Одна из первых попыток создания эволюционной теории в биологии принадлежит Ж. Ламарку. Он развивал идею о том, что живой природе присуще стремление к постоянному совершенствованию через наследование организмами благоприятных признаков. На основе принципа градации Ламарк выстроил живые системы в иерархическом порядке от простого к сложному. Но подлинное торжество эволюционных идей в биологии связано с именем Ч. Дарвина. Он впервые создал на научной основе целостную концепцию эволюции органической природы, раскрыл механизмы и движущие силы возникновения на базе примитивных форм живого развитых биологических систем (борьба за существование, естественный отбор, выживание наиболее приспособленных). Некоторые «белые пятна» здесь имелись. Их впоследствии ликвидировала генетика. Укреплению эволюционных взглядов в биологии способствовали работы В.И. Вернадского и др.

3. Неоценимый вклад в создание новых локальных эволюционных теорий внесли космология и астрофизика:

а) теория раздувающейся Вселенной раскрыла механизм возникновения первых элементарных частиц, в том числе и т.н. «бозона Хиггса», в ничтожно короткое мгновение после Большого взрыва;

б) теория расширяющейся Вселенной (недавно доказано, что это расширение совершается с ускорением) обосновала разновекторное разбегание возникших частиц и образование в процессе их остывания и конден-

сации атомов, молекул и т.д.;

в) современная космология попыталась связать начальную и конечные точки глобальной эволюции – Большой взрыв и появление человека. В 1973 году американский физик Б. Картер сформулировал антропный космологический принцип. В соответствии с ним утверждается, что в «послевзрывной» материи была заложена возможность появления человека. Теоретические расчеты показывают: если бы, допустим, масса возникшего протона оказалась на 30% меньше реальной величины, то кроме водорода никаких других молекул в мире не возникло. А, значит, не было бы и жизни. От первичного атома водорода до человека дистанция огромного размера. Тем не менее, природа смогла удивительным образом распорядиться абстрактной возможностью.

4. Наличие концепции космической, биологической и социальной эволюции еще не позволяет создать целостную теорию глобальной эволюции. До недавнего времени на «стреле истории» имелось много логических разрывов. Во-первых, не ясно было, как протекала эволюция в рамках неживой материи (механическое–физическое–химическое движение). Во-вторых, не было внятного объяснения эволюционным переходам от материи неживой к живой (что касается динамической связки «живая материя–человек», то она находит более или менее удовлетворительное объяснение в современных концепциях антропогенеза). С точки зрения классической физики эволюция материи в рамках неорганической природы вообще невозможна. Различные ее формы организации способны вступать в синхронное, но ни в коем случае не диахронное, генетически-временное отношение. «Фактор исторического времени» из физики вообще исключался. Преодоление указанных трудностей стало возможным после создания во второй половине XX века общей теории систем (Л. Бергаланфи и др.) и особенно, синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин и др.). Предмет синергетики – самоорганизующиеся системы. В соответствии с известным принципом физики – законом возрастания энтропии – процессы в неживой природе должны быть таковы, что всякая механическая организация, порядок со временем превращаются в необратимый беспорядок, хаос. Синергетика же показала, как из этого хаоса, беспорядка в результате диалектического взаимодействия необходимости и случайности появляется новый порядок, причем более высокого уровня. Простейшими примерами самоорганизации природного хаоса могут служить выстраивание железных опилок в магнитном поле в стройные конфигурационные системы, кружевные зимние узоры на окнах, появление радуги после дождя и т.д. Синергетика в содружестве с общей теорией систем позволила придать научный вид основным законам диалектики. Были конкретизированы механизмы перехода количественных изменений в качественные, единства и «борьбы» противоположностей, взаимодействия случайного и необходимого и др. В

свете системно-синергетических идей научное звучание получил принцип материального единства мира. Из него, в частности, следует, что отыскав с помощью «проб и ошибок» оптимальные формы структурирования материи в одном месте, природа повторяет их в другом. «Неразумная природа» дает пример рачительного хозяйствования «разумному социуму». Ее удивительное стремление использовать ранее накопленный опыт (в диалектике это называется «удержание положительного») в процессе конструирования все новых и новых материальных структур синергетика переложила на язык строгих понятий: фрактальность (самоподобие), точка бифуркации (раздвоение), диссипатия (рассеивание) и др.

Можно констатировать, что современная наука обладает необходимыми данными для обоснования универсального характера эволюционных процессов. Глобальную эволюцию в свете современной науки можно представить как переход от простых механических систем к сложным самоорганизующимся, а от них к саморазвивающимся, человекоразмерным. И в переходных ситуациях, и при развитии материи в пределах одного уровня ее организации решающее значение имеют кооперативные, синергетические эффекты.

Глобальный эволюционизм позволяет выработать новую обобщенную научную картину мира. В истории человеческой культуры синтетический образ мироздания постоянно менялся. На заре цивилизации он создавался с помощью мифологии. В Средние века решающую роль играла религия. В Новое время доминировал взгляд на мир как на механическую систему. После возникновения новых фундаментальных наук картина мира претерпела существенные изменения, нередко радикальные. Появление специальной и общей теории относительности породило релятивистский образ мироздания, квантовой физики – квантово-релятивистский, информационно-сетевой, теории синергетики и кибернетики. Однако при всех модернизациях картины мира в ней отсутствовал научно обоснованный, историко-временной стержень.

Глобальный эволюционизм коренным образом изменил ситуацию. Он дал возможность:

- дополнить статический образ мира динамическим, взглянуть на Вселенную как самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему;
- представить динамику мира как постоянный отбор, когда из множества виртуальных состояний выбирается наиболее перспективное;
- включить неорганическую материю в целостный контекст развивающегося мира;
- установить существование единой прогрессивной линии развития от исходной точки сингулярности до возникновения жизни на Земле;
- показать, что настоящее и будущее зависят от прошлого, но не определяются им однозначно;

– привлечь при поиске генетических истоков человека не только данные биологии (биогенез) и социологии (социогенез), но и современной космологии и астрофизики, рассматривать вид Homo Sapiens как закономерный результат космической эволюции (космогенез).

Глобальный эволюционизм – это не просто базовый принцип построения современной научной картины мира. Он создает особое умонастроение эпохи, порождает чувство восхищения мудростью природы. И тем самым призывает относиться к ней с особой бережливостью и осторожностью, уважать за кропотливую и филигранную работу.

1.4. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОЗНАНИЯ

§ 1. Философские традиции исследования сознания

Сознание – важнейшая сущностная характеристика человека. Одновременно это и один из наиболее сложных объектов научного и философского анализа. Сознание исследуют биофизика, органическая химия, физиология, антропология, психология, языкознание, кибернетика, информатика и ряд других областей научного познания. В их поле зрения находятся отдельные стороны проявления этого весьма загадочного, неуловимого для непосредственного чувственного созерцания феномена. Философское осмысление сознания предполагает его рассмотрение как особого вида бытия, некоей интегративной целостности. Узловые вопросы, которые возникают в связи с этим, таковы: 1) «что такое сознание в своей бытийности?» (онтологический вопрос); 2) «как оно относится к материи?» (гносеологический); 3) «каковы его истоки, история происхождения?» (генетический); 4) «какую роль оно играет в жизнедеятельности людей?» (праксеологический). Есть и другие аспекты проблемы сознания.

Сложилось несколько философских традиций (подходов, парадигм) исследования сознания. Важнейшие среди них – *субстанциональная, редукционистская, функциональная, экзистенциально-феноменологическая, психоаналитическая и культурно-историческая*. На их основе формируются философские концепции сознания, создаются его предельно обобщенные модели.

Субстанциональная модель (Парменид, Платон, Декарт, Спиноза, Гегель и др.). Постулируется существование мирового, объективного, автономного, самодостаточного, наиндивидуального Разума (Атман, Логос, Нус, Бог, Вечные идеи, Абсолютный дух и др.), который пронизывает весь Универсум, является идеальным каркасом, абсолютной первоосновой всего сущего. Человеческий разум – крошечный «узелок» мировой идеальной паутины. Но именно он позволяет умозрительным путем восстановить в индивидуальном, субъективном человеческом сознании логические схемы мироздания, познать и внешний мир, и самого человека. Возможность этого обусловлена тем, что

«порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» (Спиноза), имеются «врожденные идеи» (Декарт), «предустановленная гармония» духа и материи (Лейбниц), «тождество бытия и мышления» (Гегель) и др. Сознание как многомерное образование сводится к его высшему уровню – разуму. Чувственно-эмоциональная компонента не только берется «в скобки», но и нередко объявляется главным тормозом постижения истины. Платон, например, сравнивал органы чувств человека с «решетками тюрьмы», в которой томится душа. Субстанциализм выступал в разных исторических формах (космологической в античности, теологической в Средние века, рационалистической в Новое время, трансцендентальной в немецком идеализме и др.). Но суть его принципиально от этого не менялась.

Редукционистская модель (Ф. Бюхнер, К. Фохт, Я. Молешотт и др.). В ней отрицается специфика сознания как идеальной реальности. Оно считается разновидностью материального процесса. Так, Демокрит считал духовное совокупностью отдельных атомов как неделимых частиц вещества. «Вульгарные материалисты» (Ф. Бюхнер и др.) не видели принципиальных отличий между, допустим, выделением желчи печенью и процессами мышления. В наше время сознание иногда отождествляют с электромагнитными колебаниями в коре больших полушарий, потоком нейтрино (невесомых частиц, перемещающихся со скоростью света), таинственными биополевыми структурами.

Функциональная модель (Дж. Локк, К. Гельвеций, Д. Дидро, В.И. Ленин и др.). Сознание не отрывается от материи (субстанционализм), не отождествляется с ней (физикализм) и не «испаряется» (*бихевиоризм*). Оно рассматривается как функция, производное, зависимое от материальных систем. Указывается на двойную привязанность сознания к материи: 1) к человеческому мозгу; 2) к внешнему миру. Первое – материальный субстрат, носитель сознания, второе – его информационный источник. Сознание объявляется свойством высокоорганизованной материи (человеческого мозга) отражать действительность в процессе чувственного контакта с внешним миром в форме идеальных образов. Радикальный функционализм (Локк) считает, что в сознание не должно не входить ничего, что не прошло через органы чувств (известная концепция «чистой доски»). Мягкие его варианты допускают некоторую активность сознания. О субстрате идеального функционализма по сути умалчивает. В лучшем случае говорится уклончиво, что «идеальное есть материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (К. Маркс). С точки зрения современного *информационного функционализма* сознание понимается как следствие входящей и причина исходящей информации. Внутри – «черный ящик».

Экзистенциально-феноменологическая модель (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.). Акцент делается на описание опыта индивиду-

ального сознания как непосредственной данности, «духа как духа», «чистой субъективности» (Гуссерль). Обращается внимание на предметность (интенциональность) сознания, его загруженность различными смыслами. Но они не списаны с действительности (результат идеального отражения), а, напротив, вносятся в него, как бы накладываются сверху. Личностное сознание рассматривается как «полигон» смыслообразующей деятельности, свободное саморазвитие субъективного духа.

Психоаналитическая модель (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и др.). Исследуется влияние психофизиологических основ сознания на его функционирование и развитие. В психике человека выделяются три уровня: Оно (Id) – бессознательное, область инстинктов, Я (Ego) – душа, индивидуально-личностная компонента сознания, Сверх-Я (Superego) – сфера должного, система легитимных норм и правил социального поведения, различных запретов и табу. Я оказывается зажатым между Оно, главным содержанием которого является либидо (чувственные желания), и Сверх-Я и, подобно флюгеру, вынуждено смотреть то в одну, то в другую сторону. При исчезновении Сверх-Я или его деформациях Оно берет верх над Я, нередко превращая человека в разновидность животного. Фрейд полагал, что Оно имеет чисто биологическую природу. Юнг показал, что бессознательное всегда окрашено социальным («коллективное бессознательное», т.н. архетипы).

Культурно-историческая модель (марксизм и др.). Она основана на понимании человека и в фило-, и в онтогенезе как существа социального. Сознание находится не вне социального бытия, а внутри его. «Социокультурная матрица» (устоявшиеся схемы взаимоотношений людей с природой и друг другом) передается от одного поколения в другое путем социального наследования. Под напором нового социального бытия она пересматривается, иногда радикально. В реальном историческом процессе социальное бытие и сознание оплодотворяют друг друга: как живем, так и мыслим, как мыслим, так и живем. В зависимости от ситуации главным действующим лицом становится то одно, то другое. Коллективная жизнедеятельность людей приводит к тому, что у них вырабатывается и коллективное, общественное сознание. Но оно всегда индивидуализировано.

Указанные концепции не являются продуктом субъективистского произвола. В каждой из них делается акцент на весьма важных, существенных характеристиках сознания. Без их учета оно не может быть понято и адекватно осмыслено. Субстанциальная парадигма подчеркивает наличие в индивидуальном сознании множества элементов (общих понятий, смыслов, ценностей), которые существуют автономно по отношению к личности. В редукционистской, функционалистской и психоаналитической концепциях обращается внимание на связь сознания с природной реальностью. Экзистенциально-феноменологическая модель фиксирует самоактивность сознания культурно-историческая – взаимную зависимость социальной материи

и духовной субстанции.

§ 2. Важнейшие характеристики сознания

Анализ важнейших философских моделей сознания позволяет нарисовать его эскизный портрет.

– Сознание *реально*, оно не ничто, а нечто, представляет собой уникальный вид бытия.

– Бытие сознания не материальное, а *идеальное*. Идеальное – значит не материальное. Сознание невозможно увидеть, услышать, осязать, обонять. У него нет ни механических, ни химических, ни физических, ни иных материальных свойств. И тем не менее, оно существует.

– Сознание (со-знание) есть *знание*. В нем содержится информация о природе, обществе, самом человеке.

– Сознание как знание является идеальной моделью действительности, ее условным, *субъективным образом*.

– Сознание есть *самосознание*. Мы осознаем свое бытие, выделяя себя из окружающего мира. Сознание – единственный регион бытия, который сам себя открывает, обнаруживает собственное присутствие, существование.

– Сознание *рефлексивно*. Сознание способно анализировать сознание, смотреть на себя как бы со стороны, быть метасознанием, мыслить мысль (я мыслю, что я мыслю; я знаю, что я знаю). Сознание вообще есть единственный инструмент, который в состоянии изучать сознание в его «чистом виде», сознание как сознание, его сущность, а не существование. Рефлексия – это диалог Я с Я, средство содержательного обогащения сознания, смыслового наполнения и развития.

– Сознание *интенционально*, оно всегда направлено на какой-то предмет. Не бывает пустого сознания, сознания ни о чем. Сознание всегда информирует о чем-то. Угасание сознания (наркоз, умирание человека) означает исчезновение его предметного содержания, потерю смыслов, которыми оно было наполнено.

– Сознание есть *целеполагание*, идеальный эскиз того, чего еще нет в действительности, ее своеобразное «опережающее отражение», проект деятельности по реализации мыслимого, желаемого будущего.

– Сознание *креативно*, оно не столько отражает мир, сколько творит его. Это означает, во-первых, то, что «вторая природа» – материальная и духовная культура, весь социум – созданы по идеальному плану сознания; а во-вторых, что в своей и чувственной, и особенно абстрактно-понятийной данности, «первая природа» также является результатом конструктивной деятельности сознания. Мир, присутствующий в нашем сознании, всегда творчески субъективен.

– Сознание – сложное *биосоциальное* образование. Один его конец погружен в природу (мозг с системой нервно-физиологического обеспечения его работы), другой – в социум, в мир культуры. Природным аналогом

сознания является универсальное свойство материи – отражение, способность объектов в процессе взаимодействия запечатлевать структуру друг друга. Сознание есть итог длительной эволюции этого атрибута материи: деформации в неживой природе, избирательное отражение внешней среды в мире растений, а затем, с появлением живых организмов, возникновение чувствительности, психики и сознания как высшей формы психического отражения действительности, которая формируется в социальной среде.

– Сознание является *органическим переплетением личностного, индивидуального и коллективного, общественного*. Индивидуальный слой сознания всегда коррелируется ценностями того социума, частью которого является человек. В этом смысле сознание индивида является функцией сознания надиндивидуального, общественного.

– Сознание обладает свойством *транзитивности*. Различные языковые средства позволяют транспортировать, транслировать его. Оно способно покидать лоно своего рождения и вести автономную, собственную жизнь в знаковом теле культуры, внедряться в сознание другого Я, быть понято им.

– Сознание *многоуровнево, структурно*, имеет специфическую системную организацию.

Выделенные свойства сознания позволяют дать множество его определений. Одно из них может быть таким: сознание – это высшая, свойственная только людям и связанная с языком функция мозга, заключающаяся в обобщенном, целенаправленном и творческом отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в регулировании и самоконтроле поведения человека.

§ 3. Структура сознания

При рассмотрении сознания как сложного природно-психического, индивидуально-личностного и социокультурного образования можно выделить три уровня его организации, которые подпитывает абсолютно неосознаваемое, недоступное рефлексивному контролю (область врожденных инстинктов, локализованных в подкорке): 1) неосознаваемое в данный момент, забытое, выпавшее «в осадок», «мертвая информация», которая в принципе может стать осмысленной, рефлексивной (основание коры больших полушарий); 2) индивидуальное, персонифицированное сознание, личностное Я, душа человека; 3) внедренные, привнесенные в сознание извне коллективные представления (второй и третий уровни функционируют в коре больших полушарий в органической взаимосвязи).

Допустимо также структурирование сознания вне широкого психологического и социального контекстов. В этом случае в сознании выделяются конкретно-чувственный, абстрактно-логический (рационально-дискурсивный) и интуитивно-волевой уровни. На первом (ощущение, вос-

приятие, представление, воображение) обеспечивается непосредственная связь сознания с внешним миром, происходит фиксация его чувственно-воспринимаемых сторон. Это исходный, первичный, наглядно-чувственный слой нашего сознания, его эмпирический материал. Он не претендует на общезначимость, является предельно субъективизированным и индивидуализированным. На абстрактно-логическом, рационально-дискурсивном уровне совершается мыслительная обработка чувственно данного. Сознание как бы принудительно загоняется в универсальные логические и иные социокультурные каноны. Это уровень отличается максимальной осознанностью и рефлексивностью социальных действий. Элементы абстрактно-логического сознания (понятие, суждение, умозаключение и др.) в своей системности дают сущностную, смысловую схему познаваемых фрагментов бытия. Интуитивно-волевой уровень (воля, интуиция, эмоции) является личностным ядром сознания, местом духовно-творческой деятельности Я. Он обеспечивает интеллектуальную свободу индивида, самостоятельность выбора жизненной позиции, собственную интерпретацию общезначимого. Здесь совершается напряженная работа индивидуального духа, происходит творческий синтез бесстрастного, холодного рационального дискурса и живой, эмоциональной чувственности, формируется личностное знание, выдвигаются нестандартные идеи. Выделенные уровни сознания (чувственный, рациональный и волевой) образуют единую целостность, тотальность, монолит.

Важную роль в функционировании сознания играют такие его структурные элементы, как память, внимание и, особенно, мышление. Понятие мышления и сознания близкие, но не тождественные. Мышление – это процесс организации различных элементов сознания, установление координационных и субординационных, статических и динамических связей между ними, превращение изначального, идеального хаоса в порядок. Сложившееся сознание – результат деятельности мышления.

Обычно выделяют три главных типа мышления: *образно-ассоциативное, формально-логическое и диалектическое*. Образно-ассоциативное мышление (оперирование образами, наглядными «картинками») достаточно жестко привязано к конкретному чувственному опыту индивида. Поток свободных ассоциаций не укладывается в универсальные рациональные схемы. Здесь доминируют не строгие умозаключения, а внерациональные переходы, «короткое замыкание» различных образных представлений (интравертность). Формально-логическое мышление осуществляется по рациональным правилам, привнесенным извне (экстравертность). Оно как бы останавливает сознание, дает его статический снимок. Диалектическое мышление – это сознание в его реальной противоречивой динамике, в развитии.

Наличие различных типов мышления является основанием для разделе-

ния рефлексивного сознания на рассудок и разум (Кант, Гегель и др.). Рассудок опирается на образно-ассоциативное и формально-логическое мышление, разум – на диалектическое. Под рассудком нередко понимают житейское, расчетливое мышление, для которого свойственны чувственная предметность, формальная логичность, нацеленность на практику, пользу. Это сознание для «обыденного применения» (Платон), своеобразный «ткацкий станок» (Гегель), который плетет эмпирически нагруженные узоры.

Разум оперирует диалектическими противоположностями, абстракциями и идеализациями высокого порядка. И если рассудочное мышление всегда совершается в рамках устоявшихся парадигм, то разум эти парадигмы периодически перестраивает. Он обеспечивает рефлексивный контроль за деятельностью рассудка и, что чрезвычайно важно, погружает сознание в духовно-нравственную систему координат. Ведь логически правильные, рассудочные действия могут оказаться совершенно неразумными (например, тщательно спланированный террористический акт).

§ 4. Сознание, язык, коммуникация

О понятиях «знак», «язык», «речь». Превращение дорефлексивного сознания в сознание рефлексивное, мыслящий дух происходит с помощью языка. Под языком в широком смысле слова понимают систему взаимосвязанных знаков. Знак – материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя другого предмета. У всякого знака имеются значащее, значимое и смысл. Значащее – материальная оболочка знака, его внешняя форма. Значимое (значение, денотат) – предмет, который репрезентирует знак. Смысл (сигнификат) – существенные свойства обозначаемого предмета в их идеальной бытийности. Различают языковые, связанные, входящие в качестве структурного элемента в некоторую знаковую систему, и внеязыковые, свободные, автономные знаки. К внеязыковым относятся знаки-копии (фотографии, отпечатки пальцев и др.); знаки-признаки (озноб – симптом болезни, туча – предвестник приближения дождя и др.); знаки-сигналы (фабричный гудок, школьный звонок, аплодисменты и др.); знаки-символы (Фемида – символ правосудия, голубь – символ мира и др.); знаки-указатели (дорожные знаки и др.).

Существующие системы связанных знаков, т.е. языки, делятся на естественные и искусственные. Искусственные создаются для использования в тех областях деятельности, где нужны точность, строгость, однозначность, лаконичность, сжатость, простота выражения (азбука Морзе, система сигнализации уличного движения, формализованные языки науки, компьютерные коды и др.). С некоторыми оговорками к искусственным можно отнести художественные языки: живописи, музыки, балета, скульптуры, архитектуры и др. Их субстратом являются цвета, звуки, телодвижения, вещество и т.д. В разряд искусственных входит специализированный язык международного общения –

эсперанто.

Искусственные языки возникают и функционируют на основе естественного, словесного (вербального языка) и являются его дополнением. Естественный язык, вначале звуковой, а затем письменный, следует отличать от речи. Речь есть язык в своем динамическом бытии. Она оформляется в соответствии с принятыми в социуме правилами словесной деятельности. Это озвученное или начертанное индивидуальное сознание. Элементарной единицей, «атомом» естественного языка является слово. С его помощью образуются более сложные формы мысли. В отличие от абстрактного и достаточно устойчивого языка речь конкретна, индивидуальна, подвижна и неповторима. Она вводит язык в соответствующий контекст употребления. Язык обеспечивает понятийно-смысловое, а речь – образно-смысловое бытие одних и тех же формальных элементов. Различие между языком и речью на физиологическом уровне обусловлено особенностями строения и функционирования головного мозга. Своей внутренней (идеальной формой) единицы языка привязаны к левому полушарию, единицы речи – к правому.

Генезис языка. Свой язык есть и у животных. Они способны передавать информацию с помощью гортанных звуков (писк, щебетание, рычание и др.), мимико-жестикоулярными средствами, путем создания различных пространственных «узоров» («танец пчел» и др.). Однако сигнальная система животных принципиально отличается от человеческого языка. Сигналы, которыми обмениваются животные, являются реакцией на какую-то одномоментную ситуацию. Они служат либо выражением определенного субъективного состояния, вызванного страхом, голодом, жаждой, либо призывом к конкретным совместным действиям, либо предупреждением об опасности и т.д. Человеческий язык преодолевает ситуативность и позволяет выражать абстрактно-всеобщий смысл, а вместе с этим выходить за границы непосредственных инстинктов (вторая сигнальная система).

Существует ряд концепций, объясняющих появление у человека словесного языка и членораздельной речи. В *теологической* развивается идея божественного происхождения языка. Теория *звукоподражания* исходит из того, что первые слова возникли на основе копирования человеком звуков окружающего мира (шум ветра, плеск волн, шуршание камыша, пение птиц, рев зверей и т.д.). В *междоиметной* теории, которая берет свое начало от эпикурейцев, считается, что словесной человеческой речи предшествовали эмоциональные восклицания (удивление миром), которые со временем становились знаками различных вещей и совершаемых действий. В теории *жестов*, основателем которой является В. Вундт, обращается внимание на огромную роль в возникновении словесного языка мимических и пантомимных средств общения. В *договорной* теории (Т. Гоббс, П. Мопертюи и др.) утверждается, что словесный язык придуман людьми подобно

книгопечатанию. Первобытным людям «пришло в голову» давать названия вещам. Наиболее удачные из таких имен принимались путем соглашения, договора. Тем самым утверждался их социальный статус. *Трудовая теория* (Л. Нуаре, К. Бюхнер) основана на идее происхождения языка на базе выкриков, которые сопровождали коллективный труд людей. В более развитом виде трудовая теория представлена Ф. Энгельсом. Он исходит из того, что язык, равно как сознание и труд, возникли одновременно. Члены триады «труд–сознание–язык» завязаны в тугой динамический узел и развиваются синхронно.

Трудовая трактовка генезиса языка наиболее популярна в современной науке. При этом в ней активно используются элементы и других концепций. Это и понятно, ибо вербальные и невербальные языки связаны друг с другом. «В каждом роде языка зачаточно обнаруживаются и все прочие роды» (П. Флоренский). Это проявляется, в частности, в том, что словесная речь обычно сопровождается жестиком, мимикой, различными телодвижениями, эмоциональными звуками и др.

Структура языка. Язык представляет собой органическое сочетание идеального и материального, биологического и социального. Язык есть материальная, предметная форма мысли. Идеальное содержание языка отражает действительность, материальная форма ее обозначает. Ф. де Соссюр сравнивает идеальную и материальную компоненты языка с тонким листом бумаги, где язык – его лицевая сторона, а мысль – оборотная. Отрывать их друг от друга нельзя. Органическая взаимосвязь языка и мышления нашла свое отражение в известном изречении: кто ясно мыслит, тот ясно излагает. Верно и обратное. На язык не распространяются законы биологического наследования. Он – социальное явление. Социальность языка выражается, во-первых, в том, что вне специфической трудовой деятельности он не мог бы возникнуть на уровне филогенеза. Во-вторых, без вплетения языка в социальную жизнь невозможно его последующее воспроизводство и развитие. И, в-третьих, язык всегда окрашен культурой конкретного социума. В языке можно выделить и биологический «срез». Нейронные сети мозга и вся морфо-физиологическая структура человеческого организма являются своеобразной матрицей языка. Она передается из поколения в поколение через генетический код, обеспечивая физиологические и анатомические основы функционирования речевого механизма. Повреждения этого кода приводят к различным речевым расстройствам, вплоть до потери речи.

Язык, которым владеет человек, всегда уникален. Индивидуальная составляющая языка определяется и биологическими, и социальными факторами. Биологически-индивидуальное в языке проявляется в темпе речи, ее тембре, в наличии или отсутствии дефектов, способности к изучению иностранных языков и др. Социально-индивидуальное определяется прежде

всего этно-культурным статусом носителя языка, его реальным языковым окружением, воспитанием, образованием, профессией и др.

Функции языка. Язык выполняет множество функций как внутрисистемного (логические, семантические, синтаксические и др.), так и внесистемного, социального характера. Главные среди них следующие:

1. *Репрезентативная, представительская, выражающая функция.* Язык не просто преобразует идеальное в материальное, определяет мысль, но и делает ее чувственно воспринимаемой, представляет для обозрения в звуковом или графическом виде. Выразить мысль в естественном языке адекватным образом крайне сложно. Вспомним Ф. Тютчева: «Мысль изреченная есть ложь». Или А. Фета: «Как беден наш язык». На помощь приходят формализованные языки, языки искусства. Последние, в частности, позволяют посредством созерцательной интуиции в обход рационально-дискурсивных рассуждений «увидеть» сущность явления, сконструировать ее смыслообраз. Но этот эксклюзивный, интимный познавательный акт не поддается формализации и тиражированию. Следует также иметь в виду, что для распрямления мысли, ее дематериализации субъект восприятия должен овладеть соответствующей культурой, в рамках которой возник, функционирует и развивается язык.

2. *Мыслеформирующая функция.* Ф. Гумбольдт называл язык «образующим органом мысли». Мысль живет только в языке. Язык не просто носитель, но и «соавтор» мысли, говоря словами Гегеля, ее «свое другое». Язык вносит дискретность в непрерывный поток сознания, дробит его на смысловые части. Он представляет собой «систему дифференцированных знаков, соответствующих дифференцированным понятиям» (Ф. де Соссюр), осуществляет своего рода «тиранию» над мыслью, направляя ее движение по канонам языковых норм, позволяет различным идеальным сущностям вступать во взаимодействие. В свою очередь под напором развивающейся мысли происходит обогащение языка, появляются его новые лингвистические, синтаксические и иные формы.

3. *Посредническая функция.* Язык является связующим звеном между человеком и миром, видение которого возможно лишь через призму языка. Язык любого народа когнитивен. В нем имеется своеобразная «концептуальная схема», которая при помощи грамматических форм задает категориальную структуру пространства, времени, количества, качества и прочих универсальных характеристик мира. При этом в словах национального языка, особенно в фразеологических оборотах, скрыты инварианты соответствующей культуры, специфика социального бытия народа. В этой связи уместно говорить о существовании в любом этносе самобытной «языковой картины мира». М. Хайдеггер вообще называл язык «домом бытия». В определенном смысле язык является мировоззренческой программой, которая определяет человеческую деятельность. По мнению К. Леви-Стросса, «не че-

ловек говорит посредством языка, а язык посредством человека».

4. *Номинативная функция.* Слово служит уникальным средством наименования, названия различных предметов, свойств, связей, отношений. Замена последних словами позволяет в процессе мыслительной деятельности вырабатывать понятия, образовывать суждения и умозаключения, выдвигать гипотезы, раскрывая в итоге сущностные аспекты бытия.

5. *Аккумулятивная функция.* Язык является эффективным средством накопления и хранения социального опыта и знаний о мире.

6. *Коммуникативная функция.* Язык есть незаменимое средство общения людей. Понятие «общение» и «коммуникация» близкие, но не тождественные. Коммуникация – это процесс передачи информации от адресанта к адресату. Передатчик и приемник информации могут меняться местами. Тогда происходит обмен информацией. В структуре коммуникативного акта должно быть как минимум два субъекта, наличие информации и средства ее трансляции. Исключение составляет автокоммуникация (диалог с самим собой, саморефлексия). Обмен информацией с другим Я – диадическая коммуникация, с множеством Я – публичная, передача информации с помощью различных технических средств, СМИ большим массам людей – массовая. Задача адресанта, отправителя информации заключается в том, чтобы передать ее без помех; адресата, приемника – принять ее в адекватном виде. От личностных качеств субъектов коммуникативного акта здесь можно абстрагироваться.

Общение – это процесс непосредственной межличностной коммуникации, ориентированной на понимание, проникновение во внутренний мир собеседников, на вчувствование. И если «чистый» коммуникативный акт всегда монологичен, то общение – диалогично. В процессе общения, взаимопонимания происходит корректировка личных интересов и влечений каждой из сторон. Собеседник представляет в данном случае не просто адресанта или адресата, а личность, которая способна понять и оценить твою жизненную позицию. В теории «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса полагается, что в условиях крушения классических абсолютов истины, добра, справедливости, красоты межличностное общение остается едва ли не единственной опорой человека в современном мире глобальных кризисов.

По мере исторического развития общества происходила смена типов коммуникативных процессов. В доиндустриальном, аграрном обществе доминирующее значение имела аудиокommunikация, общение людей при помощи звукового языка. Это способствовало формированию замкнутого, «общинного», основанного на личных взаимосвязях, вида социальности. Переход в индустриальном обществе к видеокommunikации, письменной речи, особенно после изобретения книгопечатания, расширил коммуникативные горизонты. Возник феномен дистанционного общения, потеснивший преж-

ную его форму – «лицом к лицу». Вместе с этим начало происходить отчуждение информации от ее источника и массовое тиражирование. После появления в 80-е годы XX века в постиндустриальном обществе международной сети Internet были созданы по сути безграничные возможности оперативного межличностного контакта с огромным множеством собеседников. Однако общение людей через «интернетовскую паутину» является виртуальным, а значит «холодным». Оно не может заменить живое, реальное человеческое общение, которое А. Сент-Экзюпери называл «роскошью».

7. Язык выполняет ряд так называемых побочных функций: *экспрессивную* (выражение настроений и эмоций); *фатическую* (контактноустанавливающую); *эстетическую* (приобщение к прекрасному); *апеллятивную* (призыв, побуждение к действию) и др.

§ 5. Проблема искусственного интеллекта – прогнозы трансгуманизма

Трансгуманизм – философское учение, в основе которого лежит утверждение о том, что человек не является последним звеном эволюции. Он может совершенствоваться до бесконечности. Термин «трансгуманизм» в научный оборот ввел биолог Дж. Хаксли в 1957 году. В его трудах встречается и слово «трансгуманист» (*Homo Sapiens Plus*), человек совершенствующийся. В настоящее время существуют две международные организации трансгуманистов – Институт Экстропии и Всемирная Трансгуманистическая организация. Под их эгидой проводятся многочисленные научные конференции, издаются онлайн-журналы. Вместо термина «трансгуманист» сегодня чаще употребляют другой – «трансчеловек», т.е. «переходный», «промежуточный», человек на пути эволюции к «постчеловеку». «Постчеловек» – это потомок нынешнего человека, радикально модифицированный с помощью геной инженерии, различных нанотехнологий, нейрофармацевтии, кибернетики и других научно-технологических средств. Особо подчеркивается, что человек будущего, «постчеловек» будет вооружен мощным искусственным интеллектом (ИИ), по сравнению с которым разум нынешнего человека покажется примитивной кибернетической игрушкой. Делается вывод, что со временем «постчеловек» вообще может утратить свое брэнное белковое тело и станет жить в качестве информационной структуры в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях. Иначе, «постлюди» превратятся в «нелюдей», станут так называемыми трансхьюманами, универсальной кибернетической машиной.

В данной связи возникает по меньшей мере два принципиально важных вопроса: 1. Возможно ли создание ИИ, который будет не просто сопоставим с человеческим, но и многократно превзойдет его по всем функциональным параметрам? 2. Если возможно, то целесообразно ли создавать его?

Для получения ответа на эти вопросы надо вначале разобраться в по-

нятии «интеллект». Термин «интеллект» представляет собой латинский перевод слова «нус» (ум). Интеллектом иногда называют разум (средневековье), рассудок (Кант, Гегель), любую мыслительную деятельность вообще. Имеются интересные методики определения уровня интеллектуальности человека (т.н. IQ-коэффициент) по шкале «идиот–дебил–средний интеллект–талант–гений». В зоопсихологии понятие «интеллект» используется для сравнения психики животных, которым присущи элементы простейшей рассудочной деятельности. С появлением кибернетики и теории информации понятие «интеллект» стало распространяться на электронно-вычислительные устройства. Под интеллектом здесь понимается способность материальной системы (не обязательно человека) не просто действовать по заданному алгоритму, но самостоятельно менять его в зависимости от изменившихся обстоятельств. При этом субстрат носителя интеллекта не принимается во внимание. Он может быть сделан хоть «из швейцарского сыра» (Х. Патнэм). Главное, чтобы техническое устройство могло адекватно и оперативно реагировать на внешние воздействия (входящую информацию) и в случае необходимости менять стратегию и тактику своего поведения.

Первые ЭВМ были «идиотски логичны» (А. Эйнштейн). Ни одного самостоятельного шага, не предусмотренного исходной программой, они сделать не могли. Нынешнее поколение компьютеров способно самообучаться (это уже продемонстрировала известная «мышь Шеннона»), по ходу своего функционирования менять алгоритм действий, исправлять ошибки, допущенные его создателем, воспроизводить не только себе подобных, но и более совершенные устройства, просчитывать различные варианты и принимать решение как на основе «черно-белой» (формальной), так и «серой» (вероятностной) логики.

Вместе с тем, человек даже с весьма средним IQ-коэффициентом может сегодня делать то, что не состояни сделать самые совершенные процессоры: осознавать свое бытие, мыслить образно-ассоциативно, принимать интуитивные решения, фантазировать и др. Есть мнение, что такое принципиально не под силам ИИ. Ведь в переработке информации, получаемой человеком, участвует не только кора больших полушарий, но и подкорка, огромное количество молекул ДНК и РНК, триллионы иных клеток организма. Все это является результатом длительной биологической и социальной эволюции человека. Отсюда делается вывод, что для создания ИИ, который был бы функциональным эквивалентом человеческому, кибернетическая машина должна смоделировать, а по сути, повторить историю развития человеческой цивилизации. А это технически невыполнимо.

Но есть прогнозы и иного плана. Они связаны с возможностью создания наноразмерных ЭВМ (т.н. ассемблеров), способных работать на глу-

бинных уровнях органической материи. Прогнозируется, что такие мини-компьютеры смогут синтезировать молекулы ДНК и РНК, а затем объединять их в ультрасложные белковые системы. Полученный таким способом биокомпьютер в состоянии преподнести самые неожиданные сюрпризы. Как знать, а вдруг известные строки И. Гете «С годами мозг мыслителя искусный/мыслителя искусственно создаст» окажутся пророческими?

Дискуссии о возможности или невозможности создания мощного, «всесторонне развитого» ИИ обычно проходят в теоретической плоскости. Нуждается ли, однако, социальная практика в универсальном искусственном разуме, который мог бы выполнять любые мыслительные операции, свойственные человеку, совмещая их на одном носителе? Аргументы тех, кто считает, что не нужен, выглядят достаточно убедительно. Принцип здесь таков: человеку – человеческое, творческое, машине – машинное, исполнительское. Человек при помощи своего нравственно окрашенного разума должен сам давать задания специализированной «мыслящей машине», которую следует расценивать всего лишь как усилитель отдельных функций человеческого интеллекта. Человек – хозяин любой ситуации, машина – его слуга. В противном случае человек может действительно превратиться в ненужный придаток кибергов и будет уничтожен ими из-за ненадобности. В лучшем случае, если повезет, они оставят нас при себе в качестве «домашних животных» (Р. Пенроуз).

Проблема безопасности «интеллектуальных машин» волнует человечество уже со времен К. Чапека, впервые употребившего термин «робот». О необходимости «обучения» ИИ технике безопасности при контакте с людьми хорошо сказал А. Азимов в своем «Терминаторе». Он сформулировал три известных закона роботехники, без выполнения которых искусственное интеллектуальное существо может превратиться в страшную деструктивную силу: 1. Робот не должен причинять вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы такой вред был причинен. 2. Робот должен повиноваться командам, которые ему дает человек, кроме случаев, когда эти команды противоречат первому закону. 3. Робот должен заботиться о своей безопасности, насколько это не противоречит первому и второму закону.

Является большой проблемой, как подобные директивы можно реализовать при конструировании или самоконструировании ИИ. Не вызывает сомнения лишь одно: развитие ИИ, равно как науки и техники вообще, должно вписываться в постнеклассическую парадигму рациональности: необходимость рассмотрения любых научно-исследовательских и технико-технологических проектов через призму гуманности, нравственности, социальной и экологической целесообразности, и, конечно же, безопасности для человека и человечества.

1.5. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ

§ 1. Проблема человека в истории философии

Проблема человека – старая и вечно новая проблема. Исследованию человеческой природы посвящена огромная, почти необозримая литература с древнейших времен. В истории философии мы встречаем различные интерпретации природы человека. В античной философии образ человека космоцентричен. Человек есть разумное отношение к своей природе, которая выступает как некий образец, задаваемый вечным порядком природы Целого. Жизнь в соответствии с природой является подлинно праведной. При этом, конечно, следует учитывать, что в рамках античной философии имели место различные подходы. К примеру, в учении Сократа философия человека сужена до философской этики, до учения о душе. Сократа интересует, прежде всего, душа человека, его нравственные качества, в которых он видит некую третью величину между естественным миром и миром божественного. Разум – главная способность человеческой души.

Демокрит рассматривает человека как органическую часть природы, как «микрокосм», отображающий «макркосм». Природа человека определяется объективными процессами космоса (хотя и зависит от воспитания и обучения).

В философии Платона человек трактуется как существо, производное от объективного бытия вечных идей. Мир идей относится к материальной действительности как подлинное бытие к возникновению, становлению. Дуализм души и тела, их вражда составляют то, что определяет сущность и существование человека. Душа бессмертна и занимает определенное место в космическом миропорядке. Таким образом, человек – это существо, определяемое скорее извне, чем изнутри.

Аристотель отмечал, что человек состоит, прежде всего, из души и тела: душа по своей природе – начало властвующее, тело – начало подчиненное. Душа не может существовать без тела и является по отношению к телу тем же, чем форма является по отношению к материи. Она придает смысл и направленность жизни. Душа есть причина и начало живого тела, она действует и движет. Общеизвестно положение Аристотеля, что человек – это общественное существо («политическое животное»), от других живых существ он отличается способностью к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п.

Если в античной философии природа человека космоцентрична, то в средневековой – теоцентрична. Человек не верит в себя, он верит в Бога, потусторонний мир. Посюсторонний мир, как и сам человек, рассматривается не в его самодовлеющей реальности, не таким, каким он есть в действительности, а лишь как момент движения человека к Богу. Сам же по себе он средоточие греха. Бог есть источник бытия, чистая форма, наивысшая

красота, источник блага. Человек – это существо надприродное, душа которого пользуется телом. Душа – нематериальная субстанция, отличная от тела, а не просто свойство тела; она бессмертна (Августин). Согласно учению Ф. Аквинского, душа – субстанциальная форма, превращающая первичную материю в человеческое тело. Интеллект неотделим от души, которая также бессмертна и лишена материи. Конечная цель человека – блаженство. Оно заключается в обладании высшим благом, которым является созерцание Бога. Совершенное и постоянное блаженство достижимо только в загробном мире. Истина дана человеку в откровении.

Философская мысль эпохи Возрождения проникнута пафосом автономии человека, верой в его безграничные творческие возможности. В эту эпоху ставка сделана на мыслительные свойства человека. Более того, стала утверждаться мысль о том, что человека можно понять, не вторгаясь в область трансцендентного, а лишь изучая условия его реальной жизни, от которых зависит его свобода и достоинство как личности.

В Новое время Бог смещается на периферию человеческой жизни. Он как бы прячется за процессами природы и растворяется в ее законах. Человек – природное существо, творение природы, всецело подчиненное ее законам, главным образом механическим (Ламетри). Основная сфера человеческой деятельности – познание. Миром управляют разумные законы, которые соответствуют законам человеческого разума. Поэтому возможно преобразование жизни на основе разумных социальных проектов. Способ реализации последних – воспитание и просвещение.

Следует учитывать, конечно же, что существовали определенные различия в подходах тех или иных философов к решению проблемы. Так, например, Р. Декарт, признавая возможность исследования человека как природного тела, видел сущность человека в его разумности, в мышлении. Картезианский рационализм, дуализм души и тела надолго определил постановку и решение антропологической проблематики.

Ф. Бэкон (а за ним и другие материалисты) считал человека разумным и в то же время материальным, телесным существом. Оно имеет «телесную душу», которая противопоставлялась «вечной», «бессмертной» душе богословов. Побудительные мотивы деятельности людей материалисты этого времени выводили непосредственно из природы человека. Возражая Декарту, Гоббс писал, что у человека может быть понятие лишь о телесной, материальной субстанции, а не о божественной; он отвергал идею о наличии у человека особой, независимой от тела субстанции. По его мнению, нет другой функции ума, вложенной природой в человека таким образом, чтобы для ее применения требовалось лишь одно, а именно – родиться человеком и жить, пользуясь своими пятью чувствами.

Французские материалисты также рассматривали человека как величайшее творение природы, целиком подчиненное ее законам. «Человек –

произведение природы, он существует в природе, подчинен ее законам, не может освободиться от нее, не может – даже в мысли – выйти из природы» (Гольбах). Материальное в человеке играет определяющую роль в отношении духовного. Если духовное – мысли, настроения, переживания и т.д. человека, то материальное – его тело. Гольбах указывал, что, несмотря на свою мнимую духовность, наша душа видоизменяется так же, как тело.

Правда, Гельвеций утверждал, что люди не рождаются, а становятся теми, кто они есть. Тем не менее, и социальность человека, когда речь заходила о проблемах нравственности и воспитания, французские материалисты трактовали натуралистически, абстрактно, утверждая рационалистический детерминизм, подчиняющий человека фатальной необходимости.

Так, примерно, рассуждали и другие материалисты, в частности, Л. Фейербах. Для него человек – природное существо, он един в своей природе, в нем нет ничего над- и сверхприродного. Мышление такой же естественный акт, как и другие проявления природного мира. Сущность человека в отличие от других существ скрывается в устройстве его тела (в его «естественной природе»). Телесной организацией людей обуславливается и их образ жизни. Главное отличие человека от животного – сознание. Последнее понимается Л. Фейербахом как высшая степень чувственности. В загадке человека – загадка всех мировых проблем. На все вопросы общественной жизни должна ответить наука, исследующая телесную организацию людей, т.е. физическая антропология.

Согласно учению И. Канта, специфическое отличие человека от иных живых существ заключается в его самосознании. Человек есть житель двух миров: чувственно воспринимаемого и умопостигаемого, мира «вещей в себе». В первом мире человек как чувственное существо подчинен законам природы и поэтому поступает необходимо. Второй мир – это мир нравственной свободы. Здесь человек подчиняет себя закону разума, т.е. нравственному закону, и поступает свободно. В чувственно воспринимаемом природном мире ни одно из явлений не может быть причиной самого себя. Оно имеет причину в чем-то другом (и цель в чем-то другом). Напротив, в мире свободы разумное существо есть цель сама по себе, к нему нельзя относиться лишь как к средству для чего-то другого. Человек – это цель, он не может быть средством. Способность человека поступать морально, т.е. без всякого принуждения исполнять свой долг, свидетельствует о реальности свободы. Существует закон, выражающий эту свободу и знание умопостигаемого мира. Это – моральный закон, категорический императив, который гласит: поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать основой всеобщего законодательства, т.е. стать нормой, правилом поведения для всех. Задача антропологии в прагматическом отношении исследовать то, что человек как свободно действующее существо делает и должен делать из себя сам.

В философии Г.В.Ф. Гегеля рационализм в понимании сущности человека достигает крайних форм. С его точки зрения человек появляется в мире с абсолютной необходимостью, является закономерным результатом развития абсолютной идеи – «субъективным духом». Важный вывод гегелевской философии состоит в признании того, что сущность человека разумна. Однако разум как сущность человека не ограничивается только человеческим существованием. Он бесконечен и в своем развитии покидает область человеческих дел. Разум выступает как единственная субстанция мирового процесса. А личность становится только элементом этого процесса. В человеке абсолютный дух начинает осознавать себя, но дальнейшее самодвижение духа «снимает» человеческую субъективность в самосознании абсолютного духа. Философия Гегеля представляет собой высшую форму фаталистической трактовки человека, так как люди в системе развивающейся идеи оказываются лишь пассивным проявлением мирового духа.

В последующие периоды интерес к проблеме человека не ослабевал. Ей посвящали свое внимание А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, В. Соловьев и многие другие философы XIX века. В XX столетии этой проблемой занимаются экзистенциалисты и персоналисты, неотомисты, фрейдисты и др. Рассмотрим более подробно сущность экзистенциалистских концепций человека, для которых характерно положение о том, что единственной подлинной реальностью является только бытие человеческой личности. Сущность человека в его самоанализе, в самосозерцании, в духовном общении с самим собой. Человек сначала существует, думает, чувствует, переживает, а потом уже определяет себя в мире. Человек сам определяет свою сущность, он есть то, что сам из себя делает (Сартр). Главными свойствами личности, согласно экзистенциализму, являются ничем не ограниченная «внутренняя» свобода, свобода воли и такие состояния, как страдание, тревога, одиночество, страх, в частности, страх перед смертью и т.п. М. Хайдеггер подчеркивал, что человеческое бытие есть «бытие для смерти». Смерть есть последняя и подлинная возможность бытия.

Человеческое существование уникально и неповторимо. Экзистенция – это исключительное бытие. Человек – это внесоциальное, недоступное научному знанию «самобытие», улавливаемое лишь путем внутреннего самосозерцания, переживания (Ясперс). Во всех своих поступках человек должен исходить из единственного критерия: насколько при этом сохраняется его самобытность, «чистота», «подлинность». Он должен избегать социального «загрязнения», так как общество враждебно человеку. Оно – глухая стена, безликая сила, подавляющая личность, отнимающая у нее индивидуальность, «самость»; навязывающая стандарты поведения, вкусы. Общественные отношения соединяют людей только потому, что они разделяют их. Связь между людьми есть общение одиночек (Ясперс).

Наиболее полно мир и смысл личного существования раскрываются через чувство страха. Страх – это имманентное индивиду чувство, которое навеяно абсолютным одиночеством человека. Если для Хайдеггера и Сартра глубины экзистенции раскрываются в страхе (выборе) перед смертью, то Ясперс полагает, что человеческое существование раскрывается в так называемых «пограничных ситуациях» (смерть, страдание, вина, душевное заболевание и т.п.). Наш выбор и определяет нашу суть, суть бытия отдельной личности. Человек – это постоянный проект. Отсюда вытекает важнейший постулат экзистенциализма: свобода составляет само существование. Человек – это свобода, «... он полностью и всегда свободен, или же его нет вообще» (Сартр). Свобода – это свобода выбирать самого себя. Нет иного творца человека, кроме самого человека. Он сам создает свою сущность, а следовательно, творит самого себя. Спасти человека может лишь сам человек.

Важным вопросом, который издавна волновал философов, является вопрос о соотношении биологического и социального в человеке. И здесь критическое рассмотрение фрейдистских концепций человека, решающих по преимуществу эту проблему, представляется необходимым. Согласно Фрейдю, человеческая психика разделена на «сознательное» и «бессознательное».

Бессознательное обозначается Фрейдом как «Оно» (Id) в отличие от сознания – «Я» (Ego). Кроме того, в душевной структуре человека основатель психоанализа различает еще один элемент «идеальное Я» или «Сверх Я» (Super-ego). Это идеальное Я есть сверхличное в человеке (традиции общества, запреты, нормы морали). Индивид представляется автору психоанализа как бессознательное Оно, которое лишь поверхностно охвачено сознательным Я. Оно – это своеобразное вместилище влечений, здесь бушуют страсти. Под влечениями понимаются чаще всего сексуальные влечения (инстинкты) – стремление к самосохранению и влечение к смерти (Эрос и Танатос). Согласно психоанализу, не внешние раздражения, а влечения, исходящие изнутри, определяют главным образом направленность человеческого развития и являются его двигателем. Бессознательное – это кипящий котел, содержание которого рвется наружу с целью получить разрядку. Я личности – это та душевная инстанция, которая является измененной под влиянием внешнего мира частью Оно и контролирует вынесение возбуждений во внешний мир. Я у Фрейда олицетворяет разум и рассудочность. Господствующий в Оно принцип удовольствия Я стремится заместиться принципом реальности. Не отменяя влечений к удовольствию, сознание пытается сообразовывать эти влечения с условиями существования. Но власть сознания над влечениями не столько фактическая, сколько формальная. По отношению к Оно Фрейд уподобляет Я всаднику, который призван обуздать превосходящую силу лошади. Следует учитывать, что Фрейд полностью не отрицает влияния социальных факторов.

Однако из его рассуждений следует, что человек появляется на свет практически готовым существом, он фактически обусловлен лишь индивидуально, как биологическая особь, а общество выступает, по существу, только внешней принудительной силой. Человек мало что приобретает прижизненно, все необходимое для жизни он получает биологически, в порядке генетического наследования. В результате не человек выводится из культуры, а культура выводится из человека, его бессознательных влечений, которые не только делают необходимой культуру как форму обуздания бессознательного, защиты человека от самого себя, но и дают энергию для культурного творчества.

При изучении данной проблемы следует учитывать, что наряду с биологизаторскими истолкованиями человеческой сущности существует и другая крайность; преуменьшение реальной роли биологических факторов, упрощенное истолкование социальной сущности человека, когда он превращается в пустоеместилище внешних воздействий, формирующих человека по любому образу и подобию. С этой точки зрения, человек рождается с единственной способностью – способностью приобретать человеческие способности.

Показательна в этом отношении концепция Э. Дюркгейна. Для него сущность человека – двойственная реальность, с которой сосуществуют, борются две сущности: социальная и индивидуальная. Причем, борьба – главное в данном сосуществовании. Все симпатии Дюркгейма на стороне общественного, а не субъективного. Социальная реальность, «коллективные представления» полностью господствуют над всеми признаками индивидуального, над всем, что есть личность человека.

Истину, очевидно, следует искать при ином подходе. Человек является носителем очень важных природных, биологических задатков, на основе которых развиваются способности, происходит социализация личности. Рождается человек все-таки не чистым листом бумаги. Этот лист, если можно так сказать, расчерчен в линейку или в клетку, или в косую линейку. Человек – сложнейшее природное образование, биологическое существо, обладающее биологическими потребностями, функциями, высшими инстинктами и другими формами психики. Биологическая природа человека составляет необходимый уровень человеческой сущности. Чтобы быть существом социальным, человек должен быть прежде всего живым существом, обладающим наиболее сложной среди живых существ биологией. Биологическая природа включается в интегральную социальную сущность человека и занимает в ней весьма важное место. В этой связи следует обратиться к анализу марксистской концепции человека, без которой рассмотрение проблемы не было бы полным.

Марксизм связывает понимание природы человека с общественными условиями его жизнедеятельности и развития. Человек есть общественное

существо, и всякое проявление его жизни представляет собой утверждение общественной жизни. В сжатом виде вывод о социальной сущности человека был сформулирован К. Марксом в шестом тезисе о Фейербахе: «... сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». Такое истолкование природы человека как исключительно общественной имеет ряд следствий:

а) изучая конкретные общественные отношения, мы изучаем тем самым конкретных людей, личностей;

б) человек находится в непрерывном процессе изменения, становления. Изменив общественные отношения, можно преобразовать и природу человека.

Нельзя отрицать заслугу Маркса в сведении индивидуального к социальному: впервые были преодолены неразрешимая для мыслителей прошлого антиномия «индивид и общество» и метафизичность, когда человек рассматривался как абсолютно автономная единица, а общество представлялось механической суммой индивидов.

В то же время шестой тезис Маркса о Фейербахе нельзя абсолютизировать, ибо в таком случае неизбежен откат к вульгарному социологизму, к игнорированию того внесоциального, которое также характеризует природу человека. Отражая совокупность общественных отношений, сущность человека, конечно же, не сводится к этому отражению. Нельзя игнорировать биологическое и психическое в этой сущности, в том числе этнопсихическое. Человек как социальное существо не противостоит природно-биологической форме своего существования, являющейся его предпосылкой. Вместе с тем, в разных отношениях, в разных исследовательских ситуациях значение социальных и природно-биологических факторов может меняться.

Признание социальной сущности человека вопреки концепциям вульгарного социологизма отнюдь не предполагает растворения индивидуального бытия во всеобщей социальной целостности. Общественные отношения не существуют помимо индивидуальной деятельности людей и над ней. Как раз наоборот: вся индивидуальная жизнедеятельность всех людей того или иного общества и составляет фундаментальное содержание общественных отношений. При этом, конечно, следует учитывать, что результаты этой жизнедеятельности порой могут выходить из-под контроля отдельных индивидов.

§ 2. Смысл человеческого существования

Сущность человека определяет смысл человеческого существования. Проблема смысла жизни человека волновала многих философов в различные исторические эпохи. Но не только философов. Этот «проклятый» во-

прос не может не тревожить каждого нормального человека. Французский философ А. Камю отмечал, что есть только один фундаментальный вопрос философии, вопрос о том, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить. В рамках данной проблемы можно выделить два основных вопроса:

1) в чем истоки смысла жизни, какова его природа, существует ли он вообще?

2) каково конкретное содержание этой категории (для чего жить)?

Среди многих ответов на первый вопрос можно выделить главные: а) смысл жизни изначально присущ жизни, содержится в ее глубинных основаниях; б) смысл жизни находится за пределами жизни; в) смысл жизни создается самим человеком; г) смысл жизни не может быть создан, он должен быть найден (В. Франкл); д) жизнь человека полна абсурда и лишена смысла. Последняя позиция характерна для фрейдизма и экзистенциализма. К примеру, лейтмотивом учения Ж.П. Сартра является тема тщетности усилий, бесплодия и обреченности человека. Человек проклят быть необусловлено свободным существом, он дважды проклят искать свободу под страхом приговора – возмездия во взгляде «другого», он трижды проклят не найти ее.

При ответе на второй вопрос следует учитывать, что понятие смысла жизни выражает сущность человека и осознание человеком этой сущности. Человек – субъект своей жизни, а значит и ее смысла. В смысле жизни выражается природа человека. Человек, как известно, – существо биосоциальное – это единство и в то же время оппозиция души и тела, разума и чувств, идеального и материального. То или иное понимание смысла зависит от того, чему отдается предпочтение: жить чувствами и эмоциями или жить разумом, духом. В каждом человеке, как существе биосоциальном, существуют, к примеру, в изначальном виде стремление «иметь» и стремление «быть». Какое из этих двух стремлений возьмет верх, определяется не только биопсихическими особенностями и спецификой непосредственного социального окружения, но и господствующими в обществе ценностями, его общей культурой. Различное понимание смысла жизни присуще не только отдельным индивидам, но и различным философским школам и направлениям. Рассмотрим некоторые из них.

Гедонистическая трактовка смысла жизни отдает предпочтение в человеке опыту чувств. Здесь смысл жизни ассоциируется с теми удовольствиями, которые они нам доставляют (киренаики, Эпикур). Киренаики учили, что непосредственное физическое наслаждение – единственное и подлинное благо в жизни человека. Жизнь – это совокупность моментов настоящего, каждый из которых должен быть наполнен как можно более сильным удовольствием. Именно удовольствие является критерием добра и зла и главным мотивом всех человеческих поступков. Как и киренаики, Эпикур также считал наслаждение, удовольствие единственным благом,

мерилом счастливой жизни. Однако наслаждение он трактует как отсутствие страдания. Поэтому лучше сразу избежать страдания, чем искать удовольствия, если оно имеет своим следствием страдание. Эпикур связывает удовольствие с благоразумием. Нельзя жить приятно, не живя разумно, избегая рассудительного самообладания. Высшей формой счастья является, по Эпикуру, атараксия – блаженное состояние свободы от телесных страданий и душевных тревог.

В истории философии существовали и иные, основанные не на логике чувств, а на логике разума, осознании долга интерпретации смысла жизни. Аскетизм – одна из них. Он предписывает подавление в той или иной мере чувственных влечений человека, а порой и полное самоотречение, отрешение от всех земных забот и страстей. В древнегреческой философии аскетизм был представлен школой киников. Так, например, Антисфен сводил добродетельную, счастливую и свободную жизнь к отказу от большей части потребностей и желаний. Он, как и его ученик, Диоген, высмеивал богатство и чувственные наслаждения. Для Диогена единственное наслаждение – это презрение ко всякому наслаждению.

Аскетическая трактовка смысла жизни присуща буддизму. В XIX в. Шопенгауэр полагал, что страдание имманентно присуще жизни. Человеческая жизнь протекает между желанием и его удовлетворением. Желание по своей природе есть страдание. Удовлетворенное желание оборачивается пресыщением и скукой. А это налагает печать отчаяния даже на обеспеченных и счастливых. То, что называют счастьем, имеет отрицательный, а не положительный характер. Оно сводится лишь к избавлению от какого-либо страдания. Однако за этим избавлением следует новое страдание или скука. Можно освободиться не от страдания, а лишь от частной его формы. В конечном счете, избавиться от зла можно лишь отворачившись от жизни, путем аскетизма, который означает полную безмятежность и отсутствие желаний.

Одной из трактовок смысла жизни человека как долга является философия стоиков. Центральная категория их учения – смирение. В мире все совершается на основе строжайшей необходимости, разумной закономерности. В следовании, сознательном подчинении неотвратимой необходимости, року, фатуму, судьбе и состоит свобода человека, смысл его жизни. Стоики учили: умеи сохранить апатию, безразличие к невзгодам. Принимай все, как есть. Согласно судьба ведет, а несогласного тащит. Принятие неизбежного носило у стоиков «безразличный» характер. Это было подчинение через безразличие, индифферентность.

Идея смысла жизни как долга нашла свое наиболее яркое воплощение в философии Канта. Смысл жизни по Канту – жить нравственно, т.е. поступать всегда в соответствии с категорическим императивом (об этом речь шла выше). Такой подход к пониманию смысла жизни несомненно

развивает и укрепляет моральные силы человека, возвышает его духовно. С другой стороны, следует учитывать, что все богатство человеческой жизни нельзя втиснуть в жесткие рамки долженствования, нельзя пренебрегать обычными человеческими горестями и радостями.

В истории философской мысли сложилась также традиция, которая связывает смысл жизни с предметной реализацией способностей и дарований, внутреннего потенциала человека, его природы. Человек есть стремление реализовать и осуществить себя в объективном мире. Природа человека трактуется как совокупность родовых сил и способностей человека, его фундаментальных потребностей. Отсюда следует, что потребность в смысле жизни заключена в самой природе человека. В русле этой традиции находится и марксистская трактовка смысла жизни: призвание, назначение, задача всякого человека – всесторонне развивать все свои способности. У Маркса отдельный индивид должен возвыситься до уровня и возможностей человеческого рода, родовой сущности человека. Такая трактовка смысла жизни выгодно отличается своим оптимизмом. Однако пока никто не обосновал пути и средства его массовой практической реализации. Для большинства людей – это несбыточный идеал.

Несколько особняком стоит религиозное понимание смысла жизни. В нем доминирует не разум, а вера. С позиций христианства смысл жизни заключается в самоотверженном служении Богу, в выполнении религиозных заповедей, прежде всего заповедей любви и непротivления злу насильем, в приготовлении к жизни иной, вечной, на «том свете». Сама по себе земная жизнь лишена всякого смысла. Смысл в человеческую жизнь вносит лишь надежда на личное бессмертие в потустороннем мире и загробное воздаяние. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут... Ищите же прежде Царства Божия и правды его...» – утверждает Евангелие от Матфея. Цель жизни – в спасении души. Смерть – «врата вечной жизни», в которую переходит лишь душа. Тело же исчезает вместе со смертью.

Следует отметить, что религиозный смысл жизни привлекателен для многих людей, поскольку он понятен и по-своему примиряет человека со страшным и неотвратимым – смертью.

Нам импонирует концепция В. Франкла. Согласно его учению, «смысл нельзя дать, его нужно найти». «Смысл должен быть найден, но не может быть создан». Создать можно либо субъективный смысл, простое ощущение смысла, либо бессмыслицу. Человек стремится обрести смысл и ощущает вакуум, если это стремление остается нереализованным. Смысл в принципе доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, образования, характера и религиозных убеждений. Однако нахождение смысла – это вопрос не познания, а признания. Не человек ставит вопрос о смысле своей

жизни – жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него не словами, а действиями. Смысл жизни – это императив, требующий своей реализации, он всегда уникален и неповторим. Положение об уникальности смысла не мешает Франклу дать также содержательную характеристику возможных позитивных смыслов. Для этого он вводит представление о ценностях – смысловых универсалиях, с которыми обществу пришлось сталкиваться в истории. Это позволяет обобщить возможные пути, посредством которых человек может сделать свою жизнь осмысленной: во-первых, с помощью того, что мы даем жизни (творческий труд); во-вторых, с помощью того, что мы берем от мира (переживание ценностей, любовь); в-третьих, посредством позиции, которую мы занимаем по отношению к неизменной судьбе. Третьей группе ценностей Франкл уделяет наибольшее внимание (хотя и первые две имеют огромное значение). Это – ценности отношения. К этим ценностям человеку приходится прибегать, когда он оказывается во власти обстоятельств, которые он не в состоянии изменить. Но при любых обстоятельствах человек свободен занять осмысленную позицию по отношению к ним и придать своему страданию глубокий жизненный смысл. Человеческое существование никогда не может оказаться бессмысленным по своей внутренней сути. Жизнь человека сохраняет свой смысл до конца, до последнего дыхания.

В нахождении и отыскании смыслов человеку помогает совесть. Совесть Франкл определяет как смысловой орган, как интуитивную способность отыскивать единственный смысл, кроющийся в каждой ситуации. Совесть помогает человеку найти даже такой смысл, который может противоречить сложившимся ценностям, когда эти ценности уже не отвечают быстро изменяющимся ситуациям. Именно так зарождаются новые ценности. «Уникальный смысл сегодня – это универсальная ценность завтра».

Человек несет ответственность за осуществление уникального смысла своей жизни. Осуществление смысла является для человека императивной необходимостью по причине конечности и необратимости человеческого бытия, невозможности отложить что-то на потом, неповторимости тех возможностей, которые представляет человеку каждая конкретная ситуация. Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем самым сам себя. Тем не менее, человек никогда так и не знает до самого последнего мгновения, удалось ли ему действительно осуществить смысл своей жизни.

Человек свободен найти и реализовать смысл жизни, даже если его свобода заметно ограничена объективными обстоятельствами. Поведение человека детерминировано (и это очевидно), но не пандетерминировано. Человек позволяет или не позволяет себе быть детерминированным потребностями или моральными нормами. Что же касается внешних обстоятельств, то свобода по отношению к ним хотя и не беспредельна, но существует, выражаясь

в возможности занять по отношению к ним ту или иную позицию, тем самым само влияние обстоятельств на человека опосредуется позицией человека по отношению к ним.

Свобода человека – это свобода взять на себя ответственность за свою судьбу. Это свобода изменяться и стать другим. Человек постоянно решает, чем он будет в следующий момент. Свобода – это не то, что он имеет, а то, что он есть. Человек решает за себя, а решение за себя – всегда формирование себя. Принятие такого решения – акт не только свободы, но и ответственности. Но речь об этом пойдет в следующем параграфе.

§ 3. Личность, ее свобода и ответственность

Понятие личности относится к числу сложнейших в философии и человекознании в целом. При изучении данного вопроса следует прежде всего уяснить (и различать) близкие по своему значению понятия «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность».

Человек – это понятие родовое, оно включает общие черты, присущие человеческому роду (прямая походка, мышление и др.).

В понятии индивид, отдельный человек подчеркивается принадлежность к человеческому роду. В нем нет конкретных социальных или психологических характеристик.

Понятие индивидуальность включает в себя черты, свойства и признаки, отличающие данного индивида от всех остальных (особенности взглядов, суждений, памяти, воображения и т.д.). Неповторимость свойственна каждой отдельной личности: если ее отнять, то исчезнет и сама личность. Но эта неповторимость свойственна личности не в силу того, что она *человеческая личность*, а постольку, поскольку она *нечто единичное вообще*. Полное описание единичной индивидуальности равнозначно поэтому «полному» описанию всей совокупности единичных «душ». Это понимали Декарт и Спиноза, Гегель и Фейербах, представители экзистенциальной философии. По этой причине наука о «единичном», «индивидуальном», как таковом, невозможна и немыслима. Большая роль здесь принадлежит искусству. Только искусство в состоянии дать нам многоцветный образ индивидуальности, раскрыть неповторимый мир человека.

Личность – это целостный человек в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых им социальных функций, ролей. Это – действительность индивида как социального феномена, человек в совокупности его социальных качеств, формирующихся и реализующихся в различных формах общественной деятельности и отношений. Общие социальные качества выражаются в индивидуальных особенностях. От этого зависит значимость личности. Нельзя, на наш взгляд, согласиться с мнением, что не каждый взрослый, психически нормальный человек является личностью, а лишь тот, кто оказывает активное воздействие на общественные

отношения соответственно своим индивидуальным способностям, сознательности и организованности, трудовой и общественно-политической активности (С.Э. Крапивинский). Думается, что каждый взрослый человек, выросший в обществе и, следовательно, воспитанный обществом, в обычных условиях взаимодействующий с другими людьми и выполняющий определенные функции, является личностью.

Можно сказать, что личность – это индивидуальное бытие общественных отношений, это – специфически социальная характеристика человека, выявленная в конкретном мыслящем и чувствующем человеке. Становление личности происходит в процессе социального наследования, усвоения людьми опыта, традиций и ценностных ориентации данного общества, что называется *социализацией*. Человек учится выполнять те или иные социальные роли: ученика, студента, родителя, общественного деятеля и т.д. В ходе изучения темы следует учитывать, что в процессе общественного развития менялись социальные типы личности, взаимоотношения личности и общества (традиционное, индустриальное общество и т.д.). В этой связи следует обратить внимание на проблему отчуждения, трагическую саморазорванность сознания современного человека. Различные философские концепции видят выход либо в изолированной от мира саморефлексии, прославлении иррационального начала (экзистенциализм, персонализм), либо в революционном переустройстве всей системы общественных отношений (марксизм).

Важнейшей философской категорией, выражающей сущность человека и его существование, является свобода. Ни одна философская проблема не приобретала в истории человеческой мысли столь большого теоретического и социального значения, как проблема свободы. И это понятно, ибо она затрагивает самым непосредственным образом сознание и деятельность каждого человека. Без свободы личности человек был бы всего лишь биологической особью. Другими словами, свобода – это родовый признак человека.

На протяжении многих веков философы бились над разрешением вопроса о свободе и необходимости.

Сократ и его последователи подчинение низшим, чувственным побуждениям считали рабством; свободным человеком, по их мнению, был лишь тот, кто сознательно подчинялся голосу высшего разума. Переход от необходимости к свободе возможен только путем истинного знания. Аристотель считает, что если бы человек был существом только разумным, то желал бы только блага. И знание блага таким образом уже предопределяло бы его действия, не оставляя места свободному выбору. Однако человек не только разумен, но и чувственен, он имеет чувственную душу, которая влечет его своими страстями, для насыщения последних он может предпочесть низшее благо высшему. И в этом как раз Аристотель усматривал свободу

человека. Конечно, при таком понимании вопроса свобода представлялась уже не достоинством человека, а лишь следствием порочности его природы.

Свободу человеческой воли отстаивал Эпикур. Решительный поборник атомистической концепции, он развивает теорию атомного строения Вселенной дальше, утверждая, что атомы в своем движении не подчинены строго механической системе прямолинейности и могут отклоняться в ту или иную сторону от прежнего направления. Живая душа, по Эпикуру, состоит из наиболее неуравновешенных круглых атомов, потому обладает в наибольшей мере способностью произвольных перемещений и, стало быть, свободой воли. Великий материалист древности настаивает на том, что люди не могут быть подчинены какой-то заранее предначертанной судьбе, ибо по свойствам своей души способны к самопроизвольности и свободе.

По Августину, свободой воли люди обладают лишь во зле. Добро же может исходить только от Бога. В той или иной мере во все времена, но в особенности в средние века, велся ожесточенный спор между детерминистами, отрицавшими свободу воли, и индетерминистами, которые стояли на признании абсолютности свободы воли. В философии Нового времени эти споры не утихают. Вопрос о свободе ставится многими мыслителями.

Для философской мысли XVII столетия, так или иначе тяготевшей к материализму, отрицание свободы человеческой воли сочеталось с натурализацией самого понятия свободы. Особенно последовательно она была выражена английским материалистом Гоббсом в его «Левиафане»: «Свобода означает отсутствие сопротивления (я разумею под сопротивлением внешние препятствия для движения), и это понятие может быть применено к неразумным существам и неодушевленным предметам не в меньшей степени, чем к разумным созданиям».

Например, вода, писал он в другом произведении, будучи несвободна в том или ином сосуде, освобождается, если этот сосуд разбить. Полностью распространяя на человека это понимание свободы, Гоббс решительно отрицал наличие у него свободной воли. Автор «Левиафана» писал, что словосочетания «свободный субъект» и «свободная воля» столь же бессмысленны, сколь бессмысленно, например, словосочетание «круглый четырехугольник». Но рассматривая, таким образом, свободу воли человека как полностью противоречащую естественной закономерности, отождествляемой с необходимостью, Гоббс отнюдь не отрицал возможности *свободы* для человека, которая возможна не вопреки, а на основе необходимости. В том же своем произведении английский философ написал, что «свобода и необходимость совместимы. Вода реки, например, имеет не только свободу, но и необходимость течь по своему руслу. Такое же совмещение мы имеем в действиях, совершаемых людьми добровольно».

Согласно учению Спинозы, строгий детерминизм, последовательным сторонником которого был этот философ, исключает объективность слу-

чайности в мире. Однако со случайностью в тесной связи находится свобода, и хотя он допускал последнюю, но уже на других основаниях. Большой заслугой Спинозы в этом вопросе было то, что он сумел увидеть диалектическую взаимозависимость между свободой и необходимостью. Так, он утверждает, что свободной называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы. Уже в одном из основоположных понятий его философии – понятии субстанции как причины самой себя – сочетаются необходимость и свобода. Как не подчиняющаяся никакому другому началу субстанция совершенно свободна в своей деятельности, а как осуществляющая эту деятельность на основе законов математического типа она ни на один миг не покидает границ необходимости. Возможность сочетания свободы с необходимостью, заложенная в самой природе субстанции, вполне осуществима, согласно автору «Этики», и в человеческой деятельности. Свободу он противопоставляет не необходимости, а *принуждению*, т.е. насилию. Постигая в познании необходимость природы, человек может постигнуть и необходимость как свободу. Свобода – это познанная необходимость. Но она дана не каждому, а лишь мудрецам. Подобно Спинозе, французские материалисты, в частности Гольбах, по существу отождествляли причинность и необходимость и на этом основании приходили к отрицанию объективного характера случайности. И поэтому обе категории – случайность и свобода – определялись как иллюзорные, не имеющие места в реальной действительности.

По-своему проблема свободы ставится у Канта. В его философской системе существуют мир явлений, феноменов, и мир сущностей, ноуменов. Человеческий рассудок в мир явлений привносит причинность, а последняя, по взглядам Канта, не оставляет места свободе. Свобода, если она существует, может существовать, следовательно, только в ноуменальном мире. Как природное существо человек у Канта принадлежит миру явлений, и ему, таким образом, не может быть присуща, свобода. Однако, поскольку человек не только феномен, но и ноумен, постольку и как таковой он обладает свободой.

Значительный шаг вперед в вопросе диалектического решения проблемы свободы сделал Гегель. Выступив с резкой критикой в частности кантовского противопоставления свободы и необходимости, Гегель попытался истолковать эти категории в сложном взаимодействии, в их единстве и различии. «Конечно, необходимость как таковая еще не есть свобода, – отмечает великий диалектик, – но свобода имеет свои предпосылки и необходимость и содержит ее в себе как снятую». Отвергая взгляд французских материалистов, ставивших человека в фатальную зависимость от законов природы и этим самым делавших его пассивным существом, Гегель утверждает человека как активное начало, как обладателя свободы. «Слепа необходимость лишь постольку, – говорит он, – поскольку она не постига-

ется в понятии...». Вместе с тем и категории необходимости и свободы он представил не как застывшие, статичные понятия, а как развивающиеся во времени. Он впервые попытался посмотреть на них с позиций исторического процесса как на меняющиеся и развивающиеся в этом движении. Прогресс истории – это прогресс свободы.

В последующие периоды интерес к проблеме свободы личности не ослабевал. На вопросе свободы личности акцентировали свое внимание Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Владимир Соловьев, Карл Маркс. С точки зрения марксистской философии свобода в самом общем виде выражает взаимоотношение между деятельностью человека и объективными законами окружающего мира. Противостоящий человеку объективный мир с его законами выступает как необходимость. К последней должны приспособляться воля и сознание человека. Однако из этого не следует, что человечество находится с объективной необходимостью в отношении лишь зависимости. Наоборот, всецело учитывая требования этой необходимости, человек может подчинить ее себе, заставить служить своим целям, что невозможно без познания. Создать условия для жизни, овладеть благами, получить известную независимость можно лишь на основе познания противостоящей необходимости. С другой стороны, познание – необходимая предпосылка свободы, но не сама еще свобода. Познание только приоткрывает дверь в здание свободы. Человеческая свобода – это в конечном счете овладение необходимостью на основе познания. «Свобода... состоит в основанном на познании необходимостей природы..., господстве над нами самими и над внешней природой...» (Ф. Энгельс). Принципиально новый марксистский взгляд на социальную свободу состоит в том, что она рассматривается не просто как познавательная проблема, решение которой зависит от мудрости теоретика, а как практическая задача, которая может быть решена при определенных исторических предпосылках путем социальной революции.

Проблема свободы занимает значительное место в философии экзистенциализма, которую порой называют философией свободы. Свобода объявляется синонимом подлинного существования. Человек – это и есть его свобода, являющаяся непостижимым, непредметным выражением «самобытия». В «мире бытия», внешнем мире царит, согласно К. Ясперсу, причинность, а в мире существования («самобытия») – свобода. В мире естественной и социальной необходимости для свободы нет ни места, ни лазейки. Однако К. Ясперс выступает и против понимания свободы как произвола. Свобода и необходимость совпадают в самом субъекте. Ясперс делает вывод, что сама внутренняя свобода есть в то же время необходимость, которая толкает человека на тот или иной выбор. Таким образом, с точки зрения Ясперса, свобода – это «свобода воли», свобода решения. Она рассматривается по ту сторону законов окружающего мира.

В философии Ж.П. Сартра свобода также выступает как внутреннее свойство индивида, толкающее его на беспрестанный выбор, который осуществляется «без точки опоры». «Нет детерминизма, – говорит Сартр, – человек свободен, человек – это свобода». Свобода выражается в возможности выбрать свое отношение к миру. А поскольку человек может выбирать всегда, постольку он абсолютно свободен. По мнению Сартра, необходимость всегда противостоит свободе. Свобода – это постоянный выбор, постоянный проект в будущее. Окружающая человека действительность – это «бытие в себе», лишённое проектов. Чтобы быть свободным, человеку необходимо уйти от окружающей реальности. Однако проектировать себя человек может только в обществе, и, следовательно, человеку необходимо войти в окружающую действительность. Данную двусмысленность позиции Сартра можно выразить словами: против этого мира войти в этот мир. Следует также учитывать, что абсолютная свобода предполагает и абсолютную ответственность человека за все происходящее.

Следует отметить, что в более поздних своих работах Сартр говорит о свободе действия, а не только о свободе духа, выбора и пытается связать свободу с необходимостью. Однако, как отмечает Г.Я. Стрельцова, для Сартра «эта взаимосвязь всегда однозначна: необходимость – антипод свободы, «враг» ее, подчас неуловимый, но всегда подстерегающий».

В каждой из приведенных концепций свободы есть рациональное зерно. По крайней мере та или иная философская теория бывает ценна не тем, как она решает проблему, а тем, что она ее поставила.

В философском плане свобода личности проявляется в различных аспектах, проходит различные фазы. Можно выделить внешний аспект свободы и внутренний. Важнейшим структурным элементом последнего является свобода выбора, хотя внутренняя свобода и не сводится только к нему. В ходе целенаправленной деятельности человеку постоянно приходится осуществлять выбор целей и средств их реализации. Объективной основой для выбора является историческая необходимость. Цели обуславливаются обстоятельствами жизни человека. Однако детерминированность целей человека вовсе не исключает его свободы. В реальной действительности всегда существуют вариативные возможности для того или иного выбора, так как причинная обусловленность не носит однозначного, механического характера. В историю человечества вплетаются качественно новые по сравнению с низшими формами движения материи причинно-следственные связи, обусловленные диалектическим взаимодействием субъекта и объекта. Все происходящее в обществе опосредуется волей и разумом человека. Как творчески активное существо он способен в границах имеющихся возможностей самоопределяться и сознательно выбирать те или иные цели и средства их достижения.

Однако возможность выбора, свобода поступать по своему усмотрению – это всего лишь формальный момент свободы. Не всякий выбор яв-

ляется *свободным*. Выбор свободен тогда, когда он основан на знании сущности явлений, обстановки, когда оценки человека соответствуют объективной реальности, а не носят произвольного характера. В то же время свободный выбор ни в коей мере не исчерпывается только выбором на основе познания оптимального в данной ситуации варианта поведения. Ведь это может быть выбор, так сказать, «меньшего из зол». Свободный человек не просто поступает «со знанием дела» в пределах конкретной объективной ситуации. Он идет дальше и выбирает оптимальные пути *изменения мира* в соответствии с намеченными целями.

Здесь внутренний аспект свободы переходит во внешний. В практических делах человек реализует свой выбор и свои решения. Свобода человека по своей природе деятельна и выступает как овладение необходимостью, господство над объективными условиями бытия и своей природой, что достигается только посредством деятельности. Именно в деятельности человек строит мир по мере собственных потребностей, изменяет его и как следствие этого изменяется сам, развивает свои способности и задатки. Рассматривая соотношение свободы общества и свободы личности, необходимо помнить, что личность не является простой копией общества, ибо общее не полностью исчерпывает отдельное, а отдельное не целиком входит в общее. Однако, будучи индивидуальным проявлением общего, оно неизбежно несет на себе его печать. Поэтому мера личной свободы всегда конкретна и зависит от той свободы, которой пользуется общество, от тех реальных объективных возможностей, которыми обладает эта личность, чтобы проявить себя сознательным субъектом общественных отношений. Но эти возможности – только объективная основа свободы личности. Реализация их зависит от самого индивида, его отношения к объективной необходимости, от характера выбора, целей и *действий*, направленных на их достижение. Другими словами, свобода означает не только *возможности, условия* деятельности, но и *свойство* этой деятельности.

Возникает вопрос: а как быть с теми ситуациями, в которых выбор крайне ограничен или по каким-то причинам и вовсе, как кажется, исключен? Возможности для выбора, тем не менее, есть и в такой ситуации. Дело в том, что ситуация выбора не исчерпывается одними предметными структурами бытия. В него обязательно входит и человек – субъект выбора. И если предметные структуры бытия очень жестки и однозначны, то возможности ситуации выбора как бы переходят на субъект. Общий знаменатель всех возможностей для выбора – быть или не быть человеком. В критических ситуациях человек делает этот выбор, а также выбор между жизнью и смертью.

У феномена свободы есть разные уровни: эмпирико-теоретический и антрополого-бытийный. О первом уровне речь шла выше. На антрополого-бытийном же уровне свобода становится внутренней потребностью субъекта. Преодоление внешней необходимости здесь связывается, так или иначе, с

ростом внутренней необходимости – необходимости в самой свободе. Формула, идущая от Спинозы, – «свобода есть познанная необходимость» – приобретает иной смысл: познание необходимости быть свободным. Свобода как необходимость имманентна человеческой сущности. Свобода как необходимость – это как раз случай, когда без свободы человек не мыслит себе свою жизнь. В свободе как необходимости человек выбирает себя, свою линию поведения, свой образ жизни. Выбирать значит одновременно и отвечать за то, что и как выбираешь.

Свобода личности с неизбежностью предполагает ее социальную ответственность. Человек и его свобода имеют общественную природу. Какую бы структуру ни приобретала деятельность человека, в каких бы формах она ни протекала, ее нельзя рассматривать вне общественных отношений. Реальные связи человека с миром носят сложный и противоречивый характер. Функцию их регуляции и выполняет социальная ответственность, без которой свобода превращается в ничем не ограниченный произвол, наносящий ущерб интересам других людей, всего общества, да и самой личности. Вместе с тем, не только свобода предполагает ответственность, но и проблема ответственности может быть понята и практически решена лишь в тесной связи с решением вопроса о свободе личности. Как нет свободы без ответственности, так нет и ответственности без свободы: человек ответственен только тогда, когда он обладает свободой выбора поступков, может предвидеть с достаточной определенностью их последствия, и только за то, что находится в сфере его прямого или косвенного влияния.

Ответственность определяется не объективной действительностью и не субъектом самим по себе, а воздействием результатов человеческой деятельности на судьбы отдельных людей и всего общества. Она представляет собой отношение между субъектом и требованиями объективной ситуации (за которыми, как правило, стоят определенные общественные институты, нормы и ценности), выражающееся в мере соответствия человеческой деятельности этим требованиям, а также в определенной оценке этой деятельности со стороны общества. Ответственность – это умение пользоваться своей свободой в интересах общественного прогресса. Общество спрашивает в тех случаях, когда человек не захотел или не смог по тем или иным причинам оказаться на уровне его (общества) требований.

Анализ ответственности может быть ограничен рассмотрением ее негативного, ретроспективного аспекта, когда личность подвергается наказанию или осуждению со стороны инстанции за совершенные действия, противоречащие требованиям общества. Для нас большую ценность представляет именно позитивный ее аспект, который находит свое выражение в соответствии деятельности личности требованиям общества, в творческом отношении ее к своим обязанностям, свободном и правильном выборе целей и средств их реализации.

Мера личной ответственности всегда конкретна. Она определяется характером требований, предъявляемых обществом к личности, возможностями, которыми она обладает, а также степенью сознательного их использования для реализации требований общества. Ответственным будет такое действие, которое совершается добровольно и соответствует требованиям объективной ситуации. Но именно в этом находит свое выражение свобода личности. Ответственность оказывается *мерой свободы* и наоборот: *свобода есть мера ответственности*.

1.6. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

§ 1. Место социальной философии в системе философского знания. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии

Частью философии, которая изучает социальную реальность, является социальная философия. Ей присущи все характерные черты, которые характеризуют философское знание в целом: общие функции (когнитивная, методологическая, мировоззренческая и др.), общий категориально-понятийный аппарат (бытие, сознание, истина, сущность и явление, необходимость и случайность и т.д.).

Социальная философия взаимодействует со многими нефилософскими дисциплинами, изучающими общество: с социологией, политэкономией, политологией, историей, социальной психологией, – она опирается в анализе общества на категории и понятия этих наук, на те выводы, которые в них вырабатываются. Однако все это не исключает того, что социальная философия является своеобразной областью знания, имеющей относительно самостоятельный предмет и логику философских исследований, свои понятия, принципы и законы.

Социальная философия изучает всю систему общественных отношений, исследует всеобщие законы функционирования и развития общества как целостной системы, выявляет его природу и взаимосвязь с окружающим миром, особенности познания общественных явлений.

Центральной категорией социальной философии является общество. Что же такое общество? Термин общество может употребляться в двух значениях. В широком смысле – это обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей и отношений между ними. В узком смысле – это определенный этап развития человеческой истории (например, капиталистическое общество).

В истории философской мысли существовали различные стратегии исследования общества. Одной из наиболее известных является марксистская.

К. Маркс разработал концепцию *материалистического понимания истории*, суть которой составляет положение о способе производства, который складывается объективно, независимо от воли и сознания людей. Согласно Марксу, людей в социальный организм связывает не общая идея или общий Бог, а способ производства, в который входят **производительные силы** – система субъективных (человек) и вещественных (техника) элементов, осуществляющих обмен между обществом и природой в процессе общественного производства, – и **производственные отношения**, под которыми понимается совокупность материальных экономических отношений между людьми в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления. Их видоизменения составляют основу общественно-экономических формаций как этапов мировой истории. Эти системообразующие факторы зависят в свою очередь от ряда природно-климатических условий, средств общения, языка, культуры и других факторов. Однако определяющим является **общественное бытие** людей – реальный процесс их жизнедеятельности, материальные отношения людей к природе, друг к другу, возникающие вместе со становлением человеческого общества и существующие независимо от общественного сознания – духовной стороны исторического процесса. Общественное сознание – это духовная жизнь общества, вся совокупность общественных взглядов, теорий, представлений, желаний и настроений людей.

Все возможные способы объяснения общества и хода истории имеют нечто общее – представление о системной организации данного феномена и закономерностях его саморазвития. Под **общественной закономерностью** понимается объективно существующая, повторяющаяся существенная связь явлений общественной жизни или этапов исторического процесса, характеризующая поступательное развитие истории.

Среди основных стратегий исследования социальной реальности выделяется концепция социального действия М. Вебера. Следует отметить, что важным инструментом познания выступают «идеальные типы». «Идеальный тип» – логически сконцентрированное понятие, позволяющее выделить основные черты исследуемого социального феномена. Эти понятия формируются с помощью выделения отдельных черт реальности, считающихся исследователем наиболее типичными. Поскольку общество постоянно изменяется, постольку необходимо создавать новые типологии, соответствующие изменившимся условиям.

Одним из центральных пунктов теории Макса Вебера явилось выделение им элементарной частицы поведения индивида в обществе – социального действия, которое является причиной и следствием системы сложных взаимоотношений между людьми. При этом общество, согласно учению Вебера, представляет собой совокупность действующих индивидов, каждый из которых стремится к достижению своих собственных целей. Дей-

ствия отдельных индивидов кооперируются, на основе этой кооперации образуются ассоциации (группы или общества). Несмотря на свои эгоистичные стремления, люди действуют сообща, так как их поступки осмысленны, рациональны и они понимают, что индивидуальные цели лучше всего достигаются с помощью совместных действий. Это понимание приходит к ним в связи с тем, что в ходе общественной практики всегда отбрасываются ненужные образцы поведения и остаются только те, которые можно предвидеть, рассчитать и которые приносят пользу с наименьшим риском. Таким образом, осмысленное поведение, в результате которого достигаются индивидуальные цели, приводит к тому, что человек действует как социальное существо, в ассоциациях с другими, обеспечивая таким путем значительный прогресс во взаимодействии с окружающей средой.

Весьма важным аспектом творчества Вебера можно считать изучение им базовых отношений в социальных ассоциациях. Это, прежде всего, отношения власти. Так как организованное поведение индивидов, создание и функционирование институтов невозможно без эффективного социального контроля и управления, необходимым условием для осуществления подобных действий являются отношения власти, пронизывающие все социальные структуры.

В современной социальной философии получила известность концепция структурного функционализма Т. Парсонса. Парсонс утверждал, что все социальные системы выполняют четыре основных функции:

- адаптации, когда система приспосабливается к любым внутренним и внешним изменениям;
- целедостижения – система ставит и достигает поставленную цель;
- интеграции – система связывает все свои элементы и функции;
- удержания образца – система создает, сохраняет, совершенствует образцы поведения субъектов, их мотивацию и культурные правила.

Ключ ко всей концепции Т. Парсонса – категория равновесия. Общество, по его мнению, может существовать только в равновесии. Его нарушение ведет к дестабилизации системы и ее гибели. Главная задача социологии дать рекомендации по поддержанию равновесия системы, общества. Равновесие обеспечивается социальным действием. Исходными точками социального действия являются: деятель, ситуация, ориентация деятеля на ситуацию. Деятель (а в его качестве могут выступать как отдельные люди, так и социальные группы) вычленяет из окружающей среды отдельные объекты, классифицирует их по признакам значимости для себя, места, свойства и т.д. На структуру социального действия влияют:

- система ценностных и нормативных символов, которые соотносят цель с ситуацией, определяют выбор средств, задают диапазон, варианты возможного и невозможного для социального действия;
- принятие индивидуальных решений о путях достижения целей;

– сама ситуация (имеющиеся средства и сложившиеся объективные условия).

Модель системы действия у Т. Парсонса предполагает четыре подсистемы: социальную, культурную, личностную, органическую. Он полагал, что социальные системы обладают определенными уровнями. Более высокий уровень потребляет «энергию» нижнего уровня. Например, человек может существовать только на основе энергии биологического организма. Более высокие уровни системы контролируют более низкие. На самом высоком уровне, который назван расплывчатым понятием «высшая реальность», находятся идеалы и гуманность общества. Этот уровень вроде и лишен физической энергии, но, тем не менее, осуществляет наиболее действенный контроль. Социальная система интегрирует действия множества индивидов; культура содержит наиболее общие образы действий, ценностей, верования, знания.

Развитие общества и человечества у Т. Парсонса носит эволюционный характер. В нем больше действуют силы дифференциации (нарастает неоднородность внутри системы) и интеграции (идет рост целостности системы вследствие появления новых взаимодополняемых связей, их упорочения и координации частей). Чтобы системы успешно функционировали, необходима, по мнению Парсонса, высокая степень их организации, совместимость с другими системами, взаимоподдержка; система должна удовлетворять большую часть потребностей тех субъектов, кто максимально поддерживает ее своим участием в ней; система должна обладать контролем за поведением своих элементов; если возникает конфликтная ситуация и может разрушить систему, то она должна жестко контролировать ее; чтобы функционировать, система должна обладать единым языком и правилами общения (коммуникации).

§ 2. Общество как система

Следует отметить, что общество не сводимо к простой арифметической сумме индивидов, это не агрегат, из них состоящий, а такое образование, которое представляет собой совокупность тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу. Общество, другими словами, продукт взаимодействия людей, целостная система их жизнедеятельности. Жизнедеятельность людей, всех и каждого, и есть подлинное содержание общественных отношений, которые вместе с тем существуют объективно. Человек ощущает, что окутан невидимыми нитями, которые связывают его свободу, но без которых эта свобода вряд ли может проявиться. Эти силы задают порядок существования, которому подчиняется каждый человек. В истории люди по-разному стремились этот порядок обозначить, дать ему имя: космические силы, боги или Бог. Сегодня этот порядок все чаще обозначают словом «общество».

Однако «невидимость» социальных связей, отношений, форм относительна. Эти невидимые отношения и формы даны нам в косвенных, непрямых, опосредованных выражениях. Невидимое представлено в видимом: в вещах, поступках, человеческом языке и теле, в тех способах организации и учреждениях, без которых люди не могут жить вместе. Что бы мы в жизни ни делали, какие бы поступки ни совершали, мы действуем не совсем так, как нам этого хочется. Часто мы поступаем «как надо». Это не значит, что мы действуем только согласно строгим правилам и послушно выполняем их под страхом наказания. Происходящее, скорее, можно представить по аналогии с тем, как люди пользуются языком. Мы выражаем *свои* мысли на языке, но *не мы сами этот язык придумали*.

Таким образом, социальные связи и отношения существуют объективно. С другой стороны, их создают сами люди, они продукт их совместной деятельности. Это способ бытия каждого отдельного человека, а не только социальных ансамблей. Общество с самого начала существует как целостность, созданная на основе взаимодействия индивидов во всех сферах жизни. В этом смысле нельзя не согласиться с мыслью К. Маркса о том, что человек – это и постоянная предпосылка, и результат истории. Люди – и творцы, и режиссеры, и актеры своей исторической драмы.

Как отделившаяся от природы часть материального мира общество характеризуется рядом особенностей и характерных черт:

1. Законы развития общества носят статистический характер, здесь действуют законы больших чисел. Общественные закономерности «пробиваются» себе дорогу через массу случайных отклонений, реализуются как результат действия, столкновения воли многочисленных субъектов общественной жизни (личностей, социальных групп, объединений и т.д.).

2. Общество является вероятностной, нелинейной системой. В каждый исторический отрезок времени оно содержит поле вариативных возможностей своего будущего развития. Какая из этих возможностей превратится в действительность – зависит от многих факторов: как объективных, так и субъективных. По словам В.Г. Белинского, путь развития общества – это не тротуар Невского проспекта, ровный и гладкий.

3. Познание общественных явлений в отличие от природных имеет свою специфику:

а) здесь нельзя пользоваться привычными средствами и методами познания, которые применимы в естественных науках (микроскоп, химреактивы, ограничены возможности эксперимента и т.д.);

б) познание общественных процессов зависит от их зрелости. К примеру, нельзя говорить в генетическом плане о большей или меньшей зрелости электрона, листа растения, солнечной системы (сравнивая последнюю с продолжительностью существования общества), но можно и нужно вести речь о качественных ступенях в развитии общества, полноте проявления их сущностных характеристик;

в) выявление общественных закономерностей затруднено тем, что в обществе повторяемость, как минимум, не лежит на поверхности. Все события носят индивидуальный характер, а исторические личности, посетили этот мир единожды и покинули его навсегда;

г) познание общества во многом определяется ценностными ориентациями исследователя, его субъективными пристрастиями. Когда речь идет о законах природы, то люди любых политических и нравственных ориентаций заинтересованы в их познании и использовании в практической деятельности. Иное дело исторические события: их оценки бывают прямо противоположными в зависимости от идеологических пристрастий авторов.

4. Общество – это саморазвивающаяся, самодостаточная, открытая система. Оно способно активной совместной деятельностью людей, социальных групп, институтов создавать и воспроизводить условия своего существования и развития. В обществе ни одна из его подсистем и видов деятельности не может функционировать в отрыве от других подсистем и видов жизнедеятельности.

5. Общество характеризуется незавершенностью развития. Вряд ли найдется такой пророк, который скажет, что существуют пределы общественного развития, каким общество будет через 100, 500 и более лет.

Рассматривая общество как развивающуюся систему, следует исходить из того, что для него характерно:

- определенное единство, целостность;
- развитие, определенная направленность как системы;
- существование интегративного, системного качества в отличие от свойств и качеств образующих его элементов;
- качественное отличие от природы. Общество есть подсистема, основой которой является преобразующая человеческая деятельность как способ существования и развития исторической действительности;
- наличие составных частей (элементов, компонентов) и связей между ними.

§ 3. Социальная структура общества

К составным частям общества относятся отдельные сферы его жизнедеятельности: экономическая, политическая, духовная, социальная. Главным признаком, на основе которого выделяется социальная сфера, являются общности людей. Обычно принято считать основными элементами социальной структуры: индивидов с их статусом и социальными ролями (функциями), объединения этих индивидов в социальные группы (например, классы), социально-территориальные, этнические и другие общности; социальная структура выражает существенные и устойчивые функциональные связи между этими элементами, специфичными для различных

общественно-исторических условий. Социальные общности различаются между собой по ряду черт, среди которых наиболее значимыми (для их выделения в самостоятельные общности) будут потребности и интересы, ценности и нормы, место в общественном разделении труда и связанные с ними социальные роли; различие между ними усматривают также в степени их социальной однородности и устойчивости.

Различия между социальными общностями имеются и в так называемом количественном их составе. Самыми крупными (или большими) оказываются расы, нации, классы; к малым относятся социальные группы – трудовые коллективы в цехах заводского предприятия, в средних школах, больницах и т.п.; среди малых социальных групп существует такой важнейший институт общества, как семья.

Основной характеристикой социальной структуры общества является гетерогенность (или горизонтальная дифференциация). В ней выражается пестрота, разнородность, богатство оттенков общества, проявляющихся в разделении его на категории и социальные группы. Однако, раскрывая содержание социальной структуры, необходимо учитывать и вертикальную дифференциацию, т.е. социально-классовую структуру общества. Существенную роль в этой структуре играют классы. Согласно ленинскому определению, классы – это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам и размерам получаемого общественного богатства. Классы, безусловно, имели и имеют место в обществе. Однако, деление общества на классы не всегда дает возможность получить более адекватную, выверенную картину социальной дифференциации по широкому кругу признаков. Вот почему марксистскому учению о классах как основы социальной структуры общества в немарксистском обществоведении противостоит теория социальной стратификации. Ее представители утверждают, что понятие класса подходит для анализа социальной структуры прошлых обществ (доиндустриального и постиндустриального), но оно не работает в современном постиндустриальном обществе, поскольку исчезает традиционная частная собственность, отношение к которой составляет главный признак класса. Авторы данной теории полагают, что понятие «класс» должно быть заменено понятием страта (от латинского *stratum* – слой). Страты – это реальные, эмпирически фиксированные общности, представители которых различаются между собой неравным объемом власти, богатства, привилегий, престижа и образования. Именно доход, власть, образование и престиж являются главными измерениями стратификации, к которым стремятся люди.

1.7. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

§ 1. Общество как развивающаяся система. Основные факторы социальной эволюции

Как уже отмечалось выше, общество – это саморазвивающаяся система. Существуют различные факторы социальной динамики, которые можно определенным образом структурировать. Ч.С. Кирвель, на наш взгляд, справедливо отмечает, что следует различать те факторы, которые действуют изнутри конкретных обществ и те факторы, которые действуют извне, т.е. эндогенные и экзогенные факторы социальной эволюции. Исследователь указывает, что к внешним факторам обычно относят природные условия (климат, почва, географическое положение в целом). Здесь лишь отметим, что природная среда может стимулировать или тормозить развитие общества как системы, но, за исключением нынешней ситуации глобального экономического кризиса, она не была главным и определяющим фактором развития. К внешним факторам относится также окружающая социальная среда, характер экономических, политических и социокультурных связей данного общества с другими обществами (сотрудничество или вражда, изоляция, конфронтация). В современных условиях нельзя абстрагироваться от процессов глобализации, которые происходят во всех сферах общественной жизни.

К важнейшему внутреннему фактору общественного развития относится демографический фактор, динамика роста населения, его возрастной состав. В свою очередь, демографические процессы во многом определяются природными и социальными факторами, характером экономических и политических процессов, ментальностью населения, господствующими в обществе духовными ценностями. Последние можно выделять в отдельную группу внутренних факторов социальной динамики, которые взаимодействуют с внешними факторами.

Так, активный перенос в Японию в XIX–XX вв. достижений науки из Западной Европы и США содействовал тому, что за сравнительно короткий срок, несмотря на поражение во Второй мировой войне, Япония превратилась в одну из самых высокоразвитых стран мира. Истории известно и немало примеров противоположного характера, когда проводимая господствующими силами политика изоляционизма, не допускающая в страну ни новых идей, ни новых товаров, доводила могущественные государства до глубокого кризиса, упадка в результате устаревания институтов и социальных структур.

В отечественной философской литературе долгое время решающая роль в развитии общества отводилась экономическим факторам, а также

закону возвышения потребностей, являющихся порождением и выражением природы человека как живого, биологического и не в меньшей степени как социального существа. Эти потребности многообразны по своей природе, характеру, продолжительности действия, но в любом случае они определяют мотивы деятельности человека. В повседневной жизни на протяжении тысячелетий люди вовсе не ставили своей сознательной целью обеспечить общественный прогресс, а сам общественный прогресс отнюдь не является какой-то изначально заложенной в ход истории идеей («программой»), осуществление которой составляет ее сокровенный смысл. В процессе реальной жизни люди движимы потребностями, порождаемыми их биологической и социальной природой; а в ходе реализации своих жизненных потребностей люди изменяют условия своего существования и самих себя, ибо каждая удовлетворенная потребность порождает новую, ее же удовлетворение, в свою очередь, требует новых действий, следствием которых и является развитие общества.

§ 2. Природа социальных конфликтов, революций и реформ. Трансформация и модернизация в условиях переходного периода

Разделение труда, возникновение частной собственности, классовое расслоение сопровождалось неравенством в удовлетворении потребностей различных социальных групп, распределении общественных ресурсов между ними. Все это с неизбежностью порождало и порождает социальные конфликты в обществе. Отношение к роли конфликтов в жизни общества среди обществоведов было различным. Некоторые социологи и философы (Т. Парсонс, К. Боулдинг) придерживались мнения, что конфликт – это аномалия, всего лишь временное состояние, которое может и должно быть преодолено рациональными средствами. Другие мыслители (Г. Зиммель, К. Маркс, Р. Дарендофф) полагали, что существование общества без конфликтов невозможно. Они поддерживали давнюю философскую традицию, согласно которой конфликт является неотъемлемой частью бытия, главным двигателем общественного развития. А это значит, что конфликт это не дисфункция, не аномалия, а норма отношений между людьми, необходимый элемент общественной жизни, который дает выход социальной направленности, порождая общественные изменения различного масштаба. К примеру, марксизм рассматривал борьбу классов в качестве главной силы общественного развития в антагонистических формациях. Классовая борьба в своей высшей форме – форме социальной революции – знаменует переход от одной формации к другой. К. Маркс называл социальные революции «локомотивами истории», а В.И. Ленин «праздником угнетенных».

С точки зрения марксизма, революция – такая же объективная форма развития общества, как и эволюция. Она представляет собой не некую вне-

запную катастрофу, но естественный результат предшествующих ей эволюционных изменений, качественно отличных от тех, которые происходили до революции. Другими словами, и революция, и эволюция – закономерные формы развития общества, не подменяющие и не отменяющие одна другую.

Революция – это коренные, качественные изменения, преобразования во всех сферах общественной жизни. В период революции историческое развитие осуществляется такими темпами, которые позволяют обществу в кратчайшие сроки продвинуться намного вперед. Общество – это сложный социальный организм. Поэтому революционные процессы могут быть различными по масштабам. Возможны революции, охватывающие все общество в целом, начиная с его основ, но возможны и революционные изменения в более узких масштабах, происходящие в какой-то одной сфере общественной жизни.

Переворотом, затрагивающим все общество, является социальная революция, преобразующая в первую очередь социально-экономические основы общественной жизни. Такие революции приводили к переходу от одной общественно-экономической формации к другой. Вряд ли мы можем представить историю многих европейских стран, а также России вне контекста имевших место революционных изменений. Однако в современных условиях отношение к революциям меняется, большинство мыслителей и политиков отдают предпочтение идеям эволюционизма, реформам, которые проводятся «сверху» в целях совершенствования существующего строя без изменения его основ. Это нашло отражение в теории модернизации.

Понятие «модернизация» используется в западном обществоведении для характеристики как социально-экономического, так и в целом общественного развития. Необходимо учитывать, что термин модернизация собирательный: он отражает, во-первых, различные ступени развития современного индустриального общества, начиная с эпохи первой промышленной революции; во-вторых, процесс превращения развивающихся стран из традиционных (аграрных) в промышленно развитые.

Возникновение концепций политической модернизации относится к 1950-м годам, когда встала проблема разработки политики Запада по отношению к развивающимся странам. Ее основой послужила теория модернизации, которая определила: а) направление развития от традиционного общества к современному; б) пути реализации этого направления: научно-технический прогресс, социально-структурные изменения, преобразования нормативных и ценностных систем. Была создана общая модель глобального процесса цивилизации. Наиболее известными представителями теорий политической модернизации являются Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, С. Хантингтон, Д. Дарендорф, Р. Даль. Первоначально модерниза-

ция по существу сводилась к идее заимствования отсталыми странами Азии, Африки, Латинской Америки передовой технологии и способов социальной организации у более развитых стран. Условием «осовременивания» выступало непосредственное влияние контактов с уже существующими центрами индустриально-рыночной культуры. Каковы границы этого влияния? Был распространен подход к модернизации как к всемирному процессу вытеснения традиционных форм универсальными формами современности, что по существу означало отождествление модернизации с «американизацией», «европеизацией». К примеру, процесс демократизации практически приравнивался к привнесению в жизнь общества уже сложившихся и функционирующих в развитых странах политических институтов и ценностей.

Вряд ли данные рецепты могут быть слепо скопированы странами постсоветского пространства. Здесь имеются свои особенности:

а) в отличие от некоторых западноевропейских стран, которые в свое время проводили модернизацию (Испания, Италия, Германия и др.) в посткоммунистических странах происходит не возврат к прежним экономическим и политическим системам, а создание новых;

б) в посткоммунистических странах вопросы создания рыночной экономики и демократических структур и механизмов пытаются решить одновременно. Это часто сопровождается обострением социальных и политических конфликтов: радикальные рыночные реформы порой приводят к снижению жизненного уровня населения, социальной поляризации общества, что имеет место, к примеру, в России;

в) в посткоммунистических странах отсутствует зрелое гражданское общество, которое, как известно, нельзя декретировать, оно формируется естественным путем на протяжении многих десятилетий.

Процесс модернизации белорусского общества предполагает учет следующих важнейших моментов:

1. Рыночные реформы не самоцель, они должны вести к улучшению жизни основных слоев населения, повышению эффективности производства.

2. Необходимо учитывать все то положительное из опыта общественного развития, что было накоплено на его предыдущих этапах. Речь может идти не о голом, зряшном отрицании всего и вся, а о диалектическом отрицании, «снятии», выражаясь языком Гегеля.

3. Нельзя слепо копировать опыт других стран и рассуждать по принципу «велосипед – он и в Африке велосипед». Следует максимально учитывать национальные особенности страны, ее традиции, геополитическое положение, специфику образа жизни, диалектически их сочетать с мировым опытом, общими цивилизационными закономерностями. Отсутствие опоры на национальные традиции может стать тормозом общественного развития.

§ 3. Основные этапы развития философии истории. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории

Важнейшей составной частью социальной философии является философия истории. Термин «философия истории» был введен в науку Вольтером. Он обозначал попытку осмысления сути развития общества, его идеалов и целей. Философия истории исследует характер общественных изменений, выявляет субъекты исторического процесса, его детерминанты, движущие силы и направленность. Большой вклад в ее развитие внесли Геродот, Фукидид, Полибий, Плутарх, Августин, Г. Лейбниц, Д. Вико, Ш. Монтескье, Г. Гегель, К. Маркс, А. Шпенглер, А. Тойнби и другие выдающиеся мыслители. Все они, так или иначе, пытались найти и обосновать какой-то один главный фактор исторического развития или сумму, систему многих факторов.

Античная философия истории рассматривала мир как завершенный Космос, которому присущи гармония и цикличность. Она являлась философией вечного становления и вечного возвращения, периодических мировых пожаров, душепереселения и душевоплощения. Древние евреи выявили начало и конец истории, они выдвинули эсхатологическое понимание истории. Под историей понимается учение о конце истории.

Христианская философия истории преодолела античную идею круговорота. Согласно ей, первый приход Христа, его казнь, ожидаемое второе пришествие – это узловые пункты истории, временности человека, который до своего грехопадения находился в царстве вечности, где никто не старел и никто не умирал. Человек, пройдя трудный путь очищения от совершенных им грехов, способен вернуться в вечность. История имеет конечный пункт, но он достигается лишь в том случае, если человечество станет Богочеловечеством. История, замыкающаяся на конечный пункт, находящийся пока в будущем, наполнена смыслом. Христианская философия истории органично связана с провиденциализмом, согласно которому миром правит Божественное провидение. Известным автором концепции провиденциализма является Августин, утверждавший, что история есть систематическая реализация Божьего плана управления миром.

В эпоху Возрождения и Просвещения возникает рациональное объяснение исторических фактов и процессов. На место Божественного провидения ставятся понятия естественного закона истории и понятие прогресса. По утверждению Д. Вико, историческое развитие всех народов подчиняется единому закону. Все народы проходят одинаковые стадии развития: первобытное варварство («век богов»), феодализм («век героев»), эпоху городов, юридических законов и разума (век цивилизации). По завершении этого цикла развитие возобновляется и проходит те же стадии и в той же последовательности, но на более высоком уровне. Развитие идет по спирали, т.е. оно прогрессивно и бесконечно. У истории нет конечной

точки, поэтому у нее нет вневременного смысла. Для И. Гердера история есть «закономерное развитие культуры».

Французские материалисты-просветители провозгласили ведущей силой общественного развития интерес, который, по мысли П. Гольбаха, есть единственный мотив человеческих действий. Поэтому достаточно установить истинные интересы людей, вытекающие из неизменной «природы человека», и можно будет построить общество, руководимое указаниями истины, опыта и разума, где «каждый человек будет знать свои истинные интересы, поймет цель жизни в обществе и увидит свои преимущества или выгоды исполнять свои обязанности».

В философии Г. Гегеля история есть закономерное развитие абсолютной идеи в духе. Для духа вся мирная история является его ареной, его состоянием и той сферой, в которой происходит его реализация. Переход «духа» в исторический процесс совершается через посредство «сознания и воли», т.е. путем деятельности людей, непосредственных носителей общественной жизни и общественных изменений. Исторические личности – это «доверенные лица всемирного духа», лучше других понимающие «великое, справедливое и необходимое».

Заметным вкладом в философию истории явилось учение К. Маркса об общественно-экономических формациях. Основные положения данного учения изложены в лекции, посвященной специфике социальной реальности. Несомненно, положительное значение марксистского историзма заключается в выделении и разграничении сущностно отличных друг от друга всемирных этапов развития человечества. Безусловно, формации имели место в истории человеческого общества. Вместе с тем, формационный подход к развитию общества не лишен отдельных недостатков. Во-первых, не все страны проходили выделенные К. Марксом формации. Примеру на Руси не было рабовладельческого строя. Во-вторых, формационный подход не учитывает в достаточной мере национальные особенности тех или иных стран, их обычаи, традиции, культуру. Сведение сходства между различными странами только к сходству способов производства не может быть оправдано. Так, например, Япония и США с точки зрения рационального подхода – это капиталистические страны. Однако понятно, что это разные цивилизации. Оппозицией формационному подходу к анализу развития общества стал цивилизационный. Согласно последнему, история развития человеческого общества предстает как история развития замкнутых, изолированных цивилизаций. Другими словами, историко-стадиальный подход заменяется локально-историческим.

В философской, культурологической и исторической литературе встречаются различные интерпретации термина «цивилизация»:

- а) как синоним культуры;
- б) как термин, обозначающий материальную культуру;

в) как уровень, ступень общественного развития (античная, буржуазная и т.д. цивилизации);

г) как уровень, этап развития общества, следующий за варварством (Морган, Энгельс);

д) как заключительная стадия развития любой культуры;

е) как понятие, отражающее специфику, особенности развития той или иной социокультурной общности (античная, древнеегипетская, цивилизация майя и т.п.).

Остановимся более подробно на последнем понимании цивилизации. Понятие цивилизации охватывает общество в целом, во всем объеме его прошлой истории и нередко также его современного состояния.

Каждая цивилизация базируется на особых чертах характера народа, мировоззрения, духовных ценностей. Она отличается неповторимым своеобразием, основные черты которого лишь частично могут быть объяснены свойственной ей экономической структурой. Цивилизации многочисленны, и это говорит о том, что общие многим из них производственные отношения не определяют их отличия друг от друга.

Цивилизационный подход наиболее полно представлен в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби. Позднее, уже в 70–80-х годах XX столетия, этот подход привел к созданию плодотворной теории самобытности, противостоящей концепции западного универсализма. У каждого из вышеназванных мыслителей цивилизации называются по-разному: у Данилевского – это культурно-исторические типы, у Шпенглера – культуры, Сорокина – культурные суперсистемы, Тойнби – цивилизации. Начало цивилизационному подходу положил Н.Я. Данилевский. Он полагал, что в культурном процессе господствует полицентризм. Культурно-исторические типы могут существовать одновременно или последовательно сменять друг друга. Все типы рождаются, развиваются, дряхлеют и умирают. И каждый из них вносит посильный вклад в многообразную единую цивилизационную жизнь человечества, способен в данный момент истории выразить наиболее адекватно задачи исторического развития. Культурно-исторический тип – это единство религиозного, социально-бытового, промышленного, политического, художественного планов развития.

А. Тойнби в своих многочисленных исследованиях характеризует всемирную историю как историю цивилизаций. Подытоживая свое исследование, он утверждает: «Путем эмпирического анализа мы пришли к обнаружению самостоятельных единиц, которые мы назвали цивилизациями. Затем мы приступили к сравнительному изучению генезисов, роста, надломов и распадов двадцати одной цивилизации, которые нам удалось идентифицировать на материале обозримой и документированной истории человечества». В другом месте своего исследования Тойнби подчеркивает:

«Феодальные системы Западной Европы, Византийской империи и мусульманского Египта, Турции, Индостана, не говоря уже о феодализме в Японии, должны рассматриваться как совершенно различные институты». Согласно Тойнби, в основе каждой цивилизации лежат особенности образа жизни, духовные ценности, религиозные идеи. Силой, определяющей развитие цивилизации, является духовная элита общества, ее способность отвечать на вызовы времени.

Цивилизация – это способ воспроизводства, сохранения общественной жизни, закреплённой в системе норм, регулирующих деятельность и отношения людей. Каждая цивилизация характеризуется следующими признаками:

- наличием пространственных и временных рамок;
- преобладающей формой хозяйственной жизни;
- ментальностью народа, специфическим образом жизни;
- своеобразием и общностью духовных ценностей, норм, традиций, обычаев, «символов души».

Таким образом, цивилизация – это такое сообщество людей, которое характеризуется определенными временными и территориальными рамками, сходством хозяйственного и социально-политического развития, общности духовных ценностей, традиций, особенностями ментальности и образа жизни.

В целом отличие формационного и цивилизационного подходов к развитию общества сводится к следующему:

1. Если формация – категория социально-экономическая, то цивилизация – понятие социокультурное. Цивилизационный подход базируется не на выделении в качестве главного фактора развития общества уровня производительных сил, экономического базиса, а на выделении преобладающего вида хозяйственной деятельности и господствующей системы ценностей.

2. Отсутствует абсолютизация общественных законов, якобы стоящих над людьми и предписывающих их уклад жизни. Подчеркивается сложное переплетение технического, экономического, политического, религиозных и других факторов.

3. Цивилизационный подход не абсолютизирует единство исторического процесса, хотя оно и не отрицается. В рамках этого подхода отмечается необходимость учета того самобытного, что есть в истории каждого народа. Исторический процесс носит вариативный характер. Развитие цивилизаций здесь носит циклический характер, предстает как круговорот цивилизаций.

Таким образом, цивилизационный подход противостоит формационному прежде всего в том, что отрицает линейность, универсальность и необратимость смены форм развития общества. Выделенные в рамках этих теорий типы цивилизаций локальны, представляют собой набор рядопо-

ложенных процессов. Эти локальные цивилизации представляют собой устойчивые духовно-культурные образования (организмы), которые являются реальными субъектами исторического развития.

Вместе с тем цивилизационный и формационный подходы не исключают друг друга. Во-первых, надо учитывать как поступательный характер развития общества (формационный подход), так и всю его многомерность, вариативность (цивилизационный подход). Только в рамках такого интеграционного подхода можно рассматривать исторический процесс во всей его полноте и многообразии. Во-вторых, формационное деление общества придает той или иной цивилизации социальную определенность и историческую конкретность.

Важным в данной теме является вопрос о соотношении культуры и цивилизации. Отчасти об этом речь шла выше. Данные понятия часто либо отождествляются, либо противопоставляются. Уже у И. Канта намечается различие между этими понятиями. О. Шпенглер абсолютизировал это различие, определив цивилизацию как заключительный этап в развитии культуры, когда она вырождается, окостеневает и умирает. Для цивилизации характерно развитие индустрии и техники. Огромное скопление людей в городах, деградация литературы и искусства. Искусство, религия вытесняются зрелищами и спортивными соревнованиями. Схожие идеи мы находим и у Бердяева, который отмечал, что культура – это величие духа, цивилизация же – стремление к комфорту.

Согласно точке зрения, представленной многими отечественными авторами (Межуев, Баллер и др.), культура выступает в качестве важнейшего структурного элемента цивилизации, определяющего ее гуманистическую направленность. Культура – это духовное, творческое начало исторического процесса, а цивилизация – форма организации социальной жизни, создающей предпосылки для формирования культуры. Цивилизация – это социальное бытие культуры. Цивилизованность есть показатель, признак, мера овладения богатствами культуры, ее актуализация в наличном опыте общества. Если культура характеризует меру развития человека, его способностей, задатков, степень самореализации в деятельности, то цивилизация – это защитная среда культуры. Следовательно, цивилизация и культура едины, они не существуют друг без друга. Цивилизация создает предпосылки культурного процесса, регламентирует его. В свою очередь, культура создает условия развития цивилизации, являясь творчеством нового.

§ 4. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Критерии прогресса

История человечества, если выявить основную линию, основное направление развития, представляет собой картину прогресса. Прогресс – это поступательное движение, развитие, идущее по восходящей линии от

низшего к высшему, от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному. Отношение к идее прогресса в истории философской мысли было различным. Многие философы отрицали прогресс в человеческом обществе (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, К. Поппер и др.) К примеру, К. Поппер утверждал, что прогрессировать – значит двигаться к некоей цели, но для истории это невозможно. Прогрессировать могут только личности, индивидуумы. В то же время многие мыслители не отрицали прогрессивного характера развития общества. Заслуга выдвижения идеи и разработки теории общественного прогресса принадлежит философии второй половины XVIII века, а социально-экономической базой для самого возникновения идеи общественного прогресса послужило становление капитализма и вызревание европейских буржуазных революций. Сторонники идеи прогресса выдвигали самые различные его критерии:

- Кондорсе полагал, что критерием прогресса является восходящее развитие человеческого разума.
- Сен-Симон выдвигал нравственный критерий прогресса: все люди должны быть братьями.
- Шеллинг критерий прогресса усматривал в приближении общества к правовому состоянию.
- Гегель: прогресс общества – это прогресс в сознании свободы.
- Маркс и Ленин в качестве критерия прогресса выдвигали уровень развития производительных сил.
- Бердяев считал, что сущность общественного прогресса – увеличение добра и уменьшение зла.

Как видим, разброс позиций достаточно велик. Многие современные исследователи данной проблемы склоняются к тому, что должны быть найдены инвариантные ценности, способные послужить, так сказать, транзитивным основанием критерия общественного прогресса. Такого подхода придерживаются А.И. Ракитов, П.В. Алексеев, которые отмечают, что такие ценности существуют. И наиболее фундаментальными из них являются свобода и возможность самореализации личности, или, точнее, свобода как условие такой самореализации. Именно свобода, отмечает А.В. Алексеев, как высшее проявление человечности есть та, быть может, никогда во всей своей абсолютной полноте не достижимая ценность, стремление к которой и возрастание которой составляют подлинное историческое содержание и меру социального прогресса, по отношению к которому технологический, интеллектуальный и экономический прогресс составляет лишь его условия, моменты и предпосылки. Добавим лишь, что свобода человека неразрывно связана с созданием предпосылок для всестороннего и гармонического развития личности, реализации ее способностей. Другими словами, речь идет об уровне гуманизации общества.

Прогресс в истории общества неверно было бы представить как прямую «гладкую» линию восходящего движения человечества. Прогресс противоречив и сложен. Это находит свое выражение в следующих моментах:

1. Прогресс всегда относителен. Когда мы пытаемся говорить о прогрессивности той или иной системы или подсистемы общества, нужно установить систему отсчета, поставить вопрос, по отношению к чему рассматривается ряд изменений? В результате одно и то же явление может быть прогрессивным в одном отношении и регрессивным в другом.

2. Для развития общества характерны противоречия, несоответствия, неравномерность, переходы в противоположность. Порой прогресс в одной сфере общественной жизни сопровождается регрессом в другой, а прогресс системы в целом включает в себя регресс отдельных ее элементов.

3. Прогрессивное развитие общества иногда сопровождается с временными отступлениями назад. В качестве примеров можно привести реставрацию Бурбонов во Франции после падения Наполеона, приход фашистов к власти в Германии в 30-е годы XX столетия.

4. К отдельным явлениям общественной жизни понятие прогресса вообще не применимо (литература, музыка и др.).

В заключение следует отметить, что вряд ли следует петь дифирамбы идее прогресса, проявлять неуместный восторг. В истории общества нет и быть не может столбовой дороги к «светлому завтра». Вместе с тем идея прогресса помогает людям выжить в жестких условиях социальных реалий. Нельзя не согласиться с мнением Ч.С. Кирвеля, что «критика прогресса должна быть не огульной и тотальной, а скорректированной с реальными тенденциями развития общества, с опасностями и угрозами, которые его подстерегают сегодня. Прогресс сегодня заключается вовсе не в продолжении развития инструментально-технической, технико-потребительской цивилизации, а в сохранении биосферных условий выживания человека, человеческого рода. ...Нужно стремиться к тому, чтобы человеческая надежда (без которой людям жить почти невозможно) базировалась не на перспективе абстрактного будущего, питалась слепой верой, что будущее заведомо лучше настоящего, а основывалась на перспективе вечности, исходила из надвременных ценностей, универсального, непреходящего характера – чести, совести, долга и т.д. Не в бесконечной погоне за максимальной прибылью, богатством и безудержно-иррациональным потребительством, а в стремлении к правильной жизни, жизни не во лжи, к жизни в гармонии с миром состоит сегодня подлинный прогресс человечества. Иначе говоря, всякий прогресс оправдан в той мере, в какой он обеспечивает воспроизводство здорового, полноценного человека и способствует росту его духовных потребностей и духовного уровня».

2.8. РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

§ 1. Понятие и типы цивилизации в истории общества

Устойчивым и распространенным в литературе является деление общества на традиционные, индустриальные и постиндустриальные, предложенное американским социологом Д. Беллом на основании изменения технологического базиса – совершенствования средств производства и знания.

Традиционное (доиндустриальное) общество – общество с аграрным укладом, с преобладанием натурального хозяйства, сословной иерархией, малоподвижными структурами и основанное на традициях способом социокультурной регуляции. Для него характерны ручной труд, крайне низкие темпы развития производства, которое может удовлетворять потребности людей лишь на минимальном уровне. Оно крайне инерционно, поэтому маловосприимчиво к нововведениям. Поведение индивидов в таком обществе регламентируется обычаями, нормами, социальными институтами. Обычаи, нормы, институты, освященные традициями, считаются незыблемыми, не допускающими даже мысли об их изменении. Выполняя свою интегративную функцию, культура и социальные институты подавляют любое проявление свободы личности, которая является необходимым условием постепенного обновления общества. Уровень развития такого общества во многом определяется естественными условиями: плодородием почвы, наличием дичи в лесах, рыбы в водоемах и т.п. Это – «игра человека против природы».

Термин индустриальное общество ввел А. Сен-Симон, подчеркивая его новый технической базис. **Индустриальное общество** (в современном звучании) – это сложное общество, с основанным на промышленности способом хозяйствования, с гибкими, динамичными и модифицирующимися структурами, способом социокультурной регуляции, основанном на сочетании свободы личности и интересов общества. Для этих обществ характерно развитое разделение труда, массовое производство товаров, механизация и автоматизация производства, развитие средств массовой коммуникации, урбанизация и т.д. Уровень развития индустриального общества во многом определяется наличием полезных ископаемых: угля, нефти, руд, газа и т.п. Это «игра человека против произведенной природы».

Постиндустриальное общество (иногда его называют информационным) – общество, развитое на информационной основе: добыча (в традиционных обществах) и переработка (в индустриальных обществах) продуктов природы сменяются приобретением и переработкой информации, а также преимущественным развитием (вместо сельского хозяйства в традиционных обществах и промышленности в индустриальных) сферы услуг.

В результате меняется структура занятости, соотношение различных профессионально-квалификационных групп. По прогнозам уже в первой трети XXI в. в передовых странах половина рабочей силы будет занята в сфере информации, четверть – в сфере материального производства и четверть – в производстве услуг, в том числе и информационных.

Изменение технологического базиса сказывается и на организации всей системы социальных связей и отношений. Если в индустриальном обществе массовый класс составляли рабочие, то в постиндустриальном – служащие, управленцы. При этом значение классовой дифференциации ослабевает, вместо статусной («зернистой») социальной структуры формируется функциональная («сотовая»). Вместо руководства принципом управления становится согласование, а на смену представительной демократии идет непосредственная демократия и самоуправление. В результате вместо иерархии структур создается новый тип сетевой организации, ориентированной на быстрое изменение в зависимости от ситуации. Это – «игра между личностями». Правда, при этом некоторые философы и социологи обращают внимание на противоречивые возможности, с одной стороны, обеспечения в информационном обществе более высокого уровня свободы личности, а с другой, – на появление новых, более скрытых и потому более опасных форм социального контроля над ней.

Страны и народы современного мира находятся на разных ступенях цивилизационного развития. Представители социологии индустриализма, технологического детерминизма уповали на то, что развитие производства, науки и техники поможет разрешить основные противоречия и обеспечить гармоничное развитие общества. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Техногенная цивилизация столкнулась с целым рядом острых противоречий и проблем. Объем издания не позволяет дать их развернутый анализ. Назовем важнейшие из них:

1. Углубление экономического кризиса, загрязнение окружающей среды, нехватка, оскуднение природных ресурсов. Как сказал поэт: все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды.

2. Дегуманизация труда, когда человек порой превращается в человека-функцию, придаток машины, напоминает выдрессированное животное. Происходит отчуждение человека от результатов труда. В жертву технике приносится здоровье людей, их психика, искусство и гуманизм.

3. В качестве важнейших ценностей жизни стали выступать деньги, жизненный успех, богатство. Прибыль – это смысл жизни и доказательство умения жить. Господствует потребительская психология. Возник парадокс: чем больше производится новых товаров и услуг, тем менее удовлетворенным ощущает себя человек. Погоня за вещами не обеспечивает душевного равновесия, удовлетворенности жизнью. Техногенная цивилизация не может успешно функционировать, не формируя престижное по-

требление, потребительскую психологию посредством рекламы. Ценность человеческой личности часто измеряется толщиной кошелька.

4. Распространение массовой культуры, для которой характерна примитивизация человеческих отношений, насаждение потребительства, культ материального успеха, подчинение образа мыслей средствам рекламы и информации. Происходит эрозия духовных ценностей: религиозных, нравственных, художественных.

5. Высокая экономическая эффективность предприятий, научная рационализация труда, строгая технологическая дисциплина сопровождается периодически повторяющимися экономическими и финансовыми кризисами, которые своей обратной стороной имеют массовую безработицу.

Таким образом, индустриальное общество обнаружило свою слабость не только в выработке средств достижения цели, но и в определении самой цели. Система ценностей индустриального общества оказалась ограниченной. Общество не может ориентироваться только на экономический успех и научные знания. Культура как регулятор развития общества – это вся совокупность духовной деятельности. Столкнувшись с тупиками и противоречиями индустриальной цивилизации, многие футурологи свои надежды стали связывать с информационным обществом, которому в свою очередь, присущи свои проблемы. Некоторые из них являются общими с индустриальным обществом и достались ему в наследство. Об этом речь шла выше.

Стремительное развитие и распространение новых информационно-коммуникационных технологий в результате научно-технического прогресса приобретает сегодня характер беспрецедентной по своим масштабам информационной революции, которая оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, науку и другие сферы жизнедеятельности общества как в рамках национальных границ, так и в мире в целом. Информация и знания становятся одним из стратегических ресурсов государства, масштабы использования которого стали сопоставимы с использованием традиционных ресурсов, а доступ к ним – одним из основных факторов социально-экономического развития. Постоянно усиливающаяся роль этого фактора как средства ускорения темпов глобальной интеграции в экономике и инструмента воздействия на массовое сознание, культуру и международные отношения позволяет говорить о появлении объективных предпосылок для движения к так называемому «глобальному информационному обществу». Набирающая силу информационная революция быстро меняет мир, предоставляя человечеству принципиально новые решения и возможности во многих сферах. В этом обществе преимущество у того, кто располагает самостоятельно-мыслящими и высокообразованными работниками, самой свежей научно-технической информацией, а также быстродействующими средствами ее переработки и применения в производстве.

Становление информационного общества вызывает глубокие перемены в техническом базисе. Телекоммуникация в сочетании с хранением и пере-

работкой информации превращается во всеохватывающую отрасль народного хозяйства, задающую ритм всей жизни общества. Электронные средства становятся основным каналом распределения информации. На смену так называемой бумажной цивилизации приходит безбумажная, электронная. Расширение телевизионной службы с помощью кабельного телевидения меняет характер бытовых услуг, позволяет доходить до каждого потребителя научной, медицинской, общеобразовательной и социально-политической информации. Жизнь в так называемом электронном коттедже регулируется компьютером, программирующим работу всех органов жизнеобеспечения, начиная от отопления и кончая кухней и прачечной.

Реорганизация хранения информации и систем ее запросов на базе компьютеров и интерактивной информационной сети открывает новые горизонты в организации умственного труда, системы образования. Меняется облик школ и высших учебных заведений. Смещаются акценты в образовательном процессе. Во-первых, резко возрастает значение домашнего образования. Кабельное телевидение, Интернет открывают неограниченные возможности в получении разнообразных материалов по различным разделам современной науки. Во-вторых, информационное общество не может существовать без высококвалифицированных работников, постоянно занятых самообразованием и совершенствованием своих способностей. В условиях информационного общества вложение средств в человеческий капитал – самое прибыльное дело.

Однако нельзя не отметить и целый ряд негативных явлений, которые сопровождают процесс становления информационного общества:

- при помощи, средств массовой информации возрастает возможность манипулирования сознанием и поведением широких масс населения, появляется, если можно так выразиться, «информационный тоталитаризм», разрабатываются изощренные технологии «промывания мозгов»;

- совершенно фантастические перспективы открываются с изобретением так называемых мнимых, виртуальных реальностей. Объединение компьютерной графики, телевидения, объемного звучания – все это позволяет создавать абсолютно искусственные, синтетические среды. Телесно оставаясь в теплой комнате, человек в своем сознании и переживаниях будет, например, мчаться на лыжах по заснеженным горам, плыть под водой и обнимать первую красавицу мира. Сознание отделяется, отчуждается от тела. Субстратно тело человека будет находиться в одном мире, а его дух, психика, даже функциональные отправления – в другом. Какой мир следует считать истинным, человеческим?

- в современных условиях сфера деятельности людей превысила сферу их жизни. По меткому замечанию В. Кутырева, мир человека перестал быть равным его дому. Из средств жизни наше окружение превращается в средство труда. В современном мире все меньше мест, все меньше времени, где и когда человек действует как целостное телесно-духовное существо;

– чем больше появляется «умных» машин, призванных сэкономить время, облегчить труд людей, тем интенсивнее и напряженнее становится этот труд и вся их жизнь, тем меньше остается свободного времени;

– как уже отмечалось выше, на смену бумажной цивилизации приходит безбумажная, электронная. У последней свои преимущества, но и свои недостатки. Молодое поколение все меньше читает, а тот, кто перестает читать, как отмечал Д. Дидро, перестает думать.

§ 2. Локальные цивилизации и проблема сохранения культурно-цивилизационной идентичности

На протяжении тысячелетий человечество развивалось не как гомогенное целое, а как совокупность исторически сложившихся, разбросанных по земному шару общностей людей, каждая из которых имела свою специфику – экономическую, социокультурную, религиозную. В этом и состоит причина существования разных цивилизаций, если рассматривать данное понятие как спрессованный исторический опыт больших территориальных сообществ, воплощенный в образе жизни, культуре быта и общения, менталитете и мироощущении, ценностных предпочтениях и приоритетах. Объективный характер существующих здесь различий позволяет считать, что наш земной мир представляет собой мир миров.

О противоречиях и конфликтах во взаимоотношениях цивилизаций известно давно. Достаточно вспомнить слова Р. Киплинга: «Запад есть Запад, а Восток есть Восток; и им никогда не сойтись». Проблема эта приобрела особое звучание вследствие глобализации мира. Возникла качественно-новая ситуация: начался процесс формирования мирового социума и цивилизации стали превращаться в его составные части, крепко связанные глобальными культурно-информационными и финансово-экономическими потоками. Пространство и время уплотнились на несколько порядков. Доминирование экономически и научно продвинутой западной цивилизации, развившейся на основе принципов гомоцентризма, активного переустройства среды (техногенная цивилизация) и внешней экспансии, породило тенденцию и стремление к унификации цивилизационного многообразия жизни мирового сообщества. Сила действия стимулировала силу противодействия – мощные социально-национальные движения за сохранение идентичности незападных цивилизаций. Печальный итог безудержного наступления западного неолиберализма – раскол мира на «золотой миллиард» и пятимиллиардную зону нищеты и отсталости – придал конфликту цивилизаций агрессивный характер, создал почву для международного терроризма, породил угрозу прямого столкновения цивилизаций.

Человечество не единообразно, и это, безусловно, одно из его преимуществ. Однако сосуществование сообществ с разными культурами, традициями, образом жизни, ценностными установками, конфессиональ-

ной приверженностью чревато серьезными сложностями. Так было на протяжении всей письменной истории человеческого сообщества. В годы «холодной войны», в обстановке крайнего накала идеологических и политических противоречий между враждующими блоками межцивилизационные противоречия, казалось, отошли на задний план. Их стали не то чтобы забывать, но в большей или меньшей степени игнорировать. Теперь, после окончания «холодной войны», они заняли в мировой политике прежнее, видное место. Известный американский политолог С. Хантингтон увидел в таком повороте событий возможность и даже высокую вероятность столкновения цивилизаций. Мировая политика, по его мнению, вступает в новую фазу, когда основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Международные противоречия будут порождены культурно-историческими различиями, столкновение цивилизаций и станет доминирующим фактором в глобальной политике.

Большинство специалистов сочли подобное заключение неправомерным. Но эта оценка отнюдь не означает, что проблемы вообще не существуют. В отличие от прежних времен, когда взаимоотношения между цивилизациями реализовались, как правило, в «точечной», элитарной форме, сейчас они приобрели массовый характер. И если не держать в центре внимания обусловленные этим противоречия, предсказания С. Хантингтона могут стать действительностью. Справедливости ради следует отметить, что вопреки распространенному мнению Хантингтон не сторонник, а убежденный противник такого столкновения. Он видит в нем возможный, но вовсе не обязательный и тем более желательный сценарий будущего развития. Смысл его книги – как избежать угрозы такого столкновения. Сделать это, по его мнению, можно только в том случае, если Запад откажется от претензии на собственную универсальность, посчитает свою цивилизацию всего лишь уникальной, в своей политике будет исходить из факта многообразия цивилизаций и следовательно необходимости сотрудничества с ними. Хантингтон, с одной стороны, призывает западных людей к сплочению вокруг ценностей западной цивилизации, выступает против политики мультикультурализма в США, с другой – требует от Запада признания существования других цивилизаций, отказа от роли мирового гегемона и носителя универсальной системы ценностей, включая демократию, права человека и т.д.

Другими словами, речь идет сегодня о необходимости диалога цивилизаций. Диалог между цивилизациями в экономической сфере предполагает отказ от сложившихся ранее форм неравноправного обмена, формирование такого типа отношений, который будет способствовать сближению уровней экономического развития разных стран, опережающему темпу роста ВВП и уровня жизни в отсталых, наиболее бедных государствах.

В области культуры диалог цивилизаций развивается на всем протяжении их существования, но имеет иные формы, чем в области науки, по-

скольку культура каждой цивилизации своеобразна и неповторима, входит в состав ее оригинального генотипа. И хотя цивилизационный обмен культурными ценностями идет полным ходом, распространяются художественные и архитектурные стили, унифицируются технические средства распространения культур (печатный станок, радио, телевидение, Интернет), по-прежнему важно сохранять культурное разнообразие, избегать стандартизации культур. В истории человечества неоднократно происходила гибель культур в результате столкновения цивилизаций (пример – минойская культура). Огромный ущерб культурному наследию наносят войны, особенно мировые. Общей тенденцией является усиление взаимовлияния национальных и цивилизационных культур, обмена культурными ценностями, формирование глобального информационно-культурного пространства, что способствует взаимопониманию народов, входящих в разные цивилизационные сообщества.

Сегодня мы живем в глобализирующемся мире. Глобализация стала объективным фактором мироустройства. Как этап развития человеческого общества, глобализация имеет позитивные последствия. Значительная часть населения Земли получила возможность приобщиться к достижениям человеческой цивилизации. Возникли лучшие условия для преодоления национальной и этнической замкнутости. Значительно расширились возможности получения всесторонней информации. Углубление международного разделения труда обеспечило его более высокую производительность и способствовало снижению себестоимости производимой продукции. Повысился уровень жизни у той части населения, которая оказалась включенной в сферу функционирования транснациональных монополий или государств, получивших особые выгоды от процесса глобализации. Вместе с тем, чем дальше, тем больше ощущаются негативные последствия глобализационных процессов. Любое крупномасштабное общественное потрясение имеет свою социальную составляющую. Одни попадают в число выигравших, другие – проигравших. При нынешней модели глобализации это членение особенно очевидно. Выиграли экономически наиболее развитые страны и опирающиеся на них крупные финансово-промышленные комплексы. Именно поэтому они выступают сейчас как основная глобализирующая сила. Проиграли многие менее развитые государства, в первую очередь, насильственно глобализируемые, для которых движение к целостной системе мироустройства обернулось огромными материальными и социальными издержками. Существует точка зрения, будто такие издержки – неизбежная плата за поступательное движение человечества. Тем не менее, открытым остается вопрос: не является ли эта плата неоправданно высокой? Глобализация привела к болезненной ломке сложившихся общественных отношений и стереотипов поведения многих сотен миллионов людей. История свидетельствует, что такая ломка является обычным следст-

вием глубоких общественных перемен и, естественно, порождает ту или иную форму сопротивления. К примеру, малые по численности этносы теряют свой язык, традиции, обычаи и т.п. В результате появляется своеобразная «реакция отторжения», стремление отделиться, образовать свое государство. Так называемый «этнический ренессанс», рост национального сепаратизма, стал фактом современного этапа развития человеческой цивилизации. Это часто становится питательной почвой терроризма, роста международной напряженности, возникновения конфликтов.

В условиях глобализации экономические и финансовые построения оказались настолько глубокими и опасными, всеобщими, что они ставят на повестку дня вопрос о радикальном переустройстве всего мирового экономического механизма, отказе от англо-саксонской либеральной модели хозяйствования. Оказалось, что рынок сам себя не регулирует, он сам себя разрушает. И тому подтверждение финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г. в США и охвативший впоследствии весь мир.

§ 3. Восточнославянские народы между Востоком и Западом

Каково же место восточнославянских народов в современном мире? Географически восточнославянские народы оказались между Востоком и Западом, что не могло не сказаться на их исторических судьбах, особенностях цивилизационного развития. Вопросы выбора пути дальнейшего развития восточнославянской цивилизации сегодня актуальны так же, как и много десятилетий назад, когда велись всем известные дискуссии западников и славянофилов. Восточнославянские народы стоят перед мучительным выбором путей модернизации. Порой модернизация отождествляется с европеизацией. При этом делают ссылки на то, что европейская культура может похвастаться такими достижениями в области науки и философии, искусства, которые имеют непреходящее значение для всего человечества. Но и Восток в содержательном плане также внес свой вклад в первоначальное становление, а затем сохранение и развитие этих форм духовно-практического опыта, причем и их европейской традиции. Хотя трудно сказать, сколь соответствующим природе человека было их содержательное наполнение. Что «правильнее»: свобода воли или созерцательное «вчувствование», единение с природой; потребительство или ограничение в рамках понимания необходимого. Даже наши небольшие примеры наводят на мысль о возможности и даже желательности возникновения объединительных тенденций как в сфере ценностей, так и производства жизни.

Восточнославянские народы безусловно нуждаются в модернизации. Но она может быть успешной не при голом копировании опыта Запада, его инструментально-потребительских ценностей, а при направлении движения к духовно-экологической цивилизации будущего. В современном едином и взаимозависимом мире восточнославянские народы не могут не

взаимодействовать как с Западом, так и с Востоком. Однако при этом они должны сохранить свою идентичность, самобытность, духовное единство. Цивилизация есть «тело» культуры, тогда как культура – это «душа» цивилизации. Бездушное и бездуховное тело так же безжизненно, как и бестелесная душа. Как бы ни сложились исторические судьбы восточнославянских народов, единственно приемлемой для них цивилизацией будет та, которая сможет сочетать практический разум Запада с их собственным духовным и культурным опытом. Здесь необходимо учитывать диалектику общего и особенного. Это во-первых. Во-вторых, чрезвычайно важно в геостратегическом плане для восточнославянских народов формирование регионального восточнославянского центра развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе, сохранение единства с близкородственными народами (Ч.С. Кирвель). Только в союзе друг с другом восточнославянские народы могут сохранить себя, найти свою нишу и место в мире. Поэтому судьбы и перспективы развития Республики Беларусь неразрывно связаны с перспективами развития восточнославянской цивилизации в целом.

1.9. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

§ 1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры

Происхождение термина «культура» связывают с латинским *cultura* (возделывание, обработка, воспитание, образование). Есть мнение, что в такой трактовке слово «культура» вошло в обиход европейской мысли лишь во второй половине XVIII века. На заре цивилизации, у истоков традиционного, аграрного общества слово культура было сопряжено с латинским глаголом *colo, colore* – взращивание, возделывание земли, занятие земледелием (отсюда сельскохозяйственная культура, культура земледелия и т.д.). В Новое время под объектами культуры стали понимать любые материальные изделия (то, что сейчас именуют техносферой). Натура – естественная природа, культура – все то, что сконструировано человеком из вещества природы (материальная культура) для удовлетворения его материальных потребностей. Постепенно термин «культура» стал использоваться также для характеристики любых идеальных процессов и результатов духовного творчества (духовная культура), создаваемых для удовлетворения духовных потребностей людей. Материальная и духовная культура связаны друг с другом. Любой «рукотворный» объект (преобразованное тело природы) вначале существовал в виде идеального проекта. Материальная культура является «опредмеченной мыслью», «овеществленной» духовной культурой. Следует также иметь в виду, что многие материальные предметы утилитарного назначения сделаны по «законам красоты» (К.Маркс). Поэтому они одновременно удовлетворяют и

материальные, и духовные потребности, т.е. включаются как в сферу материальной, так и духовной культуры. Как видим, разделение культуры на материальную и духовную относительно.

Дать четкое определение культуры, пригодное для любых ситуаций и на все времена, невозможно. Слишком велик и разнороден объем соответствующего понятия. Специалисты в области культурологии насчитывают более 500 определений культуры. В каждом из них зафиксированы важные генетические, структурные, функциональные и иные стороны этого удивительного феномена. В «Философской энциклопедии» дано следующее обобщенное понимание культуры: это специфический способ организации и развития человеческой деятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим и к самим себе. В качестве предельно абстрактного, рабочего определения можно воспользоваться следующим: культура – это все явления, процессы, отношения, свойства, объекты, к возникновению которых причастен человек.

Пространство современной культуры можно разбить на ряд сегментов. К ним обычно относят:

- сотворенную в процессе человеческой деятельности материальную среду обитания людей;
- надбиологические программы социальных ценностей, нормы и регулятивы поведения, общения, деятельности, которые обеспечивают воспроизводство и передачу совокупного общественного опыта;
- знаковые системы и языки, позволяющие аккумулировать и транслировать социально значимую информацию;
- мир «окультуренных», прошедших социализацию человеческих индивидов, превратившихся в личности;
- системно организованные группы людей на основе общих интересов, потребностей, проблем, совместной деятельности.

Культура выполняет ряд социальных функций.

Информационная функция. С точки зрения семиотики (науки о знаках) любой культурный объект или процесс является своеобразным текстом, в котором закодирована определенная информация. Для ее извлечения необходимо овладеть языками соответствующей культуры.

Коммуникативная функция. Межличностные, межличностно-групповые, межгрупповые и другие более сложные виды коммуникации могут быть эффективными только на основе «взаимоадаптации» соответствующих культур, их диалогового взаимодействия. Это неизбежно предполагает культурную коммуникацию – активный информационный обмен и взаимную корректировку ценностных ориентиров и мировоззренческих взглядов, моделей поведения.

Аксиологическая функция. Она связана с выработкой и трансляцией набора норм, ценностей и идеалов, социокультурной программы человеческой деятельности во всем ее многообразии.

Социализаторская функция. Процесс социализации означает усвоение универсалий культуры, которые являются базовыми в соответствующем обществе. Это обеспечивает подготовку индивида для выполнения им разнообразных социальных ролей, его включения в социум.

Культура является объектом изучения многих частных социально-гуманитарных дисциплин: культурологии, социологии, психологии, этнологии, социальной антропологии, истории, археологии, лингвистики, семиотики, искусствоведения, религиоведения, сравнительного языкознания и др. Каждая из них исследует отдельные стороны культуры. Философия занимается осмыслением культуры как особого региона бытия. Она ставит задачу раскрыть ее сущность, структурирование и закономерности функционирования.

В качестве основных философско-методологических подходов исследования культуры (парадигм, стратегий) обычно выделяют *аксиологический, семиотический, деятельностный, игровой, психоаналитический и экзистенциально-диалогический.*

Основы *аксиологической* парадигмы были заложены немецкими философами и культурологами конца XVIII – начала XIX в., которые отождествляли культуру в первую очередь с духовной сферой. Согласно аксиологическому подходу, культура понимается как совокупность всех материальных и духовных ценностей, созданных человечеством; сложная иерархия идеалов, значимых для конкретного общества. При этом эволюция человечества определяется тем, как и в каких формах развивались религиозные, моральные, правовые, политические, эстетические и др. ценности общества. В рамках аксиологической парадигмы культура рассматривается как мера гуманизации общества и человека.

При *семиотическом* подходе (Р. Барт, У. Эко, М. Фуко, К. Леви-Стросс, Ю.М. Лотман и др.) культура рассматривается как система информационных кодов, закрепляющая жизненный социальный опыт, а также средство его фиксации. Как сложно организованный и постоянно развивающийся набор таких семиотических систем культура транслирует программы поведения, общения и деятельности. Такое значение имеет как духовная, так и материальная культура. Механизм действия культуры представляет собой постоянное воспроизведение обществом традиций, образцов поведения, норм и результатов деятельности. Согласно такому подходу, культура должна передаваться от поколения к поколению по принципу множества социальных эстафет, что обеспечит сохранение социального опыта.

Близкой к семиотической является *деятельностная* парадигма культуры. Культура здесь понимается как специфический способ человеческой

деятельности (Ю.А. Жданов, М.С. Качан и др.); система исторически развивающихся надбиологических программ деятельности, поведения и общения людей, своеобразный геном социальной жизни (В.С. Стёпин).

Игровая парадигма философского анализа культуры сформировалась благодаря нидерландскому историку и культурологу Й. Хейзинге (1872–1945). Он утверждал, что в основе возникновения культуры лежит игра как деятельность, избыточная для обеспечения выживаемости индивида. Определяя соотношение игры и культуры, Й. Хейзинга утверждал, что игра в культуре есть заданная величина, предшествующая самой культуре, сопровождающая и пронизывающая ее от истоков вплоть до той фазы, которую в данный момент переживает сам субъект. Делается вывод, что игра является необходимым способом социальной жизни, тем элементом, который поддерживает определенный идеал. Последний в свою очередь определяет духовную культуру эпохи. Одновременно Й. Хейзинга подчеркивает неоднозначность влияния игры на устой общества. Игра может иметь и созидательное, и разрушающее значение. Как часть религиозного или гражданского ритуала, мышления и языка игра становится средством социального упорядочивания. Но в чрезмерных дозах игра может производить противоположные эффекты. Для обозначения данного явления Й. Хейзинга вводит специальный термин – *пуерилизм* (от лат. *puer* – ребенок), который означает сознательное ребячество, инфантилизм, в который, по его мнению, постепенно погружается цивилизация. Нормальное же состояние культуры возможно при наличии трех основных условий: равновесие духовных и материальных ценностей, направленность на идеал, выходящий за рамки индивидуальности, и господство над природой.

Психоаналитическая стратегия (З. Фрейд, К. Юнг, Ж. Лакан и др.). Культура в ней рассматривается как сфера символизации энергии либидо, процессов сублимации, перегонки, трансформации бессознательных импульсов. Она аккумулирует в себе комплекс социально-значимых эталонов и запретов поведения. По сути, любой творческий акт интерпретируется как механизм переключения глубинной энергии бессознательного на легитимные формы деятельности. Сам же феномен культуры понимается как символическое проявление бессознательных стремлений и желаний.

Экзистенциально-диалогическая стратегия (М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр, А. Камю, М.М. Бахтин и др.). Все явления культуры замыкаются на феномене человека. Культура – это мера человеческого в человеке, его способность конституировать собственное Я, делать самого себя. Индивидуализируя творчество, которое всегда авторски конкретно, данная стратегия подчеркивает решающую роль Другого в реализации творческих потенций личности. Именно в пространстве диалога Я и Другого происходит осознание своей уникальности, а одновременно вовлечения в универсальный континуум культуры.

§ 2. Традиции и новации в динамике культуры

Появление и активное употребление в научной среде термина «динамика культуры» приходится на вторую половину XX в. Динамику культуры следует отличать от обычных культурных изменений. Последние предполагают любые трансформации в культуре. Для динамических изменений характерны такие черты, как целостность, направленность, наличие упорядоченных тенденций.

Выделяют несколько моделей культурной динамики. Среди них – поступательно-линейная, фазовая, циклическая, поэтапная, волновая, круговая, маятниковая и др. В основу данной типологизации положен признак направленности развития. Внешне каждая из моделей может иметь проявление в виде обогащения, деградации или застоя культуры. Если для обогащения и деградации характерны соответственно дифференциация и упрощение, то застой – это состояние длительной неизменности и повторяемости норм, ценностей, смыслов, знаний.

Динамика культуры имеет свое непосредственное проявление во взаимосвязях между традициями и новациями.

Традиция – это форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения определенных элементов социокультурного опыта, которая подразумевает наличие механизма его передачи, обеспечивающего устойчивую преемственность социокультурных процессов. Традиция состоит из трех основных компонентов: объекта социокультурного наследия (в качестве него выступают материальные и духовные ценности), процесса и способов такого наследования. Традиция обеспечивает воспроизводство в «живой», действующей системе апробированных и испытанных временем образцов прошлых систем. Она определяет ход развития настоящего и будущего прошлым. Любая традиция по своей сути противоречива. С одной стороны, она способствует консервации прошлого, является символом застоя, отставания, неизменности. С другой, выступает как необходимое условие созревания в ее лоне ростков нового.

Существуют различные виды традиций. Различают «первичные» и «вторичные» традиции. «Первичные» имеют устойчивое символическое содержание. Их появление в культуре происходит исключительно по определенной матрице. Они накапливаются постепенно, проходя отбор по критериям устойчивости и относительной массовости в воспроизведении. «Первичные» традиции приобретают такие формы, как ритуал, фольклор, мифология. «Вторичные» традиции способны к развитию, они предполагают возможность перестройки прошлого через его постоянную переинтерпретацию. Формирование таких традиций происходит путем изменения самих укорененных в культуре стереотипов.

Также различают позитивные (утвердительные) и негативные традиции. Если позитивные традиции предписывают выполнение определенных

норм, то негативные отрицают неприемлемые для данной культуры ценности. Особенность негативных традиций в том, что они оказываются в своеобразной зависимости от отрицаемого. Невольно они способствуют сохранению тех смыслов и значений, с которыми пытаются бороться. Примером может служить борьба религиозных культов с ересями. В различных сферах жизни человечества традиции имеют различную значимость. В наименьшей степени они проявляются в экономике, но незаменимы в религии. В целом, в индустриальных и постиндустриальных обществах роль традиций значительно сокращается.

Традиции тесно связаны с *новациями*. Вместе они образуют единый комплекс в процессе динамики культуры. В ходе социокультурного взаимодействия происходит заимствование одними обществами культурных элементов других обществ. Выступая первоначально как новации, такие заимствования нередко традиционализируются. Новации только тогда приживаются в обществе, когда они вписываются в систему имеющихся традиций. Присутствие новаций свидетельствует о способности к адаптации, решению возникающих насущных проблем. Введение новаций требует от общества и индивидов творческого подхода к восприятию действительности, умения безболезненно изменять каждый элемент и всю социокультурную сферу в целом.

§ 3. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Диалог культур

Культура – многоплановое явление. «Как таковая», «вообще» она не существует. Имеются ее различные типы и формы. С некоторыми оговорками, как мы видели, всю культуру можно разделить на материальную и духовную. Но такой классификацией ограничиваться нельзя. Во-первых, при этом подходе теряется историко-генетический аспект развития культуры; во-вторых, в ней отсутствует ее важный этноцивилизационный срез; в-третьих, не фиксируются различные уровни культуры в рамках одного и того же общества. При дифференцированном подходе к культуре можно выделить: 1) первобытную культуру, культуру античности, Средних веков, Возрождения, Нового времени, модерна, постмодерна; 2) культуру Запада и Востока, Севера и Юга; различные национальные культуры; 3) универсальные формы духовной культуры (их иногда называют формами общественного сознания), к которым относятся мораль, право, политика, религия, мифология, философия, наука; 4) вертикальные (элитарная, народная, массовая) и горизонтальные уровни культуры (субкультура, маргинальная и контркультура).

Вертикальные измерения культуры:

– *элитарная* культура осуществляет профессиональное производство новых культурных ценностей, которые призваны стать каноническими.

Она отличается закрытостью и эзотеричностью, предназначенностью только для посвященных;

– *народная* культура отличается этнической традиционностью, простотой и доступностью, выражением менталитета народа;

– *массовая* культура ориентирована не на творчество, а на потребление, она адаптирована к преходящим стандартам и вкусам среднего потребителя, характеризуется наивностью и незамысловатостью сюжетов, а нередко и обычным примитивизмом; в отличие от народной культуры, которая «надвременна», стабильна, массовая культура отличается динамичностью и подверженности моде.

Горизонтальные измерения культуры:

– *субкультура* – локальное, целостное образование внутри господствующей культуры, которое отличается собственными ценностными ориентациями, языком, обычаями, нравами. Ее возникновение обусловлено дифференциацией и специализацией населения;

– *маргинальная, пограничная* культура. Она связана с девиантными формами поведения и мышления, причины которых связаны с укорененностью в прошлом, неприятием настоящего либо выраженной устремленностью в будущее;

– *контркультура* – наиболее радикальное проявление маргинальной культуры, находящейся в открытом конфликте с официальной культурой и претендующей на ее замену в качестве нового культурного канона.

Различные формы, типы, уровни культурных образований не изолированы друг от друга. В своей системности они образуют единое культурное пространство. Взаимодействие, продуктивный диалог культур способствует их сближению, обоюдному обогащению и развитию. Любая культурная новация приобретает статус значимого события в социокультурной среде в результате своего концептуального оформления на уровне элитарной культуры. Со временем «культурный ток» с «верхних этажей» культуры достигает ее массовых основ. В свою очередь, многое из того, что зародилось в недрах массового сознания, становится объектом серьезного духовно-концептуального осмысления. Тем самым снимается напряжение между «элитарным центром» и «мятежными окраинами».

Взаимное проникновение различных культур происходит не только по «уровневой вертикали», но и «этноцивилизационной горизонтали». В современном мире неотъемлемыми составляющими культурно-исторического процесса становятся встреча, взаимодействие и взаимопроникновение цивилизаций. В таких условиях невозможно сохранение чистых цивилизационных образований при их первоначальной этнической и социокультурной обособленности. Данные процессы получили название *глобализации социокультурного пространства*. Это глубинное преобразование разнородного мирового социального и культурного пространства в

единую глобальную систему. В ней беспрепятственно перемещаются и взаимодействуют информационные потоки идей, ценности и их носители, капиталы, стандарты поведения и моды. В итоге происходит видоизменение миропредставления, деятельности социальных институтов, общностей, индивидов, социальных механизмов их взаимодействия.

В ходе развития глобализационных процессов возникает проблема сохранения социокультурной идентификации каждого этноса, а в его рамках – каждого человека. Распространение и насаждение в различных регионах мира определенного варианта культуры сталкивается с возрастающим социокультурным сопротивлением национальных и региональных культурных элит. Примером может служить противодействие развивающихся стран Азии и Африки вестернизации их национальных культур, насаждению западных образцов мышления и поведения.

Глобализующийся мир существенным образом изменяет традиционную систему культурной коммуникации. Современное коммуникационное пространство как бы разрывает границы между различными этноцивилизационными культурами и создает предпосылки для появления нового типа культурного единства. Разнообразие локальных культур поглощается интегративной суперкультурой. Скорость разрушения устоявшихся локальных ценностей стремительно возрастает. Нарушается также пропорция между высокой и низкой культурами. Низовая культура становится массовой как по количеству вовлеченных в нее субъектов, так и по упрощению потребляемого продукта. Типичное проявление нового глобального коммуникационного пространства – т.н. *поп-культура*. По своей сути она лишена этнического, локально-культурного основания. Это глобальное достояние современного техногенного общества. Причем лучшие образцы элитарной культуры (и прошлого, и настоящего) зачастую не выдерживают напора поп-культуры, превращаясь в предмет упрощенного, примитивного потребления. Необходимым условием диалога культур как на локальном, так и на интернациональном уровнях, является толерантность, взаимная терпимость, уважительное отношение носителей различных культур друг к другу.

Остановить процессы глобализации современного культурно-коммуникативного пространства, безусловно, невозможно. Это проявление объективного хода истории. Но за сохранение самобытности национальных культур, их защиты от деструктивного влияния как пошло-примитивных внутренних массовых образцов, так и международной поп-культуры необходимо бороться. Никакие новации не должны разрушать духовно-нравственное ядро национальных культур.

ЧАСТЬ II

2. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ *

2.1. НАУКА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ФОРМА ПОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Объектом исследования философии и методологии науки является наука как сложное системное образование. Главными гранями, измерениями науки являются: деятельность по выработке новых знаний; знания, полученные посредством этой деятельности; социальный институт, занятый организацией научно-исследовательской деятельности и внедрением ее результатов в социальную практику.

Наука как деятельность представляет собой творческий процесс субъект-объектного взаимодействия, направленный на производство и воспроизводство новых объективно-истинных знаний о действительности.

В структуре любой, в том числе и научной, деятельности можно выделить такие её компоненты, как субъект, объект или предмет, средства и методы, цели и программы, результаты или продукты. Характерно, что по всем этим параметрам научная деятельность существенно отличается от других типов познавательной активности и форм генерации знаний.

Одной из отличительных особенностей научно-познавательной деятельности является присущая ей методологическая рефлексия, направленная на осмысление и постоянную оценку осуществляемых познавательных действий, а также разработку системы специальных методов и средств, призванных оптимизировать эти действия и способствовать достижению объективно-истинного знания об исследуемой реальности.

В отличие от науки в актах обыденного или неспециализированного познания методы и формы получения знаний не осознаются и не анализируются. Они как бы «растворены» в ткани реальных познавательных действий и усваиваются субъектом непосредственно в процессе воспитания, естественной социализации и приобщения к определённым обычаям и традициям.

Наука как знание. В зависимости от специфики познаваемой реальности выделяют знание как информацию о природе и обществе; о внутреннем духовно-психическом мире человека, в котором содержатся представления о сущности и смысле самопознания; о целях и идеально-

---

* К разработке тематики этой части были привлечены некоторые материалы из учебников и учебных пособий: А.Б. Демидов. Философия и методология науки: курс лекций. Витебск: УО ВГУ имени П.М. Машерова, 2009; Философия и методология науки: под ред. А.И. Зеленкова. Минск: АСАР, 2007 и др.

теоретических программах деятельности человека и др.

Наука всегда стремилась видеть исследуемую реальность как совокупность причинно обусловленных, естественных событий и явлений, подчиняющихся определённым регулярностям и закономерностям. Эти закономерности могут носить как динамический, так и статистический характер, однако они с необходимостью фиксируют объективно-предметный и не зависящий от воли и сознания познающего субъекта аспект бытия познаваемой реальности. Этот фундаментальный норматив научного познания обнаруживает себя в таких существенных требованиях к содержанию научного знания, как наличие специального понятийного аппарата, системность, доказательность и обоснованность, достоверность и объективность, каузальность, прогнозируемость хода событий, практическая полезность, воспроизводимость получаемых результатов, открытость для критики и др.

Наука как социальный институт может быть обозначена как совокупность научных организаций и учреждений, интегрированных определёнными нормами научного этоса, принципами и методами профессиональной коммуникации, а также формами взаимосвязи с конкретно-историческим типом общества. Институциональное измерение науки характеризуется функционированием различных научных сообществ, учреждений, периодических изданий, проведением научных конференций, существованием системы подготовки и аттестации научных кадров и др.

Теоретическая реконструкция истории становления и развития науки как уникальной формы познания и преобразования мира позволяет зафиксировать множество функций, которые она реализовала в различных типах социума и культуры. Среди них можно вычленил несколько наиболее важных и инвариантных. К ним обычно относят: мировоззренческую; индустриально-производственную; социального управления и рационализации социальных отношений; генерации и воспроизводства научных знаний в системах образования и трансляции социального опыта.

Мировоззренческая функция науки впервые обнаруживает себя в античном обществе в связи с формированием теоретической культуры мышления. Размывание мифологических основ жизнедеятельности и переход от мифа к логосу знаменовали собой становление такого типа культурного пространства, в котором рациональные нормы поведения и деятельности приобретали особую значимость и высокий ценностный статус. В эпоху средневековья в сфере мировоззрения монопольно господствовала религиозная картина мира.

Впервые в европейской истории она была поколеблена открытием Николая Коперника, которое ознаменовало собой начало нового периода в истории европейской культуры, когда принципы религиозного мировоззрения и обыденного миропонимания впервые были подвергнуты сомне-

нию и последующей фронтальной критике. Однако это мировоззренческое противостояние было весьма драматичным, сопровождалось острой, непримиримой конфронтацией и неизбежными жертвами. Достаточно упомянуть казнь Дж-Бруно, суд над Г. Галилеем, критику гелиоцентрических идей И. Кеплера.

Лишь после утверждения в культуре Нового времени принципов механистической картины мира И. Ньютона роль научного знания в интерпретации мировоззренческих проблем устройства Вселенной и сущности природных взаимодействий постепенно начинает признаваться как значимая и авторитетная инстанция.

Индустриально-производственная функция науки возникла в XIX столетии, когда процесс сращивания научных открытий и промышленных технологий приобретает системный и планируемый характер. Подлинного и всестороннего развития этот процесс внедрения результатов научных исследований в промышленное производство достигает в XX столетии, когда он стал обязательным условием не только успешного решения задач современного производства, но и гарантией социально-экономического благополучия государств и региональных союзов. Начиная со второй половины XX века, системная интеграция науки, техники и производства становится нормой развития социума.

Функция социального управления и рационализации социальных отношений. В науке всегда доминировал принцип рациональности, который позволял конструктивно регулировать не только познавательную активность человека, но и важнейшие виды его практической преобразовательной деятельности. При этом разрабатываемые в науке схемы деятельности основывались не на простом воспроизводстве прошлого опыта, либо апелляции к сверхъестественным сущностям, а на рационально организованных и методологически выверенных действиях. В значительной степени это относится и к сфере социального управления и организации общественных отношений в целом. В социальном мире очень важно оптимизировать исполнение административной, стратегической и экспертно-консультативной функций.

В современном социально-гуманитарном знании имеются оригинальные результаты исследований, позволяющие существенно рационализировать процессы принятия социальных решений и добиваться их эффективной реализации. Общественно-политические решения – это особый род социальных технологий, с помощью которых стихийное влияние возмущающих факторов на систему преобразуется в целенаправленное действие, существенно корректирующее функционирование и развитие этой системы.

Функция генерации и воспроизводства научных знаний в системах образования и трансляции социального опыта. Производство новых, объ-

ективно-истинных знаний о природе, обществе и сфере духовно-психических процессов является основной задачей науки. Вполне естественно, что в этой своей роли она становится уникальным и широко востребованным компонентом современной культуры.

Новые знания и навыки возникают и продуцируются в различных формах и технологиях познавательной деятельности. Достаточно высоким потенциалом адаптивности обладает обыденное мышление, базирующееся на презумпциях так называемого здравого смысла. Эта форма познавательной деятельности человека позволяет ему вполне успешно вписываться в «логику жизни» и открывать для себя новые пласты опыта и знаний. Вместе с тем уровень и характер новизны этих знаний радикально ограничен горизонтом индивидуального опыта человека, который во многом определяется условиями и характером социализации личности в той или иной социокультурной среде.

Принципиально иная ситуация возникает в науке, где задача генерации и воспроизводства объективно истинных знаний о важнейших характеристиках и закономерностях познаваемой действительности становится одной из самых важных и существенных.

Однако мало открыть новую научную истину, получить новый научный результат, принятый в профессиональном сообществе ученых, коллег, исследователей. Необходимо еще придать ему статус социально значимого феномена, включить в систему культуры и активной социализации личности. Эти важнейшие задачи решаются посредством создания эффективно воспроизводства систем трансляции социального (в том числе и научного) опыта. Особая, уникальная роль в таких системах принадлежит образованию.

В историческом плане наука возникает значительно позже, нежели оформляются и начинают успешно функционировать первые системы образовательных практик. Но с момента своего возникновения и институализации в XVII веке наука начинает играть особую роль в развитии образования на различных уровнях его профессиональной и социальной конфигурации. Наука и образование функционируют в обществе в качестве двух важнейших социальных институтов, которые нередко называют основополагающими макроинститутами современного социума. Если наука обогащает общество новыми знаниями, в которых раскрываются закономерности природного и социокультурного мира, то образование передает эти знания из поколения в поколение, осуществляя важнейшую функцию социализации личности, снабжая человека необходимым познавательным, нравственным и коммуникативным опытом.

Наряду с научным знанием существуют различные формы знания антинаучного (псевдонаучного, паранаучного), которое не соответствует основным критериям научности. Продукцию, которую выдает псевдонаука,

можно назвать «знанием» лишь в кавычках. Специалисты в области такой «науки» либо сами придумывают явления, не существующие в действительности (полтергейст, бесшовная хирургия, снежный человек, лох-несское чудовище и др.), либо предлагают бредовые идеи для разрешения реальных проблем, над которыми работает современная наука. При этом для придания псевдознанию вида объективности оно облачается в замысловатые наукообразные одежды, а его творцы учреждают специальные «Академии» и величают себя «академиками».

Паранауку нельзя отождествлять с девиантной, «отклоняющейся» наукой, революционные идеи которой в силу их необычности могут временно не приниматься научным сообществом (гелиоцентрическая система мира, неевклидовы геометрии, специальная и общая теория относительности, квантовая механика и др.). Но если псевдонаука никогда не может стать наукой, поскольку признает существование того, что противоречит объективным законам бытия, то такая девиантная наука со временем занимает достойное место в системе научных знаний.

Наука как уникальный социокультурный феномен неоднородна. Существует ряд ее классификаций. По предмету исследования науки делятся на естественные, логико-математические, социальные, гуманитарные, технические. По решаемым задачам – на фундаментальные и прикладные. Известный советский физик Л.Ландау полушутливо делил все науки на естественные, неестественные и противоестественные. К последним он причислял различные псевдонаучные изыскания.

2.2. НАУКА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Наука имеет длительную историю своего развития. Ее можно условно разделить на четыре периода: доклассический, классический, неклассический и постнеклассический.

Первый – доклассический период является своеобразным эмбриональным состоянием науки, преднаукой, протонаукой. В восточном варианте протонаучное знание было «рецептурным», практически ориентированным. Среди его особенностей обычно выделяют:

- отсутствие фундаментальности и теоретической ориентации знания, которое использовалось, прежде всего, в функции технологического обеспечения непосредственных практических действий с объектами обыденного опыта и повседневной жизни;

- трансляцию знаний через традицию и посредством механизмов личного или профессионально-кастового наследования;

- неразвитость либо полное отсутствие критико-рефлексивной деятельности по отношению к познавательному процессу и формам генерации знаний;

– акцент на решении прикладных задач и разработку рецептурно-технологических схем практической деятельности, что приводило к отсутствию систематичности, доказательности и обоснованности получаемых знаний.

Систематическое доказательство, рациональное обоснование, логическая дедукция как форма теоретического развертывания знаний, оперирование идеализациями – эти атрибутивные для науки характеристики познания появились в эпоху античности и, прежде всего, в древнегреческой философии. Именно в философии впервые были продемонстрированы образцы подлинно теоретических построений и обоснованы принципы идеализированного описания реальных вещей и их отношений. Впоследствии они оказали серьезное влияние на становление античной математики и процессы ее теоретизации.

Однако теоретического естествознания, органично соединяющего в себе язык математики и экспериментальное исследование природы, в античной культуре создано не было. Для ассимиляции идеи экспериментального познания природных объектов и их отношений требовались иные представления о природе, субъекте познания, целях и мотивах его деятельности. Эти представления и соответствующие им социокультурные обстоятельства формируются значительно позднее – в культуре Нового времени.

В данный период в западноевропейской истории происходят поистине эпохальные события. Это и социально-политическое разложение феодализма; и Реформация, разрушившая монолитность церковной идеологии; протестантская этика с её идеей личной инициативы и ответственности; и обоснование гелиоцентрической картины мира как радикально не совместимой с принципами антично-средневекового геоцентризма и многое другое. И все же основные достижения этой эпохи, непосредственно повлиявшие на становление классической науки, состояли в:

- доказательстве несостоятельности геоцентрической картины мира и обосновании вещно-натуралистической модели космоса;
- соединении абстрактно-теоретической или натурфилософской традиции познания с ремесленно-технической и опытной его ориентацией;
- разработке гипотетико-дедуктивной методологии познания.

Обоснованные в эпоху Возрождения и Нового времени методологические новации и мировоззренческие идеи выполнили функции необходимых предпосылок для соединения математического описания природы с ее опытно-экспериментальным изучением. Так была подготовлена великая интеллектуальная революция, завершившаяся созданием в эпоху Галилея и Ньютона классической механики как исторически первой естественно-научной теории и картины мира. Теоретическое естествознание знаменовало собой важнейшую веху на пути формирования собственно науки в ее

классической форме.

Под *классической* наукой обычно понимают определенный этап в ее функционировании и развитии, для которого характерно господство объектного и жестко детерминистического стиля исследования, доминирующего в науке, начиная с XVII вплоть до конца XIX – начала XX столетия. Истоки классической новоевропейской науки связаны с именами Г. Галилея, И. Ньютона, Г. Лейбница, Р. Декарта и других выдающихся ученых и мыслителей. Их усилиями была разработана механическая картина мира, в основе которой лежала системно обоснованная Ньютоном классическая механика как исторически первая научная теория.

Механистическая картина мира основывалась на принципиальном исключении субъекта познания (и всего того, что связано с субъективно-личностными аспектами познавательной деятельности) из совокупной системы знания, форм его философского осмысления и интерпретации. В результате изучаемые явления природы рассматривались как не связанные между собой, неизменные и неразвивающиеся объекты, перемещающиеся в пространстве под воздействием механических сил. На протяжении трех столетий эта картина мира осуществляла экспансию в различные предметные области, расширяя ареал объяснительных возможностей классической парадигмы научного познания.

На рубеже XVIII – XIX столетий наука начинает активно использоваться в производстве, определяя его бурный прогресс от форм мануфактурной организации к машинной индустрии. Начинают формироваться технические науки, которые впоследствии стали выступать связующим элементом между естественнонаучным знанием и производственными технологиями. Возникает дисциплинарная организация науки, которая является важной вехой в ее развитии на этапе классики. В этот исторический период господства индустриальных форм организации производства и общественной жизни создаются предпосылки и для возникновения социально-гуманитарных наук. С их появлением завершается процесс формирования дисциплинарно организованной науки, и она обретает статус подлинной системы научного знания об основных сферах реальности, включая природу, общество и человеческий дух.

Общий мировоззренческий и методологический дух классической науки определяли:

- стремление получить истину в ее абсолютно завершенном и не зависящем от условий познания виде;

- установка на однозначное причинно-следственное описание событий и явлений, исключаящее учёт случайных и вероятных факторов, которые оценивались как результат неполноты знания и субъективных привнесений в его содержание;

- устранение из контекста науки всех субъективно-личностных ком-

понентов познания, а также характерных для него условий и средств осуществления познавательных действий;

- интерпретация любых предметов научного познания как простых механических систем, подчиняющихся принципам аддитивности, статичности и неизменности основных своих характеристик.

К концу XIX – началу XX века эти методологические интенции получают широкое признание и формируют классический тип научной рациональности. Считалось, что научная картина мира полностью построена и обоснована, а в перспективе необходимо будет лишь уточнять и конкретизировать отдельные детали этой картины.

Однако история науки распорядилась по-иному. В этот период последовал целый ряд научных открытий, которые никак не вписывались в существующую картину физической реальности. А. Беккерель, Дж. Томпсон, М. Планк, Э. Резерфорд, Н. Бор, Луи де Бройль, А. Эйнштейн, В. Гейзенберг, П. Дирак и многие другие учёные радикально революционизировали физику и показали принципиальную несостоятельность механистического естествознания. Их усилиями закладываются основания новой картины мира – квантово-релятивистской. В развитии науки начинается следующий – *неклассический* – этап. Он длился в течение примерно двух первых третей XX столетия. В этот период происходит целая серия революционных перемен в различных областях знания. В физике создаются релятивистская и квантовая теория, в космологии – концепция нестационарной Вселенной. Становление генетики радикально революционизирует биологическое познание, существенный вклад в формирование неклассической научной картины мира вносят кибернетика и теория систем. Всё это приводит к фронтальному освоению научных идей в социальной практике и индустриальных технологиях.

Переход от классической к *неклассической* науке был связан с органическим включением в структуру науки субъекта познания. Если в классической науке исследуемая реальность всегда понималась как не зависящая от субъекта, средств и условий его познавательных действий, то в неклассической науке важнейшим условием истинного описания исследуемой реальности становится учёт и экспликация связей между самим объектом и средствами его познания. Таким образом, изменяется сама парадигма научного познания. Предмет знания трактуется уже не как абсолютно объективная реальность в её онтологической данности и независимости от субъекта, а как некоторый её срез, аспект, заданный через призму используемых в познании средств, форм и способов исследования. Объектно-созерцательная парадигма научного познания сменяется деятельностной парадигмой.

Начиная с 60-х годов XX века, наука переходит в новую стадию своей исторической эволюции, всё более отчётливо приобретая черты *постне-*

классической (современной) науки. В этот период происходит революция в самом характере научной деятельности, связанная с радикальными изменениями в средствах и методах получения, хранения, трансляции и оценки научных знаний.

Постнеклассическая наука кардинально расширяет сферу философско-методологической рефлексии над основными параметрами и структурными компонентами научно-исследовательской деятельности. В отличие от неклассической науки она требует анализа взаимосвязей и опосредований получаемого знания не только с особенностями средств и операций познавательной деятельности субъекта, но и с её ценностно-целевыми структурами и всем социокультурным фоном эпохи как реальной средой существования науки. Неклассическая парадигма познания предполагает использование таких методологических регулятивов, как относительность к средствам наблюдения, вероятностный и статистический характер получаемых научных знаний, дополнительность различных языков описания исследуемых объектов. А постнеклассическая парадигма ориентирует исследователя на анализ феноменов становления, развития и самоорганизации явлений познаваемой реальности. Она предполагает рассмотрение объектов в их исторической перспективе, учитывая синергетические, кооперативные эффекты их сосуществования и взаимодействия. Важнейшей задачей исследователя становится теоретическая реконструкция изучаемого явления в максимально широком контексте его связей и опосредований с целью воссоздать в языке науки его целостный и системный образ.

Для постнеклассической науки весьма характерна междисциплинарная ориентация и проблемно ориентированный научный поиск. Объектами современных междисциплинарных исследований всё чаще становятся уникальные природные и социальные комплексы, в структуру которых входит и сам человек. Примерами таких «человеко-размерных» систем могут служить экосистемы, включая биосферу в целом, медико-биологические и биотехнологические объекты, системы искусственного и интегрального интеллекта и т.д. Столь впечатляющее вторжение науки в мир человеко-размерных систем создаёт принципиально новую ситуацию, которая породила комплекс сложных мировоззренческих проблем о смысле и ценности самой науки, о перспективах её прогрессивного развития и взаимодействия с другими формами культуры. В этих условиях вполне правомерна постановка вопроса о реальной цене научных инноваций, о возможных последствиях их внедрения в структуру человеческого общения, материального и духовного производства. И если раньше философско-методологическая рефлексия над наукой зачастую оценивалась как всего как интеллектуальная забава, то сегодня она становится одним из необходимых условий поиска ответа на вопрос стратегических приоритетов развития научного познания.

2.3. СТРУКТУРА И ДИНАМИКА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В структуре научного познания обычно выделяют два уровня: эмпирический и теоретический. Они, прежде всего, различаются по гносеологической направленности, познавательным задачам, форме научных результатов и методом получения знания. На эмпирическом уровне познание ориентировано на изучение внешней стороны явлений, на теоретическом – на раскрытие причин и внутренних, сущностных связей между ними. На эмпирическом уровне главной задачей является описание явлений, а на теоретическом их объяснение. Основной формой знания, получаемого на эмпирическом уровне, является научный факт, на теоретическом уровне получаемое знание фиксируется в форме понятий, законов, принципов, научных теорий, в которых раскрывается сущность изучаемых явлений. На эмпирическом уровне используются методы наблюдения, эксперимента, измерения, сравнения, индуктивного обобщения, на теоретическом уровне — методы идеализации, мысленного эксперимента, аксиоматизации, выдвижения гипотез и др.

Эмпирический и теоретический уровни познания взаимосвязаны, граница между ними условна и подвижна. Эмпирическое исследование предоставляет данные, которые требуют теоретического осмысления. Теоретическое познание со своей стороны ориентирует эмпирические исследования на поиск новых фактов, способствует развитию методов и средств эмпирического исследования. Эксперименты и наблюдения всегда теоретически нагружены, а любая самая абстрактная теория должна иметь эмпирическую интерпретацию.

Кроме эмпирического и теоретического в последнее время выделяют еще один, третий уровень знания – метатеоретический. Он находится над теоретическим знанием и выступает в качестве предпосылки теоретической деятельности в науке.

К метатеоретическому уровню знания относятся такие образования, как научная картина мира, идеалы и нормы научного познания, стиль научного мышления. Научная картина мира — это совокупность общих представлений о строении и закономерностях природы, возникающая в результате обобщения и синтеза основных естественнонаучных понятий и принципов. Идеалы и нормы научного познания – это концептуальные, ценностные, методологические и иные установки, свойственные науке на определенном этапе ее развития. Стиль мышления – это единство норм и идеалов научного познания, господствующих на определенном этапе развития науки. Он выражает стереотипы интеллектуальной деятельности, характерные для определенного сообщества и времени (детерминистский и вероят-

ностный, линейный и нелинейный стили научного мышления и др.).

Основными формами теоретического познания являются проблема, гипотеза и теория.

Проблема – противоречивая ситуация, выступающая в виде противоположных позиций в объяснении каких-либо явлений, объектов, процессов и требующая адекватной теории для ее разрешения. Это знание о незнании, вопрос, возникший в ходе познания и требующий ответа.

Гипотеза – предположительное суждение о закономерной (или причинной) связи явлений. Научная гипотеза должна удовлетворять следующим требованиям: быть проверяемой (хотя бы в принципе), т.е. следствия, выведенные из гипотезы путем логической дедукции, должны поддаваться опытной проверке и соответствовать результатам опытов, наблюдений, имеющемуся фактическому материалу; обладать достаточной общностью и предсказательной силой, т.е. объяснять не только те явления, из рассмотрения которых она возникла, но и все связанные с ними явления. Кроме того, она должна служить основой для вывода о неизвестных еще явлениях; быть логически непротиворечивой. Из противоречивой гипотезы по правилам логики можно вывести любые следствия. Противоречивая гипотеза заведомо лишена познавательной ценности.

Проверенная и доказанная гипотеза становится научной теорией.

Теория – высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности.

Основные элементы теории: исходные основания – фундаментальные понятия, принципы, законы, аксиомы и т.п.; идеализированный объект – абстрактная модель изучаемых предметов (например, «абсолютно черное тело», «идеальный газ» и т.п.); логика теории; совокупность законов и положений, выведенных из основоположений данной теории.

Для научного познания характерна тенденция к постоянному развитию. Наука не претендует на абсолютную истину, но стремится приближаться к ней. Этим она отличается от мифологии, религии, эзотерики.

В философии науки при трактовке факторов, обуславливающих динамику науки, сложились два противоположных подхода: экстернализм и интернализм. С точки зрения экстернализма, появление науки обусловлено внешними факторами — социальными, экономическими и др. Интернализм, напротив, основной движущей силой развития науки считает факторы, связанные с внутренней природой научного знания, логикой решения его проблем, соотношением традиций и новаций и т.п. Сторонники интернализма при изучении науки главное внимание уделяют собственно познавательным процессам. Экономическим и социокультурным факторам придается второстепенное значение. Считается, что в зависимости от ситуации они могут тормозить или ускорять собственный ход научного познания.

В реальности динамика науки обусловлена общественной практикой и ее потребностями. Вместе с тем она развивается и по своим внутренним законам.

В развитии науки имеют место два противоположных процесса: дифференциация (выделение, обособление новых научных дисциплин) и интеграция (синтез знания, сближение, взаимопроникновение, сведение воедино знаний и методов из разных научных дисциплин). В одни периоды преобладает дифференциация, в другие – интеграция наук.

Дифференциация наук связана с умножением и усложнением знаний, специализацией и разделением научного труда. Дифференциация требует от ученых большего профессионализма, но при этом сужает их кругозор.

Наряду с дифференциацией происходит интеграция – объединение, взаимопроникновение, синтез наук, сочетание их методов и идей. Это особенно характерно для современной науки, когда усилия разных наук соединяются для решения крупных задач и глобальных проблем, например, экологической проблемы.

Наука может находиться в интенсивном и экстенсивном состоянии. Экстенсивное развитие происходит в рамках уже устоявшейся теории за счет выведения из нее новых следствий и накопления новых фактов, предсказываемых данной теорией и объясняемых ею. Так происходит до тех пор, пока принятая в данной дисциплине теория не вступает в столкновение с фактами, которые она не способна объяснить. В связи с этим ведутся поиски новых способов объяснения. Научная дисциплина вступает в интенсивный период своего развития, который может привести к возникновению новой теории, способной объяснить те явления, которые с точки зрения старой теории представляются аномальными. Таким образом, экстенсивный этап развития знаний характеризуется использованием существующей теории, а интенсивный – выработкой новой теории. Состояние науки на первом этапе Томас Кун в известной работе «Структура научной революции» называет «нормальным», а на втором – «аномальным», «экстраординарным».

В период «нормальной науки» исследования подчиняются устоявшейся парадигме. Парадигма – это признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений, это то, что объединяет членов научного сообщества.

В период «нормальной науки» члены научного сообщества занимаются решением «головоломок» на основе парадигмы, но не подвергают сомнению саму парадигму. После встречи с аномальными фактами, нарушающими навеянные парадигмой ожидания, начинается кризисный, экстраординарный период ее развития.

Исключительные ситуации, в которых происходит смена профессиональных норм, – это научные революции. Научные революции представляют собой

такие эпизоды интенсивного состояния науки, когда старая парадигма замещается целиком или частично новой. Происходит смена понятийной сетки, через которую ученые рассматривают мир. В результате научной революции устанавливается новая парадигма и снова начинается период нормальной науки.

При смене научных парадигм происходит диалектическое отрицание прежних теорий, не отбрасывание их, а снятие. Диалектическое отношение новой и старой теории в науке выражено в принципе соответствия, впервые сформулированном Нильсом Бором. Согласно этому принципу, новая теория, имеющая более широкую область применимости, чем старая, должна включать в себя старую как предельный случай. В частности, результаты квантовой механики при больших квантовых числах должны совпадать с результатами классической механики; релятивистская механика при малых скоростях переходит в классическую механику Ньютона.

Существуют различные типологии научных революций. В частности, выделяют *мини-революции*, которые относятся к отдельным разделам или отраслям знаний в рамках конкретной научной дисциплины; *локальные революции* имеют место тогда, когда концептуальные изменения происходят в рамках научной дисциплины в целом; *глобальные революции* радикально трансформируют существующие представления о предметных и методологических основах науки и приводят к становлению нового видения мира.

Особый интерес представляют именно глобальные революции, поскольку они ведут к изменению сложившихся типов научной рациональности и формированию новых. В истории науки выделяют четыре такие революции, сопровождавшиеся сменой типа научной рациональности. Первая свершилась в XVII веке, ознаменовав становление классического естествознания. Вторая произошла в конце XVIII – первой половине XIX века и привела к формированию дисциплинарно организованной науки. В результате этих революций сформировалась и получила свое развитие классическая наука с характерным для нее стилем мышления. Третья революция, разворачивавшаяся с конца XIX века вплоть до середины XX века, привела к формированию неклассической науки. Начиная с последней трети XX века, происходит четвертая научная революция, влекущая за собой становление постнеклассической науки с присущими ей отличительными особенностями научной рациональности, включающей гуманистические ориентиры в определение стратегий научного поиска.

2.4. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Необычайно важную роль в науке играют методы познания.

Метод (греч. μέθοδος = путь исследования, теория, учение) – способ

достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практической или теоретической деятельности. Методология – учение о методах и средствах, о структуре, логической организации деятельности. Под методологией понимают также систему определенных способов, приемов и операций, применяемых в той или иной сфере деятельности.

Метод ориентирует субъекта в решении конкретной задачи, в достижении определенного результата, рационализирует и дисциплинирует процесс исследования, повышает его эффективность, экономит время, средства и силы. Ф. Бэкон сравнивал метод с фонарем, который освещает дорогу путнику по темноте. А далее добавлял, что «даже хромой, идущей по хорошей дороге, обгонит того, кто бежит по бездорожью». Высокую ценность метода в научном исследовании отмечал и один из основоположников теории информации К. Шеннон. Метод, с помощью которого сделано открытие, писал он, бывает дороже самого открытия, ибо «это ключ, который подходит ко многим замкам». Надо только иметь в виду, что метод познания не должен навязываться предмету, а приспосабливаться к нему в соответствии с его спецификой. Что касается научного метода, то его с определенной долей условности можно определить как теорию, понятийный образ объекта в действии.

Наука пользуется множеством методов исследования. Их можно классифицировать по разным основаниям, в частности, по степени общности. При таком подходе все методы научного познания делятся на *всеобщие, общие и частные*. Всеобщие методы применимы в любой науке, общие – в большинстве из них, частные – лишь в некоторых.

Всеобщим, универсальным методом познания, успешно демонстрирующим на протяжении длительного исторического времени свою эвристическую силу и мощный методологический потенциал в самых разных областях научного познания, является диалектический метод. Он требует:

- исходить из действительности, практики, из фактов в их совокупности (принцип объективности);
- всестороннего, целостного, многоаспектного рассмотрения предмета (принцип всесторонности);
- учета условий места, времени и прочих обстоятельств, обуславливающих предмет (принцип конкретности);
- рассматривать предмет в его изменчивости и развитии (принцип историзма);
- представлять предмет как единство противоположностей, обуславливающее его изменчивость и развитие (принцип противоречия).

Диалектический метод не вырабатывает систему строгих предписаний, а задает лишь самые общие регулятивы исследования, стратегические направления научного поиска. Близкими по широте действия к универ-

сальному диалектическому методу являются такие эффективные методы современной науки как структурно-функциональный, кибернетический, информационно-сетевой, синергетический и др. Они по существу представляют собой конкретизацию диалектических принципов всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений бытия, их постоянного развития и противоречивой природы.

Среди *общих* методов научного познания обычно выделяют *эмпирические* и *теоретические*.

Основными методами *эмпирического* уровня являются *наблюдение, измерение, эксперимент* и *описание*.

Наблюдение представляет собой систематическое и целенаправленное восприятие явлений действительности, в результате которого достигается знание о внешних свойствах, связях и отношениях исследуемой реальности. Наблюдение всегда носит не созерцательный, а активный, деятельный характер. Оно подчинено решению конкретной научной задачи и поэтому отличается целенаправленностью, избирательностью и систематичностью. Научное наблюдение всегда опосредуется теоретическим знанием, поскольку именно последнее определяет объект и предмет наблюдения, цель наблюдения и способ его реализации.

Осуществление развитых форм наблюдения, носящих опосредованный характер, предполагает использование особых средств, и в первую очередь приборов, разработка и воплощение которых также не обходится без привлечения теоретических представлений науки. Средства и инструменты наблюдения, применяемые в современной исследовательской практике, демонстрируют огромные возможности науки в расширении области объектов, доступных эмпирическому познанию.

По мере развития эмпирического познания, относящиеся к нему исследовательские процедуры, в том числе и наблюдение, включают в себя *измерение*, в основе которого лежит сравнение объектов по каким-либо параметрам, выраженное численным значением. Выявление количественных параметров осваиваемых предметов, их свойств и отношений, с одной стороны, предполагает введение эталонов, систем и единиц измерения, а с другой, – позволяет использовать математические средства, точнее эксплицировать научные факты и представлять эмпирические зависимости в виде математических выражений, требующих дальнейшего теоретического анализа.

Наиболее сложным и эффективным методом эмпирического исследования является *эксперимент*. Суть его сводится к изучению объекта в искусственно созданных для этого условиях. Обращение к условиям такого рода помогает преодолеть ограниченность различного рода наблюдений и определяет основные достоинства эксперимента. К их числу можно отнести возможность:

– многократно воспроизводить изучаемое явление по желанию экс-

периментатора;

– освободить наблюдаемое явление от многих побочных факторов и представить ситуацию в «чистом виде»;

– значительно расширить арсенал используемых приборов, инструментов и аппаратов;

– обнаруживать новые объекты исследования, существование которых нельзя обнаружить на уровне «живого созерцания».

Эксперимент всегда обусловлен предварительным теоретическим знанием. Он задумывается на основании теоретических знаний, а его целью часто является подтверждение или опровержение научной гипотезы или теории.

В ходе развития научного познания, несмотря на огромные заслуги в этом процессе теоретического исследования, эксперимент не только не утрачивает свою ценность, но приобретает все большую значимость. Особенно ярко она проявляется, например, при изучении мега- и микромира, в осуществлении которого значительная роль принадлежит современным экспериментальным установкам и входящим в них сложным приборным комплексам. Без обращения к ним невозможно даже просто выявить объект исследования и сделать его точкой приложения исследовательских усилий, не говоря уже о фиксации важнейших параметров изучаемой предметной области.

Закрепление результатов эмпирического исследования и трансляция их в процессе научной коммуникации осуществляются с помощью *метода описания*. Научное описание представляет собой фиксацию разнообразных сведений, полученных в ходе сравнения, измерения, наблюдения или эксперимента с помощью искусственных языков науки. По мере развития науки меняется и характер данной процедуры, она приобретает все большую строгость, все чаще выступает в виде количественного описания при помощи таблиц, графиков, матриц, т.е. в виде так называемых протоколов наблюдения, представляющих собой результаты различных измерительных действий.

В отличие от эмпирического *теоретическое* исследование, стремясь к раскрытию глубинной сущности изучаемых процессов и явлений, преследует цель не описать, а объяснить выявленные научные факты и эмпирические закономерности. Этому способствует обращение к разнообразным познавательным процедурам, исходное место среди которых принадлежит *методу идеализации*.

Идеализация – это метод, позволяющий сконструировать особые абстрактные объекты, которыми оперирует теоретическое познание, создавая модельные представления об изучаемой предметной области (частные или фундаментальные теоретические схемы). По сути идеализация представляет собой разновидность процедуры абстрагирования, конкретизиро-

ванной с учетом потребностей теоретического исследования. Полученные в ходе идеализации абстрактные объекты носят название конструкторов и могут существовать только в языке научной теории, выполняя функции фиксации смыслов соответствующих терминов теоретического языка.

Формирование идеализаций может идти разными путями: 1) последовательно осуществляемое многоступенчатое абстрагирование. Так, например, могут быть получены абстрактные объекты математики – плоскость, прямая, геометрическая точка; 2) вычленение и фиксация некоего свойства изучаемого объекта в отрыве от всех других его свойств. К примеру, если зафиксировать только свойство физических предметов поглощать падающее на них излучение, возникнет идеализированный объект «абсолютно черное тело». Таким же образом конструируются идеализированные объекты в химии («идеальные растворы»), геоботанике («идеальный континент») и в других отраслях науки; 3) рассмотрение отдельных свойств и характеристик объекта в режиме предельного перехода, в результате чего, например, получаются такие идеальные объекты, как «абсолютно твердое тело», «несжимаемая жидкость» и др.

Полные аналоги в объективной действительности у конструкторов отсутствуют, поэтому для каждого из них нельзя экспериментально обосновать правомерность и продуктивность его введения и использования. Проверке, в конечном счете, подвергается теоретическая модель, собранная из идеальных объектов и лежащая в основе некоей научной теории. Успех ее экспериментального обоснования косвенным образом подтверждает правильность и оправданность проведенной процедуры идеализации.

В рамках теоретической схемы, собранной из идеализированных объектов, может быть реализован *мысленный эксперимент*, в ходе которого осуществляются такие комбинации идеальных объектов, которые в реальной действительности не могут быть воплощены. Он позволяет ввести в контекст научной теории новые понятия, сформулировать основополагающие принципы научной концепции, осуществить содержательную интерпретацию математического аппарата научной теории. Именно поэтому он знаменует собой один из магистральных путей построения теоретического научного знания. Использование познавательных возможностей мысленного эксперимента обнаруживается еще на ранних этапах формирования теоретического естествознания (например, в творчестве Г. Галилея) наряду с осмыслением и утверждением в науке метода реального натурного эксперимента. По мере развития научного знания сфера применения мысленного эксперимента неуклонно расширяется.

Строгость и логическая выверенность частных и фундаментальных схем в структуре научной теории позволяет соотнести с ними определенные математические модели, выбор и содержание которых в каждом конкретном случае определяется спецификой решаемой научной задачи. Это,

в свою очередь, дает возможность перенести акцент исследовательских усилий на работу в рамках определенного математического формализма, оперировать со знаками, формулами. Так создается обобщенная знаковая модель изучаемой предметной области, позволяющая эксплицировать структуру исследуемых явлений и процессов при отвлечении от их качественной специфики. Суть и последовательность операций, производимых в рамках этой модели, задается правилами используемого математического или логического исчисления, на основе которого она построена, т.е. формально, по определенному шаблону, алгоритму. Эти операции составляют суть метода формализации, одним из несомненных достоинств использования которого является возможность ограничить влияние логики здравого смысла и сложившихся стереотипов научного исследования, облегчая, таким образом, генерацию оригинальных результатов. Благодаря методу *формализации*, новое знание иногда выглядит как полученное буквально «на кончике пера» без непосредственного соотнесения всех проведенных мыслительных операций с реальными процессами в исследуемой предметной области. Более того, метод формализации помогает выработать общий подход к исследованию целого класса объектов, несмотря на существующие различия между ними, поскольку их объединяют единые структурные характеристики.

Метод формализации открывает возможности для использования более сложных методов теоретического исследования, например *метода математической гипотезы*. Этот метод предполагает:

- привлечение новых или поиск уже использовавшихся в научном познании математических моделей;
- перенос их на новую изучаемую область действительности с необходимой последующей трансформацией для моделирования круга вновь исследуемых явлений;
- использование правил соответствующих математических исчислений для решения задач, имманентных применяемым математическим моделям;
- необходимость в последующей оценке и содержательной интерпретации полученных новых научных результатов, т.е. в поиске правил, позволяющих соотнести их с опытными данными.

Метод математической гипотезы позволяет повысить результативность научного поиска благодаря усиливающемуся в науке общественному разделению труда. Кроме того, он вбирает в себя многие достоинства метода формализации и обнаруживает особую эффективность в теоретическом освоении таких объектов и областей реальности, которые не осваиваются в наличных формах практики и повседневного опыта. Неслучайно метод математической гипотезы сыграл большую роль в становлении неклассической науки, в частности, квантовой механики, которая исследует

явления и законы микромира.

Метод формализации является отправной точкой для внедрения в научное познание *аксиоматического метода*, который широко применяется не только в математике, где в первую очередь обнаруживает свою продуктивность, но и в тех естественнонаучных дисциплинах, где используется метод формализации (как, например, в физике).

При аксиоматическом построении научного знания изначально задается набор независимых друг от друга исходных аксиом или постулатов, т.е. утверждений, доказательство истинности которых в данной системе знания не требуется и не обсуждается. Из аксиом по определенным формальным правилам строится система выводов. Совокупность аксиом и выведенных на их основе предложений образует аксиоматически построенную теорию. Такая теория может быть использована для модельного представления уже не одного, а нескольких классов явлений, для характеристики не одной, а нескольких предметных областей. Отыскание правил соотношения аксиом формально построенной системы знания с определенной предметной областью называется *интерпретацией*. Эвристика аксиоматического метода позволяет выстраивать теоретическую систему знания до того, как подвергнута экспликации соответствующая ей область действительности, а затем отыскивать эту область в процессе интерпретации теории, что значительно расширяет прогностические функции научного исследования

Когда в качестве правил вывода следствий из аксиом используются положения математической логики, аксиоматический метод приводит к построению формализованных аксиоматических систем – абстрактных знаковых моделей, интерпретируемых на различных классах объектов. Таким путем создаются научные теории большой степени общности, отличающиеся стройной и прозрачной логической структурой.

В силу специфики аксиоматически построенных систем теоретического знания, для их обоснования особое значение приобретают внутритеоретические критерии истинности. К ним следует отнести требование непротиворечивости теории и ее полноты. Первое требование предполагает, что в аксиоматической теории должны отсутствовать логические противоречия, из системы независимых аксиом не должны вытекать исключаящие друг друга положения; второе – сводится к требованию достаточных оснований для доказательства или опровержения любого положения, сформулированного в рамках ее содержания.

Особое место в современном теоретическом исследовании принадлежит *методу вычислительного эксперимента*, широкое использование которого началось в последние десятилетия двадцатого века благодаря стремительному развитию информационно-компьютерной базы научного поиска. Вычислительный эксперимент – это эксперимент над математиче-

ской моделью объекта на ЭВМ, сущность которого заключается в том, что по одним параметрам модели вычисляются другие ее характеристики и на этой основе делаются выводы о свойствах явлений, представленных математической моделью.

К разряду общих методов научного исследования можно отнести и *общелогические методы познания*. Общелогические методы присущи человеческому познанию в целом. На них основывается как научное, так и обыденное познание. К этим методам относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение и т.д.

Общелогическими методами познания являются:

Анализ – расчленение целого предмета с целью познания его составных частей.

Синтез – соединение ранее выделенных частей предмета в единое целое.

Анализ и синтез являются наиболее простыми приемами познания. Вместе с тем они являются и наиболее универсальными приемами познания, характерными для всех его уровней и форм.

Абстрагирование – отвлечение от некоторых свойств и отношений изучаемого явления с одновременным выделением интересующих нас свойств и отношений.

Обобщение – переход на более высокую ступень абстракции путем выявления общих признаков предметов.

Индукция – метод исследования и способ рассуждения, в котором общий вывод строится на основе частных посылок.

Дедукция – способ рассуждения, посредством которого из общих посылок с логической необходимостью выводятся заключения частного характера.

Аналогия – прием познания, при котором на основе сходства объектов по одним признакам заключают об их сходстве и по другим признакам. Умозаключения по аналогии являются основой моделирования.

Моделирование – изучение объекта (оригинала) путем создания и исследования его копии (модели), замещающей оригинал. Модели можно разделить на *материальные* и *идеальные*. *Материальные модели* – это объекты, подчиняющиеся естественным законам. *Идеальные модели* – это знаковые образования, функционирующие по законам логики. В настоящее время широко используется идеальное моделирование при помощи компьютеров.

Частнонаучные методы применяются в конкретной области науки (механике, физике, химии, биологии и др.). Переносить их из одной сферы научного исследования в другую нельзя. Этим нарушается принцип адекватности метода предмету исследования. Так, например, весьма эффективные естественнонаучные методы спектрального анализа, меченых ато-

мов, ядерно-магнитного резонанса и ряд других не работают в социальных и гуманитарных науках. В свою очередь, специфические методы последних (анкетирование, интервью, диалог и др.) не применимы в естествознании, математике, логике и т.д.

2.5. НАУКА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ценности как специфические идеальные образования, которые выступают в качестве жизненных ориентиров и регуляторов деятельности поведения и общения людей бывают разных видов. Для обсуждаемой темы особую важность представляют два из них: ценности-цели, финалистские ценности, самозначимые по своей сути, и инструментальные ценности, ценности-средства, имеющие прикладное, техническое значение при решении задач как индивидуально-личностного, так и социально-группового, общественного характера.

Целевой, финалистской ценностью науки на всех исторических этапах развития является ее способность вырабатывать объективно истинное знание (гносеологическая ценность) и формировать на его основе понятийный образ мира и места человека в нем (мировоззренческая ценность). В традиционном обществе гносеологические и мировоззренческие функции науки были не только главными, но и по существу единственными. Достижения науки данного этапа в развитии человеческой цивилизации не были востребованы обществом. Ситуация кардинально изменилась после возникновения индустриального, а затем постиндустриального общества, в которых наука превратилась вначале в непосредственную производительную силу (индустриально-производственная ценность), а затем и силу социальную (социальная ценность).

В эпоху Просвещения наука рассматривалась как безусловное благо, гарант прогресса и социальной справедливости. Однако позже выяснилось, что она может быть не только доброй, гуманной, но и деструктивной, разрушительной силой. В середине XX века известный драматург У.Брехт заметил, что чем бы ни занимались физики, у них непременно получается оружие. Эти слова сегодня можно адресовать всей науке: химии, биологии, генетике, психологии, информатике, геологии, космологии и т.д. Научно-технический прогресс породил и ряд других негативных последствий в жизни современного общества, в том числе и экологического характера.

Ценностная амбивалентность науки и противоречивый характер внедрения ее достижений в жизнь породили две противоположных оценки науки: сциентизм и антисциентизм.

Сциентизм (от лат. scientia – знание, наука) абсолютизирует позитивную роль науки в решении актуальных проблем познания и преобразования природной, социальной и духовно-психической реальности. Как

правило, представители сциентизма (Г.Спенсер, Р.Карнап, Дж. Гэлбрэйт, Д. Белл и др.) в качестве эталона науки рассматривают естественнонаучные и технические дисциплины и полагают, что только они способны обеспечить человеку успешное разрешение важнейших проблем его индивидуального и социального бытия.

Сциентизму свойственна инструментальная трактовка науки как универсального средства решения всех социальных проблем. Он радикально противопоставляет ценностным формам культуры (философии, религии, искусству, морали и др.) и рассматривает их в качестве сугубо символических средств интерпретации различных сегментов реальности. На практике сциентизм обычно сопрягается с технократизмом как идеологией бюрократически ориентированной элиты топ-менеджеров, научно-технической интеллигенции, экспертократии и др.

Антисциентизм – противоположная сциентизму оценка науки, которая преуменьшает, либо полностью отрицает позитивную роль науки в развитии общества и культуры. Представители антисциентизма (М. Хайдеггер, Г. Маркузе, Т. Роззак, П. Фейерабенд, Э. Фромм и др.) подчеркивают факт невозможности сведения социального мира к его научно-рациональным моделям и интерпретациям, настаивают на иррациональной природе общественной жизни и принципиальной ограниченности науки в делах познания и понимания человеческого бытия.

Различают три основных формы антисциентизма: *антропологическую, гуманистическую и иррационалистическую.*

В рамках *антропологически* ориентированных версий обосновывается мысль о принципиальной невозможности постичь феномен человека и выразить особенности его бытия в мире средствами научно-рационального познания. Тайна человеческой экзистенции может быть предметом философско-метафизических размышлений о его месте и предназначении во Вселенной, выступать в качестве сакраментальной проблемы для рефлексивных форм культуры и гуманитарного знания.

Сдержанно-критическое отношение к науке и ее конструктивно-созидательным возможностям в обеспечении социальной стабильности и духовно-нравственного развития личности в современном обществе свойственно *гуманистическим* версиям антисциентизма. Истоки этого умонастроения и негативной оценки научного познания как средства решения мировоззренческих проблем восходят еще к творчеству Ж.-Ж. Руссо, который полагал, что прогресс в научном постижении мира не обеспечивает очевидных гарантий нравственного совершенствования человека. Многочисленные проекты создания «гуманизированной», «экологизированной», «альтернативной» науки, в которых ставится задача ее комплексной социализации и разработки этически размерных версий научного познания, весьма характерны для представителей этой ветви антисциентистских

умонастроений.

Иррационалистическая интерпретация антисциентизма позиционирует себя как наиболее радикальная форма критики науки и научного мировоззрения. Как правило, представители этой разновидности антисциентизма проповедуют идеи создания романтических утопий, в рамках которых провозглашается перспектива возврата к таким формам организации социальной жизни и культуры, в которых бы доминировали мифологические, религиозные, философские системы, ориентированные на принципы традиционализма и сохранения классических духовно-нравственных устоев человеческой цивилизации.

Дилемма сциентизма и антисциентизма – одна из отличительных особенностей современной духовной ситуации, в которой зримо обнаружилась внутренняя раздвоенность науки и ее социально-антропологического измерения. Противоречивый характер феномена науки особенно ярко проявляется в современных условиях глобализирующегося мира, в котором постиндустриальные стандарты жизни, базирующиеся на перманентном развитии науки и высоких технологий, сопрягаются с все более опасными формами обострения глобальных проблем, выдвигающих императив выживания на уровень актуальной задачи для значительной части современного человечества. Антиномичность дилеммы сциентизма и антисциентизма выражается в том, что без науки и ее технологических инноваций невозможно обеспечить современное качество жизни и комфортные условия обитания человека в природной и социальной среде. С другой стороны, экспоненциальный рост научного знания и его овеществление в современных технологиях и потребительском образе жизни создает реальную угрозу устойчивости биосферы и лишает человека подлинно духовной перспективы его бытия в мире. Поэтому фундаментальная задача современной цивилизации состоит в наполнении науки высоким духовно-нравственным смыслом.

Важную роль в направлении развития науки по гуманистическому руслу играет научный *этнос*. Понятие *этнос науки* (греч. *έθος* = привычка, обычай) обозначает совокупность моральных императивов, нравственных норм, принятых в научном сообществе и определяющих поведение учёного.

Этнос науки вырабатывается в процессе общения учёных, его нормы являются результатом исторического отбора тех правил поведения, которые необходимы науке и обществу. В них выражаются, в частности, общечеловеческие моральные требования, например, «не кради», «не лги». Аналогом кражи в науке является, например, плагиат. Ложь может проявляться в виде намеренного искажения данных эксперимента.

Американский социолог Роберт Мертон в 1942 г. сформулировал нормы научного этоса в виде четырёх «институциональных императивов» науки: *универсализм, общность, беспристрастность* и *организованный скептицизм*. В общих чертах, первая норма научного этоса нацеливает людей, зани-

мающихся наукой, на широкую открытость добываемых ими знаний, абстрагирование от возраста, пола, расы, классовой принадлежности, политических и религиозных убеждений, авторитета, титулов и званий тех, кто их формирует. Вторая норма призывает ученых помнить о том, что вклад, вносимый каждым из них в науку, является результатом усилий всего научного сообщества. Прогресс науки происходит благодаря кооперации и сотрудничеству как между отдельными учеными, так и между поколениями ученых. Третья норма требует от ученых видеть конечной целью и стимулом своих исследований не меркантильные соображения (деньги, слава и пр.), а отыскание истины, о которой еще Демокрит говорил, что для него она дороже «персидского престола». Четвертая норма ориентирует на то, чтобы ученые добросовестно оценивали труды коллег, не полагались на чей-то авторитет, критически относились к чужим и своим собственным результатам.

В современной науке эти внутренние нормы этоса нуждаются в дополнении внешними, выполнение которых способно если и не предотвратить, то, по крайней мере, минимизировать негативные последствия развития научно-технического прогресса. Основная среди них – нравственная ответственность ученых не только за качество добываемого знания, но и выбор сфер его возможного применения. Долг ученого заключается в том, чтобы информировать общественное мнение как о благах, которое несет очередное открытие в науке, так и об опасностях, которые могут возникнуть при злоупотреблении им.

Еще В.И. Вернадский подчеркивал, что ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны осознавать ответственность за судьбу своих открытий. Ф. Жолио-Кюри после того, как была обнаружена цепная реакция деления урана, беседовал со своими сотрудниками о моральном праве продолжать исследования, которые приведут не только к повышению индустриального и культурного потенциала, но и, возможно, к созданию атомной бомбы. Многие ученые, например Р. Опенгеймер, отказались работать над водородной бомбой, исходя из этических соображений. Когда О. Ган, открывший расщепление урана, узнал о взрыве атомной бомбы над Хиросимой, он был глубоко потрясен такими результатами его открытия и даже помышлял о самоубийстве. Можно вспомнить и А. Сахарова, который оценил возможное количество жертв после испытания атомного оружия в атмосфере и решительно выступил против намерений использовать его научные достижения в этом направлении.

Позиция этих ученых достойна глубокого уважения. Но радикальным средством для направления развития науки по гуманистическому руслу является духовно-нравственное созревание общества, создание нового типа цивилизации, для которой основополагающими ценностями будут являться жизнь, достоинство человека и ненасилие в отношениях между

людьми и народами.

Репозиторий ВГУ

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ПРАКТИЧЕСКИЕ И СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ, ИХ СОДЕРЖАНИЕ

<i>№ п/п</i>	<i>Наименование темы</i>	<i>Содержание</i>
1	Статус и предназначение философии в жизни общества	1. Философия, мировоззрение, культура.
		2. Природа философских проблем. Философия как личностное знание и рационально-критическая форма мировоззрения.
		3. Проблема научности философии.
		4. Многомерность феномена философии, ее структура и функции в современном мире
2	Философское осмысление проблемы бытия	1. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии.
		2. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи
		3. Современная наука о строении материи.
		4. Пространственно-временная организация материального мира.
		5. Природа как предмет философского и научного познания. Биосфера и ноосфера
3	Проблема человека в философии	1. Образы человека в истории философии и культуры.
		2. Происхождение человека. Основные концепции антропосоциогенеза.
		3. Человек как биосоциальный феномен. Индивид. Индивидуальность. Личность.
		4. Личностный выбор и проблема смысла жизни человека. Философское осмысление смерти и бессмертия.
		5. Свобода и ответственность как экзистенциальная оппозиция бытия человека.
		6. Антропологический кризис как явление современной техногенной цивилизации.
		7. Сознание как предмет философского осмысления.
4	Специфика социальной реальности	1. Понятие социальной реальности. Общество как система.
		2. Понятие социальной структуры общества. Типы социальных структур.

		3. Современное концепции социальной стратификации.
		4. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии (марксистская концепция, М. Вебер, Т. Парсонс, Ю. Хобермас).
5	Основные проблемы социальной динамики	1. Общество как развивающаяся система. Проблема источников и движущих сил социальной динамики.
		2. Природа социальных противоречий, конфликтов, революций и реформ. Трансформация и модернизация в условиях переходного периода.
		3. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.
		4. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Критерии прогресса.
		5. Понятие и типы цивилизаций в истории общества.
		6. Противоречия техногенной цивилизации. Перспективы и проблемы информационного общества. Феномен глобализации.
6	Философия культуры.	1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры.
		2. Традиции и новации в динамике культуры.
		3. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Глобализация социокультурного пространства и диалог культур.
		4. Духовность и ценностные формы сознания (мораль, искусство, религия).
		5. Метаморфозы духовности в современном обществе. Социальная мифология, утопия, идеология как формы общественного сознания.
7	Наука как важнейшая форма познания в современном мире	1. Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знания.
		2. Понятие философии науки.
		3. Специфика научного познания.
		4. Роль науки в жизни современного общества и в формировании личности.

8	Наука в ее историческом развитии	1. Проблема начала науки. Протонаука в структуре традиционных цивилизаций.
		2. Научные программы в античной культуре.
		3. Дисциплинарно-организованная наука в культуре эпохи Возрождения и Нового времени.
		4. Наука в индустриальном и постиндустриальном обществе.
		5. Соотношение науки с паранаукой, эзотерикой и девиантной наукой.
9	Структура и динамика научного познания	1. Эмпирический и теоретический уровни научного познания, их единство и различие.
		2. Метатеоретические основания науки.
		3. Диалектика развивающейся науки. Кумулятивные и антикумулятивные теории научного прогресса.
		4. Экстенсивные и интенсивные этапы в развитии научной дисциплины. Природа научной революции.
10	Методологический инструментарий современной науки	1. Понятие метода и методологии.
		2. Методы эмпирического исследования.
		3. Методы теоретического исследования.
		4. Язык науки. Определения и их роль в формировании научной терминологии.
11	Диалектическая логика научного познания	1. Методологическое значение основных законов диалектики.
		2. Противоречие — источник развития научного знания.
		3. Категории общего и особенного, целого и части, сущности и явления, абстрактного и конкретного, необходимости и случайности, исторического и логического и их методологическое значение.
12	Коммуникация и ее специфика в современной науке	1. Значение коммуникации для науки.
		2. Полемика и дискуссия как формы коммуникации в науке
		3. Аргументация, ее структура, виды и роль в научной дискуссии.
13	Наука в системе социальных ценностей	1. Наука как ценность в современной культуре.
		2. Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки.

		3. Социальные ценности и нормы научного этоса. Творческая свобода и социальная ответственность ученого.
		4. Возможности и границы науки.
14	Специфика естественнонаучного познания	1. Особенности объекта, метода и познавательных средств в естествознании.
		2. Специфика естествознания по отношению к теологии и философии.
		3. Специфика естествознания по сравнению с гуманитарными науками.
15	Философия техники	1. Техника как объект философской рефлексии.
		2. Историческая эволюция понятия техники.
		3. Технологический детерминизм, техницизм, антитехницизм.
		4. Компьютерная революция в социальном контексте.
16	Философия социально-гуманитарного познания	1. Специфика объекта и субъекта социально-гуманитарного познания.
		2. Исследовательские программы в обществознании (натуралистическая, культурно-историческая, социо-психологическая, социологизм, материалистическое понимание истории).
		3. Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда.
17	Философия постмодернизма	1. Понятия постмодерна и постмодернизма.
		2. Этапы становления постмодернизма: структурализм и постструктурализм.
		3. Установки и подходы философии постмодернизма.
18	Перспективы и проблемы современной цивилизации	1. Философия и футурология.
		2. Глобализация как процесс формирования нового миропорядка.
		3. Понятие и типы цивилизаций в истории общества (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный).
		4. Противоречия и проблемы техногенной цивилизации, информационного общества

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Мироззрение как форма духовного освоения действительности.
2. Статус и роль философии в современной культуре.
3. В чем смысл движения «от мира к логосу»?
4. Философия и культура – историческая взаимосвязь.
5. Предмет философии в истории философии.
6. Родственность и различие философии и религии.
7. Философские аспекты в художественном творчестве.
8. Философия и наука на путях конвергенции и дивергенции.
9. Критическая природа философского мышления.
10. Философский характер нравственных исканий человека.
11. Философия как духовная quintessence эпохи.
12. Метатеоретический характер философского знания.
13. Философия как познание и смысл жизни.
14. Особенности современной философской рефлексии.
15. Философия и политика.
16. Философские науки и междисциплинарный подход к исследованию действительности.
17. Сравнительный анализ восточного и западного типов философии мышления.
18. Понятие «дао» в даосизме, легизме, конфуцианстве.
19. Сопоставление понятий «дао» и «логос».
20. Религиозно-философская концепция буддизма.
21. Различение видимого и умопостигаемого миров в античной философии.
22. Роль Сократа в истории философии.
23. Учение о душе у Платона, Аристотеля, Демокрита.
24. Учение стоиков о языке.
25. Античный эвдемонизм.
26. Социально-политическая философия античности.
27. Человек как «микрокосм».
28. Древнегреческий идеал калокагатии.
29. Взаимосвязь философских и математических (и астрономических) идей в Древней Греции.
30. Античные представления о судьбе (Античный фатализм).
31. Феномен античного скептицизма. Истина, добро и красота в античной культурной традиции.
32. Переосмысленность идей античности в средневековой философии.
33. Формирование гуманистических идей в средневековой философии.

34. Проблема постижения Бога в средневековой философии.
35. Проблема соотношения разума и веры в средневековой философии.
36. Новаторские идеи средневековой философии в учении о человеке.
37. Свобода воли человека и проблема теодицеи (богооправдания).
38. Роль христианского мировоззрения в формировании идеи исторического развития.
39. «Психологизм» философии Августина Блаженного.
40. Августин Блаженный и его «Исповедь».
41. Рационалистические традиции средневековой схоластики.
42. Новый взгляд на человека в философии эпохи Возрождения.
43. Пантеизм Николая Кузанского и Джордано Бруно.
44. Философия эпохи Возрождения и оккультизм.
45. Культ творческой личности в философии эпохи Возрождения.
46. Культура и философия арабского Средневековья.
47. Влияние естествознания на философию Нового времени.
48. Концепция «человека-машины».
49. Теория «общественного договора».
50. Идея прогресса и ее противники в философии Нового времени.
51. Значение афоризма Ф. Бэкона «Знание-сила».
52. Полемика о возрожденных идеях в Новоевропейской философии.
53. Идеалы философии Просвещения.
54. Просветительская трактовка человека.
55. «Расколдованный мир»: механицизм в подходе к объяснению природных и социальных явлений в философии Нового времени.
56. Сущность «коперниканского переворота в философии», совершенного И. Кантом.
57. Нравственная философия И. Канта.
58. «Энциклопедизм» гегелевской философии.
59. Значение гегелевского учения о диалектике.
60. Религия любви Л. Фейербаха.
61. Учение К. Маркса об отчуждении.
62. Концепция отчуждения и его преодоления у Л. Фейербаха и К. Маркса.
63. Л. Фейербах: сущность человека и «новая религия».
64. Роль понятия «воля» в философии А. Шопенгауэра.
65. Позитивизм в соотношении научного и философского знания.
66. Влияние кризиса науки конца XIX в. на философию.
67. Смысл фразы Ф. Ницше «Бог мертв».
68. «Антропологический поворот» неклассической философии.
69. Понятия «жизненной силы», «жизненного порыва» в философии конца XIX – начала XX вв.
70. Экзистенциальная диалектика С. Кьеркегора.

71. Переосмысление понятий «интуиция» и «время» в философии А. Бергсона.
72. «Закат Европы» О. Шпенглера – реквием по Западу.
73. Славянофильские и западнические тенденции в русской философии.
74. Понятие «богочеловечества» в философии В.С. Соловьева.
75. Философские идеи в творчестве Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого.
76. Русский космизм (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, К.Э. Циолковский, А.О. Чижевский).
77. «Философия творчества» Н.А. Бердяева.
78. «Философия имени» (А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков)
79. Философы, жившие в Витебске: Н.О. Лосский, М.М. Бахтин.
80. «Неортодоксальная» философия советского периода (Э.В. Ильенков, М.К. Мамардашвили. А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин, А.А. Зиновьев и др.)
81. Значение Ф. Скорины для становления философской мысли в Беларуси.
82. Возрожденческие идеи в белорусской гуманистической мысли.
83. Сымон Будный и антитринитаризм.
84. Философские идеи Симеона Полоцкого.
85. Атеизм Казимира Лыщинского.
86. Философские взгляды Г. Конисского.
87. Вклад Аниола Довгирда в развитие философской мысли Беларуси.
88. Социально-философские воззрения К. Калиновского.
89. Философия современного белорусского национального возрождения.
90. К. Нарбут и философия эпохи Просвещения на Беларуси.
91. Роль философских традиций Беларуси в национальном Возрождении.
92. Влияние идей З. Фрейда на мировоззрение на мировоззрение XX века.
93. Антропологический поворот современного томизма.
94. «Омега» Тейяра де Шардена.
95. Анализ языка научного знания в неопозитивизме.
96. Философская эволюция Л. Витгенштейна.
97. Экзистенциализм: новое понимание бытия.
98. Понимание свободы и ответственности в философии Ж.П. Сартра.
99. «Философия абсурда» А. Камю
100. «Язык – дом бытия» (М. Хайдеггер).
101. Тема отчуждения в экзистенциальной философии.
102. Экзистенциальные мотивы в современной художественной литературе.
103. Философия «бессознательного» в изобразительном искусстве (художественной литературе, музыке, хореографии).
104. Постмодернизм в искусстве и современная философия.
105. Феномены человеческого бытия в творчестве белорусских писателей конца XIX – начала XX в.

106. Проблема менталитета белорусов в современной философской литературе.
107. Философия белорусского национального возрождения: проблемы и перспективы.
108. Актуальность социально-культурных традиций славянского менталитета в современную эпоху.
109. Понятие бытия как центральная категория онтологии.
110. Многообразие форм бытия: диалектика их взаимосвязи и взаимодействия.
111. Изменение статуса метафизики в историко-философской традиции
112. Пространственно-временная организация бытия, особенности ее понимания в различных культурах.
113. Синергетика как новый мировоззренческий подход к бытию.
114. Философский анализ проблемы бесконечности.
115. Ленинское определение материи: «за» и «против».
116. Биоритмы и время.
117. Время и память (индивидуальная, социальная).
118. Перспективное и ретроспективное измерение времени.
119. Проблема обратимости и цикличности исторического времени.
120. Историческое время и проблема ускорения темпов общественного развития.
121. Проблема конечности и бесконечности исторического и личностного времени в истории культуры.
122. Проблема развития в философии.
123. Кибернетическое моделирование процесса развития.
124. Кибернетика и проблема управления социальными процессами.
125. Социальное отрицание как снятие и как деструкция.
126. Соотношение случайности и необходимости в общественном развитии.
127. Причинность и целесообразность в живой природе.
128. Диалектика необходимости и случайности в эволюционном процессе.
129. Диалектическое единство человека и Вселенной.
130. Глобальный эволюционизм в современной картине мира.
131. Теория универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева.
132. Религиозно-диалектическая картина мира: эволюционный космизм П. Тейяра де Шардена.
133. Эволюция представлений о соотношении человека и космоса.
134. Антропный принцип: ритмы Вселенной и жизнь человека.
135. Моральная и эстетическая ценность природы.
136. Проблема сохранения человеком своей биопсихической идентичности в условиях резкого расширения искусственной среды.
137. Идея коэволюции природы и общества.
138. Учение И.В. Вернадского о ноосфере.

139. Идея гармонии человека и природы на различных этапах человеческой истории.
140. Экологическая картина мира и горизонты оптимальной технической политики.
141. Основные подходы к построению прогностических моделей в системе «общество-природа».
142. Сознание в психологии и философии.
143. Оппозиция «материя и сознание»: способы интерпретации.
144. Проблема души в философии и психологии.
145. Кибернетические модели сознания.
146. Язык как знаковая система и средство общения.
147. Проблемы взаимоотношения языка и мышления.
148. Проблема идеального в философии.
149. Самосознание как проблема философии.
150. Самосознание, самопознание и проблема «Я».
151. Загадки происхождения сознания.
152. Современные научные трактовки бессознательного.
153. Дух, душа, сознание, сверхсознание.
154. Рациональное и иррациональное в духовных процессах.
155. Архетипическая модель К.Г. Юнга и коллективное бессознательное.
156. Коммуникативные и эмпатические свойства сознания: сопереживание, сочувствие, симпатия, антипатия.
157. Феномен свободы воли и проблема волевой детерминации сознания.
158. Душа и тело: социокультурные, индивидуально-личностные и биологические проблемы.
159. Индивидуальное и общественное сознание.
160. Феномены идеологизации и мифологизации сознания.
161. Особенности массового сознания.
162. Структура общественного сознания.
163. Мир духовности: духовность и бездуховность в жизнедеятельности общества и человека.
164. Феноменология народного сознания: дух и душа народа.
165. Архетипы народного сознания.
166. Роль самосознания народа в историческом процессе.
167. Уязвленное историческое самосознание (комплекс неполноценности) народа – симптом деградации в обществе.
168. Духовно-ментальные структуры как фактор детерминации исторических судеб народов.
169. Специфика духовно-ментальных структур восточнославянских народов.
170. Проблема активности человека и ее трактовка в различных культурах и мировоззрениях.

171. Ценности, потребности, интересы как мотивы социальных действий.
172. Игра – специфическая разновидность человеческих действий.
173. Диалектика цели и средств в человеческих действиях.
174. Творчество как высшая форма активности человека.
175. Общество как социальный способ бытия человека в мире.
176. Традиционное (аграрное), индустриальное и постиндустриальное общества (сравнительный анализ).
177. Специфика социального детерминизма.
178. Логика истории и субъективное своеволие.
179. Проблема соотношения стихийно-спонтанного и целевого начала в историческом процессе.
180. Самоорганизация и организация в жизни общества.
181. Сознательное и бессознательное, рациональное и иррациональное в общественной жизни.
182. Тенденция возрастания роли субъективного фактора истории, целевого начала и организации (управления) в развитии общества.
183. Субъективный фактор как созидательное и разрушительное начало в развитии социума.
184. Свобода и необходимость в общественном развитии.
185. Синергетика и ее применимость к анализу общественной жизни.
186. Формационный и цивилизационный подходы к анализу общественного развития.
187. Современные дискуссии по проблеме формационного развития общества.
188. Теория исторического круговорота и множественности цивилизаций и культур (Н.Л. Данилевский, О. Шпенглер и др.).
189. Волнообразность в общественном развитии.
190. Социальные динамики и теория длинных волн (Н.Д. Кондратьев).
191. Проблема исторических альтернатив и выбора пути развития.
192. Философия хозяйства и трудовая этика.
193. Глобализирующийся мир: путь в рабство или к свободе.
194. Соотношение эволюции и революции в общественном развитии.
195. Личность и история.
196. Масса, элита, лидер и их взаимодействие в ходе общественного развития.
197. Феномен культа личности, его специфика и характер.
198. Проблема насилия в истории «Восстание масс» как феномен XX века.
199. Проблема масс и толпы в социальной философии.
200. Индивидуализм и коллективизм как два типа мировоззрения и социального поведения.
201. Соборность как гармоническое сочетание интересов индивида и общности.

202. Понятие социальной модернизации и адаптации.
203. Соотношение научно-технического, социального и духовно нравственного прогресса в современную эпоху.
204. Современная критика «религии прогресса».
205. Гуманизм как мера духовных и ценностных критериев прогресса.
206. Русская религиозная философия истории (С. Франк, Л. Карсавин, И. Ильин).
207. Духовные основания общественной жизни (Н. Бердяев, С. Франк).
208. Концепция Богочеловечества в русской религиозной философии истории.
209. Добро и зло в истории.
210. Культура как освоенный человеком мир.
211. Элитарная и массовая культура: их природа и характер.
212. Диалог культур: Восток и Запад.
213. Теория «локальных цивилизаций» А. Тойнби: «за» и «против».
214. Возникновение единого информационно-экологического общества: миф или реальность?
215. Культура и цивилизация: варианты интерпретаций их соотношения.
216. Культура восточнославянских народов в контексте мировой культуры и современных цивилизаций.
217. Беларусь на рубеже Восточной и Западной цивилизаций.
218. Духовная культура и техногенная цивилизация.
219. Философская антропология и проблема построения ценностного образа человека.
220. Антропосоциогенез и естественнонаучное познание.
221. Тупики и противоречия современной техногенной цивилизации.
222. Проблема свободы человека в условиях современной техногенной цивилизации.
223. Рациональное и иррациональное в свободе человека.
224. Образ человека в Восточной и Западной культурной традиции.
225. Восприятие смерти.
226. Принцип разумной достаточности в расширении границ свободы.
227. Истина, добро, красота в иерархии ценностей.
228. Концепция универсального человека и ее эволюция.
229. Образы человека в религиях мира.
230. Концепция сверхчеловека в творчестве Ф. Ницше.
231. Проблема исторической необходимости, отчуждения и свободы человека в философии раннего Маркса.
232. Проблема человеческого отчуждения в неомарксизме.
233. Высшие духовные ценности и смысл человеческого бытия.
234. Социальный прогресс и свобода личности.
235. Повседневность и проблема человеческих ориентации.

236. Мир повседневности как единство и тотальность.
237. Понятие любви, ее земной и космический смысл.
238. Любовь как творчество.
239. Рациональное и иррациональное в любви.
240. Философские подходы к проблеме одиночества.
241. Вопросы смерти в различных культурных традициях и современная танатология.
242. Идея человеческой персональности в христианском вероучении.
243. Человек в поисках смысла.
244. Современная философия о трагизме человеческого существования и возможности его преодоления.
245. Я и другой: возможности и пределы коммуникации.
246. Личностно-этический опыт человека: «забота», «решимость», «вина», «страх», «совесть».
247. Идея утраты метафизического смысла бытия современным человеком.
248. Человек перед лицом абсурда: бунт как изменение человеческого бытия (А. Камю).
249. Научное познание и здравый смысл.
250. Современные теории познания.
251. Агностицизм и его исторические разновидности.
252. Механизмы социокультурной детерминации познавательной деятельности.
253. Проблема субъекта и объекта познания в истории гносеологии.
254. Роль интуиции в познавательном процессе.
255. Проблема «понимания» в истории философии и теории познания.
256. Истина и ценность.
257. Постижение истины как путь осуществления свободы.
258. Вера как гносеологический феномен.
259. Взаимодействие теории и практики в процессе познания.
260. Философский образ познания: софия или эпистена.
261. Научное познание и его специфические признаки.
262. Идея глобальной целостности мира и ее отражение в современной физике.
263. Специфика исторического познания.
264. Проблемы современного социально-гуманитарного познания.
265. Идеалы и нормы науки.
266. Философское обоснование науки и стиль научного мышления.
267. Роль гипотезы в научном поиске.
268. Свобода научного поиска и социальная ответственность ученого.
269. Наука и мораль.
270. Сциентизм и антисциентизм – два подхода к пониманию роли науки жизни общества.

271. Предвидение – человеческая потребность и способность.
272. Образы будущего, их специфика и роль в жизни людей.
273. Прогностическая информация как инструмент манипуляции массовым сознанием людей.
274. Воздействие прогнозов (образов будущего) на социально-политическую практику, массовое поведение и поступки людей в настоящем.
275. Основные формы и методы научного предвидения.
276. Вненаучное предвидение, его формы и методы.
277. Утопия как особая форма описания и предвосхищения будущего человеческого общества.
278. От утопий постиндустриализма к утопиям «информационного общества».
279. «Век антиутопии»: антиутопия как наиболее рельефное выражение пессимистического видения будущего.
280. Социальный смысл антиутопий Е. Замятина, Дж. Оруэла и О. Хаксли.
281. Утопический максимализм и революционное действие в России.
282. Эсхатология и прогностика.
283. Тупики и противоречия современного техногенного общества.
284. Технофобия и технократизм в истории философской мысли.
285. Техника и проблема отчуждения.
286. Понятие и причины кризиса современной цивилизации.
287. Посткоммунистическое общество: перспективы развития.
288. Судьба человека и общества в современных футурологических концепциях.
289. Глобальный гуманизм против социального пессимизма.
290. Социальный идеал: пути формирования и трудности реализации.
291. Глобальные прогнозы, модели и сценарии мирового развития.
292. Глобализирующийся мир: характер, направленность, противоречия.
293. Философия образования и воспитания.
294. Философия и развитие национального самосознания белорусов.
295. Гуманитаризация образования. Философия и профессионализм.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ

1. Философия, мировоззрение, культура.
2. Природа философских проблем. Проблема научности философии.
3. Социокультурный статус и функции философии в современном мире.
4. Культурные традиции Востока, Запада и типы философского мышления. Философия и национальное самосознание.
5. Основные исследовательские стратегии в постклассической западноевропейской философии.
6. Онтология как учение о бытии и его освещение философии. Основные формы бытия и их взаимосвязь.
7. Бытие и материя. Эволюция представления о материи. Современная наука о материи.
8. Пространственно-временная организация материального мира. Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени.
9. Природа как предмет философского и научного познания. Биосфера и ноосфера. Социально-экологическая стратегия природопользования.
10. Диалектика как философская теория развития. Понимание диалектики в истории философии.
11. Сущность глобального эволюционизма. Эвристический потенциал глобального эволюционизма и проблемы развития современной картины мира.
12. Человек как предмет философского и научного анализа. Образы человека в истории философии и культуры.
13. Происхождение человека. Основные концепции антропосоциогенеза. Человек как биосоциальный феномен.
14. Проблема сущности и существования человека. Индивид, индивидуальность, личность.
15. Сознание как предмет философского осмысления. Генезис, структура и функции сознания.
16. Сознание, язык, коммуникация. Проблема искусственного интеллекта.
17. Личностный выбор и проблема смысла жизни человека, философское осмысление феномена смерти и бессмертия.
18. Свобода и ответственность как экзистенциальная оппозиция бытия человека.
19. Понятие социальной реальности. Общество как система.
20. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии.
21. Понятие социальной структуры общества. Типы социальных структур. Современные концепции социальной стратификации.

22. Общество как развивающаяся система. Проблема источников и движущих сил социальной динамики.
23. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.
24. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Критерии прогресса.
25. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры.
26. Традиции и новации в динамике культуры. Проблема единства многообразия культур. Диалог культур.
27. Мораль и искусство как формы нормативной регуляции и эстетического отношения к миру.
28. Религия как форма духовного освоения реальности.
29. Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знаний.
30. Роль науки в жизни современного общества. Наука и образование. Наука и политика. Наука и идеология.
31. Наука в её историческом развитии. Наука и типы цивилизационного развития.
32. Структура научного познания. Эмпирический и теоретический уровни научного познания, их единство и различие.
33. Научная теория и её системная организация. Проблема и гипотеза как формы развития научного знания.
34. Диалектика развивающейся науки. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания.
35. Природа научной революции. Типы научных революций.
36. Понятие метода и методологии. Специфика философско-методологического анализа науки.
37. Общелогические методы познания: абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия.
38. Методы эмпирического исследования: наблюдение, описание, измерение, эксперимент.
39. Методы теоретического исследования: идеализация, формализация, мысленный эксперимент, гипотетико-дедуктивный метод.
40. Методологическое значение основных законов диалектики. Противоречие – источник развития научного знания.
41. Категории общего и особенного, целого и части, сущности и явления, абстрактного и конкретного, необходимости и случайности, исторического и логического и их методологическое значение.
42. Язык науки. Определения и их роль в формировании научной терминологии.

43. Аргументация, ее структура, виды и роль в научной дискуссии. Культура ведения научной дискуссии.
44. Наука как ценность в современной культуре. Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки. Возможности и границы науки.
45. Специфика естественнонаучного познания. Особенности объекта, метода и познавательных средств в естествознании.
46. Философские аспекты специальной и общей теории относительности, квантовой механики и космологии.
47. Историческое развитие естественно-научного познания: от ценностно-нейтрального к этически и аксиологически нагруженному знанию. Феномен экологизации науки.
48. Социальные ценности и нормы научного этоса. Творческая свобода и социальная ответственность ученого.
49. Техника как объект философской рефлексии. Историческая эволюция понятия техники и его современные интерпретации. Человек и техносфера.
50. Виртуальная реальность как социокультурный феномен информационного общества. Компьютерная революция в социальном контексте.
51. Общество как предмет социально-гуманитарного познания. Специфика объекта и субъекта социально-гуманитарного познания.
52. Исследовательские программы в обществознании (натуралистическая, культурно-историческая, социо-психологическая, социологизм, материалистическое понимание истории).
53. Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда.
54. Философия постмодернизма. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна.
55. Философия и футурология. Глобализация как процесс формирования нового миропорядка. Основные модели и сценарии глобализации.
56. Типы цивилизаций в истории общества (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный) и их важнейшие характеристики. Противоречия и проблемы современного информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

Учебная и информационно-справочная литература

1. Берков, В.Ф. Философия и методология науки: учеб. пособие / В.Ф. Берков. – М.: Новое знание, 2004.
2. Зеленков, А. И. Философия и методология гуманитарного и естественнонаучного познания: учеб.-метод. пособие для аспирантов БГУ / А.И. Зеленков, В.Т. Новиков, П.С. Карако ; БГУ. Фак. филос. и соц. наук. каф. филос. и методологии науки; ред. А.И. Зеленков. – Минск: Изд-во БГУ, 1999.
3. История философии : учебник / под ред. Ч.С. Кирвеля. – Минск, 2001.
4. Канке, В. А. Основные философские направления и концепции науки : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, а также для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по напр. и спец. «Философия» / В.А. Канке. – М.: Логос, 2004.
5. Лукашевич, В.К. Философия и методология науки: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов учреждений, обеспеч. получение высш. образования / В. К. Лукашевич. – Минск: Современная школа, 2006.
6. Негодаев И.А. Философия техники: учеб. пособие. – Ростов н/Д, 2002.
7. Осипов, А. И. Философия и методология науки: учеб. пособие для магистрантов учреждений высш. образования / А. И. Осипов. – Минск: Беларуская навука, 2013.
8. Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.
9. Рузавин, Г.И. Методология научного исследования: учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
10. Степин В.С. Основы философии науки. – М., 2004.
11. Усовская, Э. А. Постмодернизм: учеб. пособие / Э.А. Усовская. – Минск: ТетраСистемс, 2006.
12. Философия и методология науки: учеб. пособие для студ. вузов / С.В. Девятова [и др.]; ред. Купцов В.И. – М.: Аспект Пресс, 1996.
13. Философия и методология науки: учеб.-метод. комплекс для студ. магистратуры / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск: БГУ, 2004.
14. Философия и методология науки: учеб. пособие для аспирантов / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова; БГУ, Фак. философии и соц. наук, Каф. философии и методологии науки. – Минск: АСАР, 2007.
15. Философия и методология науки : методическое пособие для магистрантов и аспирантов / А.И. Лойко [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лойко ;

М-во образования РБ, Белорус. нац. техн. ун-т, каф. «Философские учения». – Минск: БНТУ, 2008.

16. Философия и методология науки: хрестоматия : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов учреждений высш. образования по техническим спец. / [сост.: П.А. Водопьянов, П.М. Бурак]. – Минск: Беларуская навука, 2014.
17. Философия для аспирантов: учеб. пособие / В.П. Кохановский, Е.В. Золотухина, Т.Г. Лешкевич, Т.Б. Фахти. – Ростов н/Д : Феникс, 2002.
18. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки. Вопросы и ответы: полный курс подготовки к кандидатскому экзамену / Я. С. Яскевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2007.
19. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / Я.С. Яскевич, В.К. Лукашевич. – Минск: БГЭУ, 2009.

Основная литература

1. Ильенков, Э.В. Философия и культура. – М., 1991.
2. Кемеров, В.Е. Введение в социальную философию. – М., 2000.
3. Лосев, А.Ф. Философия, мифология, культура. – М., 1991.
4. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию. – М., 1992.
5. Марков, Б.В. Философская антропология. – СПб., 1997.
6. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? – М., 1991.
7. Философия истории / под ред. Панарина А.С. – М., 1999.
8. Философские проблемы физики элементарных частиц. – М., 1995.
9. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Т. 1, 2. – М., 1991, 1995.
10. Грязнов, Б. Логика, рациональность, творчество. – М., 2002.
11. Вернадский, В.И. Биосфера и ноо-сфера. – М., 1989.
12. Горохов, В. Г. Основы философии техники и технических наук : учеб. для студ. и аспирантов / В. Г. Горохов. – М.: Гардарики, 2007.
13. Карпенков, С.Х. Концепции современного естествознания. – М., 2007.
14. Митчем, К. Что такое философия техники. – М., 1995.
15. Найдыш, В. М. Концепции современного естествознания: учебник для студ. вузов, обучающихся по гуманитар. спец. и напр. подготовки / В. М. Найдыш. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Альфа-М : ИНФРА-М, 2007.
16. Хакен, Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М., 1980.
17. Виндельбанд, В. Избранное: Дух и история. – М., 1995.
18. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990.

Д о п о л н и т е л ь н а я л и т е р а т у р а

1. Аналитическая философия: становление и развитие (антология). – М., 1998.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
3. Бахтин М.М. Работы 20-х годов. – Киев, 1994.
4. Башляр Г. Новый рационализм. – М., 1997.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. – М., 1999.
7. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990.
8. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI в. – М., 2003.
9. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. – М., 1990.
10. Виндельбанд В. Философия культуры: избранное. – М., 1994.
11. Витгенштейн Л. Философские работы. – Ч. 1. – М., 1994.
12. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. – М., 1988.
13. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. – 1992. – № 4.
14. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск, 1994.
15. Деррида Ж. Письмо и различие. – СПб., 2000.
16. Дильтей В. Введение в науки о духе // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. – М., 1987.
17. Камю А. Творчество и свобода. – М., 1990.
18. Коллингвуд Дж.Р. Идея истории. Автобиография историка. – М., 1982.
19. Коммуникация в современной науке. – М., 1976.
20. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975.
21. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. – М., 1995.
22. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1985.
23. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. – Т. 18.
24. Лиотар Ж.-Ф. Ситуация постмодерна. – СПб., 1998.
25. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992.
26. Манхейм К. Идеология и утопия. – М., 1993.
27. Маритен Ж. Философ в мире. – М., 1994.
28. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 13.
29. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42.

30. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. – М., 1995.
31. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999.
32. Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
33. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М., 1993.
34. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М., 1986.
35. Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. – Киев, 1997.
36. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М., 1995.
37. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век: антология. – М., 1995.
38. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М., 1990. – С. 319–344.
39. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
40. Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. – М., 1978.
41. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М., 1987.
42. Тойнби А.Дж. Цивилизации перед судом истории. – М., 1995.
43. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М., 1986.
44. Феномен Человека: антология. – М., 1993.
45. Философия истории: антология. – М., 1995.
46. Франк С.Л. Смысл жизни // Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.
47. Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 1990.
48. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994.
49. Человек и культура. – СПб., 1996.

Учебное издание

**ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ
ДЛЯ ВСЕХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ II СТУПЕНИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, АСПИРАНТУРЫ**

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составители:

РУДКОВСКИЙ Эдвард Иосифович

СЛЕМНЕВ Михаил Александрович

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Т.Е. Сафранкова

Подписано в печать .2016. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,53. Уч.-изд. л. 10,30. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.